

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Факультет журналистики

На правах рукописи

Новаторова Дарья Сергеевна

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ СЛОВА В НОВЫХ
МЕДИА И ИНТЕРНЕТЕ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук Рихтер А.Г.

Москва-2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Позиция международных организаций в отношении новых медиа и Интернета.....	17
1.1. Международно-правовые гарантии.....	17
1.2. Основные категории исследования.....	20
1.3. Исторические основы гарантий свободы новых медиа и Интернета	30
1.4. Базовые принципы и специальные доклады ООН о новых медиа.....	33
1.5. ЮНЕСКО о значении Интернета для общества знаний.....	77
ГЛАВА II. Европейские организации о регулировании новых медиа и Интернета.....	88
2.1. Отношение Совета Европы к эволюции принципов свободы выражения мнения в цифровую эпоху.....	88
2.2. ОБСЕ и её позиция в области новых медиа и Интернета..	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	151
БИБЛИОГРАФИЯ	158
ПРИЛОЖЕНИЕ: Сравнительная таблица «Деятельность межгосударственных организаций по обеспечению свободы новых медиа и Интернета»	189

ВВЕДЕНИЕ

Развитие информационных технологий и международной информационно-телекоммуникационной сети Интернет на протяжении последних двух десятилетий вызвало значительные структурные изменения в журналистике. К настоящему моменту в Интернет частично или полностью перешли все ведущие традиционные СМИ развитых государств, возникли и продолжают возникать различные формы новых медиа¹, появились так называемые «гражданские» журналисты. Как отмечает Е.Л. Вартанова, сегодня именно «пользователи, имея огромный выбор источников медиаконтента, принимают на себя одну из важнейших функций журналиста – формирование информационной повестки дня»². В связи с этим появились новые бизнес-модели, позволяющие СМИ зарабатывать средства в условиях интернет-среды³.

Совокупность данных фактов говорит не только о радикальной перемене и эволюции журналистики, но и о масштабной трансформации содержания концепции свободы массовой информации. Очевидно, что в сложившейся ситуации эффективная реализация функций журналистики и уровень свободы массовой информации находятся в прямой зависимости от свободы глобальной сети Интернет и создания благоприятной правовой среды для развития интернет-журналистики.

¹ Основные категории исследования см. в параграфе 1.2.

² Вартанова Е. Теория СМИ. Актуальные вопросы. – М.: МедиаМир, 2009 – с.34.

³ Там же, с.13.

Гарантии свободного Интернета и демократическая система регулирования новых медиа в соответствии с принципами верховенства права являются, таким образом, необходимым условием и приоритетной задачей на пути к реализации фундаментальных прав человека, таких как право на свободу информации и право на свободу выражения мнения. Дефиниция свободного Интернета, однако, представляет собой комплексное и неочевидное понятие, требующее научного осмысления, также как и определение сущностных характеристик опосредованного правом регулирования новых медиа.

Необходимо учитывать, что свобода Интернета не является безусловной и безграничной. Например, в масштабном исследовании, подготовленном в 2011 году профессором Я. Акденизом (Турция)¹, автор прямо говорит о существующей в мире тенденции, которая ведет к тому, что «регулирование Интернета все больше будет ассоциироваться с пресечением доступа к контенту».²

Эта тенденция, непосредственно затрагивающая функционирование СМИ и гарантии их свободного развития, в совокупности с ключевой ролью компьютерной сети Интернет в полноценной реализации социальных функций журналистики и обеспечении свободы массовой информации определили выбор **темы** настоящего исследования – **«Глобальные гарантии свободы слова в новых медиа и Интернете»**.

¹ Акдениз Я. Свобода выражения мнения в Интернете: Исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ. – Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2011. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/89063?download=true>

² Там же, с.6.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими обстоятельствами. Первое обстоятельство можно определить как неуклонно возрастающее значение новых медиа и Интернета, которые все чаще отвечают потребностям общества и выступают в качестве основного источника информации для людей по всему миру, а также служат ключевым вспомогательным средством для традиционной профессиональной журналистики. Из него логически вытекает второе обстоятельство, обусловившее актуальность темы исследования – необходимость определить пределы и гарантии свободы новых медиа и Интернета, имеющие огромное теоретическое и практическое значение. В нашем представлении, обеспечение свободы новых медиа - это длительный качественный процесс, в исходе которого заинтересованы журналисты, исследователи средств массовой информации, национальные законодатели и, в конечном итоге, само общество. Теоретическая актуальность исследования, таким образом, заключается в том, что для разумной ориентации этого процесса исследование международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета, выявление закономерностей и системообразующих принципов этих гарантий имеет существенное значение.

В основе настоящей работы лежат **теоретические исследования**, посвященные свободе информации и свободе слова, правовому регулированию журналистики, Интернету и новым медиа, а также методам исследования журналистики. В первую очередь автор опирался на труды Я.Н.Засурского, Е.Л.Вартановой, затрагивающие вопросы свободы информации и свободы слова; А.Г.Рихтера, И.А.Панкеева, М.А.Федотова, В.Н.Монахова, В.Б.Наумова, И.М.Рассолова, С.Г.Корконосенко, посвященные правовым аспектам

журналистики; И.И. Засурского, М.М.Лукиной, И.Д.Фомичевой, исследующие Интернет и новые медиа; а также на классические работы Е.П.Прохорова, Г.В.Лазутиной, А.А.Тертычного, Л.М.Земляновой, составляющие основу современной отечественной теории журналистики¹. Научной базой диссертации служат также труды иностранных исследователей журналистики, таких как М.Кастельс, К.Якубович, В.Кляйнвахтер, Д.Нунциато, М.Прайс. П.Круг, Д.МакКуэйл².

¹ Засурский Я.Н. К мобильному обществу. Утопии и реальность М.: Издательство МГУ, 2009; Засурский Я.Н. Средства массовой информации России. - М.: Аспект Пресс, 2011; От книги до Интернета. Журналистика и литературы на рубеже тысячелетий / Под ред. Я.Н. Засурского и Е.Л. Вартановой. – М.; изд-во Моск. Унта, 2000; Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М.: Аспект-Пресс, 2011; Прохоров Е.П. Журналистика и демократия М.: Аспект Пресс, 2004. Прохоров Е.П. Журналист и массовое сознание М.: РИП-Холдинг, 2007.; Землянова Л.М. Гуманитарная миссия современной глобализующейся коммуникативистики. М.: Изд-во МГУ, 2010; Вартанова Е.Л. Теория СМИ. Актуальные вопросы.. – М.: МедиаМир, 2009; Интернет-СМИ: Теория и практика/ Под ред. М.М.Лукиной. – М.: Аспект Пресс, 2010; Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве Интернета. – М.: Факультет журналистики МГУ им М.В.Ломоносова, 2005;

² Кастельс, М. Галактика Интернет. - Екатеринбург: У-Фактория, 2004; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер.с англ.под науч.ред. О.И.Шкаратана. - М.: ГУ-ВШЭ, 2000; МакКуэйл Денис. Журналистика и общество. [Учебник для журналистов]/ Пер. с англ. – М.: МедиаМир; Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2013; Прайс М., Круг П., Благоприятная среда для свободных и независимых средств массовой информации. – М, 2000; Прайс М., Масс-медиа и государственный суверенитет. – М: Институт проблем информационного права, 2004; Jakubowicz K. Do we know a medium when we see one? New media ecology / Handbook of Media Law and Policy: A Socio-Legal Approach, ed. by Monroe Price and Stefaan Verhulst , eds., Routledge, 2012; Kleinwachter W. The Power of Ideas: Internet Governance in a Global Multi-Stakeholder Environment, 2007; Kleinwachter W. Global Governance in the Information Age, 2001; Nunziato, Dawn C. Virtual freedom: net neutrality and free speech in the Internet age. Stanford University Press, Stanford, California, 2009.

В своем исследовании автор исходит из того, что многие исследователи средств массовой информации систематически отмечают структурную специфику регулирования новых медиа и Интернета. К примеру, Я. Акдениз утверждает, что «меры регулирования контента, разработанные для традиционных средств информации, не могут и не должны применяться к Интернету»¹. Целый ряд государств признает это положение, принимая нормативно-правовые акты специально для онлайн-контента. Однако делают они это «часто не признавая, что свобода выражения мнения и свобода информации в равной степени должны применяться к Интернету. Увеличение количества нормативно-правовых актов, регулирующих онлайн-контент, привело к проблемным ограничениям свободного потока информации и права на свободную передачу и получение информации через Интернет»².

Нет необходимости доказывать, что новые социальные координаты и технологии в любой сфере человеческой деятельности влекут за собой новые вызовы и стремление адекватно на них ответить. У интернет-среды, в которой развивается журналистика, есть существенные особенности, которые влияют на принципы регулирования. Как отмечает А.И.Верховская, Интернет «как каждое новое техническое устройство вызвал к жизни новые задачи и сразу стал использоваться не только для передачи информации, но и для интерактивной, двусторонней коммуникации индивидов и групп между собой и с обществом»³. В силу этого, как справедливо заметил Я.

¹ Акдениз Я. Указ.соч.

² Там же.

³ Верховская А.И. СМИ и новые медиа: взаимодействие с гражданским обществом в новых социально-политических условиях// Теория и социология СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2012. – с.63.

Акдениз, «применение текущих законов, регламентов и ограничений к цифровому контенту становится, несомненно, сложным, проблематичным и иногда почти непрактичным»¹. По его мнению, выход из этого – разработка альтернативных подходов регулирования, приспособленных к специфике Интернета². Аналогичной позиции придерживается А.Г.Рихтер, считая, что «нельзя отрицать и специфики правового регулирования Интернета»,³ что обусловлено, по его мнению, трансграничной природой сети, легкостью миграции информации, сложностью с обеспечением доказательства нарушения права и идентификацией нарушителя, а также значительно выросшим объемом распространяемой информации⁴.

В данном исследовании особое внимание уделяется тому, как становление системы правового регулирования Интернета и новых медиа находит отражение в плоскости наднациональных договоренностей и соглашений, с учетом экспертной и юридической поддержки международных (межгосударственных) организаций и с опорой на традиционные международно-правовые гарантии. В частности, проблемой сохранения свободы Интернета и новых медиа занимаются в таких межгосударственных организациях, как Организация Объединенных Наций (ООН), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

¹ Акдениз Я. Свобода выражения мнения в Интернете: Исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ. – Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2011. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/89063?download=true> .

² Там же.

³ Рихтер А.Г. Правовые основы Интернет-журналистики. – М.: Издательство ИКАР, 2014, с.9.

⁴ Там же.

(ЮНЕСКО), Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Российская Федерация является полноправным членом этих организаций и активно участвует в обсуждении и принятии соответствующих документов.

Нами проводится комплексный сравнительный анализ гарантий свободы новых медиа и Интернета, предоставляемых практикой указанных организаций, с целью выявления общих закономерностей, взаимосвязей и специфики, взятых в контексте становления и эволюции системы международно-правового регулирования новых медиа и Интернета.

Релевантность выводов и положений исследования обусловлены широким кругом рассмотренных нормативно-правовых актов, в силу чего работа представит также системно-структурный анализ практики перечисленных организаций в области обеспечения свободы информации и свободы выражения мнения, обеспечения эффективного функционирования Интернет-журналистики.

Несмотря на актуальность темы, она до сих пор не получила достаточной степени разработанности в научных трудах отечественных исследователей средств массовой информации. Научная **новизна настоящего исследования, таким образом,** заключается в том, что:

- в научный оборот вводится широкий пласт документов межгосударственных организаций, в которых устанавливаются и аргументируются принципы регулирования новых медиа и содержания Интернета;

- на обширном материале исследован процесс постепенного становления международно-правовых гарантий свободы новых медиа и

Интернета, прослеживаются и формулируются закономерности эволюции этих гарантий;

- анализируются специфика подходов и политики межгосударственных организаций в области разработки гарантий свободы новых медиа и Интернета;

- современные глобальные гарантии рассматриваются в контексте исторических международно-правовых стандартов свободы информации и свободы выражения мнения, проводится их комплексный сравнительный анализ;

- на основе рассмотренных документов выявляется наполнение международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета.

Принципиально новым является также системный сравнительный анализ подхода важнейших межгосударственных организаций, затрагивающих в своей деятельности вопросы Интернета, журналистики, свободы информации и свободы выражения мнения.

Объектом настоящего исследования является обширная база нормативных и рекомендательных документов и официальная методическая литература, в которых формулируется политика межгосударственных организаций в отношении свободы новых медиа и Интернета.

Предметом исследования являются стандарты, в которых отражена позиция указанных организаций в области обеспечения свободы новых медиа и Интернета.

Главной целью исследования является выявление конкретного наполнения международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета, выделение тенденций, логики и закономерностей в политике и деятельности ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы и ОБСЕ по

обеспечению свободы интернет-журналистики, свободы информации и свободы выражения мнения онлайн. Оговоримся, что нас интересует содержательный аспект свободы новых медиа и Интернета, а не техническая сторона этой проблемы.

Эта цель достигается посредством комплексного и последовательного анализа нормативных документов, изданных ООН, ЮНЕСКО, Советом Европы и ОБСЕ и посвященных исследуемому вопросу. В ходе анализа воссоздается стратегия межгосударственных организаций в обеспечении свободы Интернета и регулирования новых медиа.

Для реализации названной цели в настоящем исследовании поставлены следующие задачи:

- исследовать процесс становления международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета и проанализировать их наполнение и трансформацию;

- выявить основные тенденции в практике межгосударственных организаций в области разработки гарантий свободы новых медиа и Интернета;

- уточнить специфическую позицию каждой из четырех организаций, занимающихся разработкой международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета, исследовать роль их конкретных подразделений, в чьи обязанности входит наблюдение за состоянием свободы информации и свободы выражения мнения;

- провести сравнительный анализ международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета, сопоставить их между собой и с традиционными гарантиями прав человека, классифицировать и систематизировать их.

Исходя из поставленной цели и обозначенных задач диссертации, а также учитывая междисциплинарный характер работы, в основу методологии положены такие методы познания, как анализ, синтез, сравнение, сопоставление, дедукция и обобщение. Основной акцент в работе делается на последовательном и сопоставительном анализе сущности международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета, а также на выявлении системных взаимосвязей между позициями межгосударственных организаций в области свободы информации и свободы выражения мнения в Интернете. Также использовался классификационный метод, предполагающий деление по отличительным признакам, и такие методы, как системный подход, формально-юридический и исторический анализ.

Нормативно-правовые акты рассматриваются в хронологическом порядке, что обеспечивает последовательный и масштабный анализ материала. Принимая во внимание, что исследование основывается на сопоставлении, теоретический анализ задач, поставленных в диссертации, обобщается в виде сравнительной таблицы.

Временные рамки настоящего исследования определены периодом 1998 – 2014 гг. в силу того, что именно в 1998 году на международном уровне был впервые поднят вопрос разработки общих стандартов регулирования новой медиасреды¹.

На протяжении указанного периода государства-участники ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы и ОБСЕ активно занимались разработкой международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета, создавая условия для эффективного развития интернет-журналистики и

¹ См. Ежегодный доклад Специального докладчика ООН за 1998 год в параграфе 1.1 настоящей работы.

реализации свободы информации и свободы выражения мнения онлайн. Вместе с тем, **гипотеза настоящего диссертационного исследования** заключается в том, что современные глобальные гарантии свободы новых медиа и Интернета, несмотря на свою многочисленность и принципиальную новизну объекта, на который они направлены, гармоничны и основываются на традиционных общепринятых стандартах, закрепивших права человека на свободу информации и свободу выражения мнения задолго до возникновения глобальной компьютерной сети Интернет и новых медиа.

В соответствии с рабочей гипотезой предполагается, что в новой информационной среде общепринятые стандарты не устарели и не потеряли своей актуальности, но по-прежнему должны являться фундаментом, на основе которого международные организации определяют концепцию и принципы регулирования новых медиа и Интернета. Сравнительный анализ должен показать, до какой степени рабочая гипотеза может быть подкреплена или опровергнута фактами.

В диссертации анализируются нормативно-правовые акты и справочно-методическая литература, изданная ООН, ЮНЕСКО, Советом Европы и ОБСЕ в период с 1998 по 2014 гг., что составляет эмпирическую базу настоящего исследования. При ее создании автор стремился учитывать документы, существенные и релевантные для реализации задач исследования. Их общее число составило 63 документа.

Проведенное исследование позволяет вынести на **защиту следующие положения:**

1. Глобальные гарантии свободы выражения мнения (свободы слова), созданные после второй мировой войны, но до развития новой

информационной среды, служат основой для регулирования Интернета и новых медиа. В период 1998-2014 гг. применительно к Интернету и новым медиа были сформулированы новые гарантии, которые в то же время развивают и уточняют общепринятые стандарты. В своей совокупности эти гарантии гармоничны, недвусмысленны и должны служить минимальным стандартом свободы новых медиа и Интернета в национальной политике и праве.

2. Документы межгосударственных организаций, которые занимаются разработкой гарантий свободы новых медиа и Интернета, не противоречат друг другу, а развивают и дополняют друг друга. Хотя ведущие международные организации придерживаются общей идеи о необходимости свободы новых медиа и Интернета для осуществления права на свободу информации и права на свободу выражения мнения, каждая из них при этом имеет собственные приоритеты и выделяет определённые аспекты в регулировании Интернета и новых медиа.

3. В разработке международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета наблюдается закономерность, которую можно обозначить как постепенную дифференциацию вопросов и проблем, на решение которых направлена деятельность ведущих межгосударственных организаций. В большинстве случаев последовательный анализ нормативно-правовых актов таких организаций позволяет выделить *начальный* этап разработки общих гарантий свободы новых медиа и Интернета, и *последующий* этап, во время которого наблюдалось выделение специфических, узких и конкретных вопросов.

4. Образовавшаяся в последние два десятилетия Интернет-среда обладает огромным потенциалом для осуществления права на свободу

информации и права на свободу выражения мнения, однако она же привела к появлению новых угроз этим свободам, что находит отражение в современной практике регулирования новых медиа и Интернета.

Филологический аспект исследования заключается в сравнительном анализе документов, относящихся к эмпирической базе исследования.

Настоящее диссертационное исследование отвечает насущной научной потребности журналистики в анализе условий существования свободного Интернета и предсказуемой системы регулирования содержания новых медиа, а также представляет научно-практический интерес для будущих исследователей средств массовой информации и интернет-журналистики, деятельности межгосударственных организаций, а также прав человека на свободу информации и на свободу выражения мнения. Теоретическая значимость работы заключается в том, что в процессе исследования выявляются наиболее существенные тенденции в разработке международных гарантий свободы новых медиа и Интернета, в то время как **практическая ценность результатов** исследования состоит в следующем:

- в отечественный научно-практический оборот вводится и анализируется на уровне диссертационного исследования целый ряд документов межгосударственных организаций, имеющих значение для развития отечественной интернет-журналистики;

- создается полная сопоставительная иерархия международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета, что позволяет использовать собранный систематизированный материал в дальнейших исследованиях;

- отмеченные автором тенденции и выводы исследования могут быть введены в практику обучения студентов вузов. Результаты исследования могут также использоваться при создании учебно-методических пособий или при разработке соответствующих учебных курсов на факультетах журналистики в высших учебных заведениях, таких как «Правовые основы журналистики», «Правовые основы интернет-журналистики», «Социальные медиа», «Мобильная журналистика».

Структура работы определена предметом и задачами исследования, необходимостью определить содержание основных понятий, а также возможностью сгруппировать межгосударственные организации, чьи гарантии свободы новых медиа и Интернета исследуются, по принципу распространения сферы влияния организации на большинство стран мира (ООН, ЮНЕСКО) либо только на европейский регион (Совет Европы, ОБСЕ).

ГЛАВА I. Позиция международных организаций в отношении новых медиа и Интернета

1.1 Международно-правовые гарантии

В Большом юридическом словаре можно найти два определения *международных гарантий*. Согласно первому, под международными гарантиями понимается «совокупность правовых принципов и средств, обеспечивающих соблюдение норм международного права и выполнение международных обязательств»¹. Согласно второму, международные гарантии – это «международно-правовые акты, предусматривающие заверения или ручательства государства или группы государств по отношению к другим участникам международных связей об определенном образе действий, обеспечивающие соблюдение установленных прав или статуса какого-либо государства (группы государств), выполнение международных обязательств или сохранение определенного уровня международных отношений»². Схожее определение дает и энциклопедический словарь экономики и права³.

Отечественные исследователи понимают под гарантиями «систему условий, средств и способов», которые обеспечивают всем и каждому равные возможности для реализации своих прав и свобод⁴. Традиционно гарантии принято разделять на общемировые, гарантии региональных международных сообществ, внутригосударственные и автономные⁵.

¹ Большой юридический словарь. – М.: Изд-во Академик.ру, 2010.

² Большой юридический словарь. – М.: Изд-во Академик.ру, 2010.

³ Экономика и право: словарь-справочник / Под ред. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков - М.: Изд-во Вуз и школа, 2004.

⁴ Теория государства и права / Под ред. Алексеева С.С. – И.: Изд-во НОРМА, 2005. – гл.31.

⁵ Там же.

Общемировые гарантии закрепляются в пактах и других нормативных актах международных организаций. Один из наиболее известных документов такого рода – Всеобщая Декларация прав человека. Осуществлением международных гарантий занимается ООН и организации, входящие в «семью» Объединённых Наций (например – ЮНЕСКО).

Гарантии региональных международных сообществ закрепляются, соответственно, в нормативных актах организаций, чьи государства-члены объединены по географическому принципу. В качестве примера такой организации можно привести ОБСЕ, которая является крупнейшей региональной организацией в мире, или Совет Европы, чей главный документ – [Европейская] Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Контроль над реализацией Конвенции осуществляет Европейский суд по правам человека. Европейская конвенция, однако, не является единственным нормативным актом в рамках Совета Европы – дополнительные протоколы к ней и рекомендации Совета Европы также закрепляют международные гарантии этой организации.

Примером внутригосударственных гарантий могут служить конституции и иные законодательные акты отдельных государств. Под автономными гарантиями принято понимать нормативные акты штатов, республик, провинций и иных составных частей федеративных государств¹. Международно-правовые и внутригосударственные гарантии обеспечения прав и свобод человека являются важными и

¹ Теория государства и права / Под ред. Алексева С.С. – И.: Изд-во НОРМА, 2005. – гл.31.

взаимосвязанными¹, подчеркивает отечественный исследователь Б. А. Алменов.

Рассматривая содержание понятия «гарантии» в международном праве, А. Г. Рихтер отмечает, что «под гарантиями прав и свобод международное право понимает долг каждого государства проводить политику, которая:

- 1) уважает права и свободы;
- 2) защищает права и свободы от угрозы со стороны третьих лиц;
- 3) содействует реализации прав и свобод на практике»².

При этом, по его мнению, третий признак является главной составляющей гарантий: государство обязано «создавать условия для реализации гражданами своих прав»³. А. Г. Рихтер также подчеркивает, что требования международных соглашений и организаций нельзя рассматривать как навязанные суверенному государству извне: все международные соглашения принимаются в результате долгих переговоров между государствами и поиска компромиссов⁴.

Учитывая сказанное выше, в настоящем исследовании под **глобальными гарантиями** мы будем понимать систему принципов и положений, которые:

- разрабатываются межгосударственными организациями на основе их уставных документов и проводимой согласованной политики;

¹ Алменов Б.А. Проблема обеспечения гарантий прав и свобод человека // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 10 . – С. 102-103. – Режим доступа: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=10000114

² Рихтер А.Г. Правовые основы Интернет-журналистики. – М.: Издательство ИКАР, 2014. – с.22.

³ Там же.

⁴ Там же.

-закрепляются в документах различного характера (декларации, рекомендации, постановления, и проч.) или объясняются в официальных докладах и иной литературе межгосударственных организаций;

- защищают общепризнанные права и свободы человека и содействуют реализации этих прав на практике.

1.2 Основные категории исследования

С появлением блогов и так называемых “media-like” (схожих со СМИ)¹ услуг, исчезает восприятие газет, радио и телевидения как основных средств массовой информации. Изменился способ сбора информации и производства контента, изменился сам его создатель – пользователи получили возможность участвовать в журналистских процессах и активно этим пользуются. Аудитория журналистов перестала быть пассивным сообществом, перестала быть лишь реципиентом: «исследования ресурсов Интернета позволяют обнаружить связь между их использованием и ростом гражданской активности»². Соответственно, расширилось само понятие «СМИ», появилось понятие «новые медиа».

¹ Jakubowicz K. Do we know a medium when we see one? New media ecology / Handbook of Media Law and Policy: A Socio-Legal Approach, ed. by Monroe Price and Stefaan Verhulst, eds., Routledge, 2012.

² Верховская А.И. СМИ и новые медиа: взаимодействие с гражданским обществом в новых социально-политических условиях// Теория и социология СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2012. – с.68.

Точное понимание того, что сегодня подразумевается под «новыми медиа» и «СМИ», необходимо выяснить не только для настоящего исследования, но и для того, чтобы определить, к какому правовому полю относятся те или иные сайты, сервисы и услуги, предоставляемые в Интернете. К примеру, в настоящее время в российских академических и журналистских кругах широко обсуждается вопрос о природе пользовательских блогов¹. От ответа на вопрос, являются ли блоги СМИ, зависит статус их авторов, в частности, распространение на них журналистских «привилегий». Дать новое точное определение СМИ необходимо еще и потому, что в Интернете, наряду с собственно СМИ, существуют еще и так называемые «посредники» - провайдеры, операторы платформ, которые, по сути, занимаются «распространением» информации, но при этом, скорее всего, средствами массовой информации не являются.

В отечественной теории и практике журналистики под СМИ традиционно понимаются «специализированные организации, работники которых заняты профессиональной деятельностью по сбору, обработке и распространению массовой информации»². В это понятие включают и каналы, по которым эта информация распространяется³. В отношении же этих каналов, еще Е.П. Прохоров в своей классической работе «Введение в теорию журналистики» сказал так: «После трех первых этапов развития (устная речь, письменные формы, технические средства копирования текста и изображения, аудио- и видеоматериалов) наступает четвертый, основанный на господстве

¹ Например, см. Интернет-СМИ: Теория и практика / Под ред. М.М.Лукиной. – М.: Аспект Пресс, 2010.

² Интернет-СМИ: Теория и практика / Под ред. М.М.Лукиной. – М.: Аспект Пресс, 2010. – с.50.

³ Там же.

электронно-компьютерных средств – цифровой записи и передаче информации с использованием волоконно-оптического кабеля и космической связи»¹.

С наступлением этого четвертого этапа развития общества ситуация с пониманием термина «СМИ» значительно усложнилась. Определяя СМИ в соответствии с традиционным подходом, мы явно не охватываем новые формы средств массовой информации – например, новые медиа. Соответственно, другая крайность – приравнять к СМИ весь Интернет. Об этом, в частности, говорит И.Д. Фомичева: «Есть весьма разные точки зрения на коммуникативную природу Интернета. Одни считают его средством массовой информации во всех своих проявлениях, позволяющим распространять её на неограниченный круг реципиентов. Другие уверены, что Сеть – это множество сайтов, каждый из которых имеет свою аудиторию, а потому она эффективна только как средство групповой коммуникации. И все-таки главный вывод, который можно сделать из практики работы Всемирной паутины: Интернет неоднороден, это среда функционирования явлений разной природы»².

Схожей позиции придерживается А.И.Верховская, подчеркивая, что «сравнивать новые и традиционные медиа можно лишь в определенных пределах. Ведь Интернет по своей природе является каналом социального взаимодействия»³. Интересно отметить, что

¹ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М.: Аспект-Пресс, 2007.-с.39

² Фомичева И.Д. СМИ среди видов социальной коммуникации в Интернете. //Интернет-СМИ: Теория и практика / Под ред. М.М.Лукиной. – М.: Аспект Пресс, 2010. – с. 40.

³ Верховская А.И. СМИ и новые медиа: взаимодействие с гражданским обществом в новых социально-политических условиях// Теория и социология СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2012. – с.63.

специфику ролей новых и традиционных медиа Верховская А.И. объясняет не только разными технологическими возможностями, но и различием идеологий и ценностей журналистов и менеджеров. По её мнению, «интерактивные ресурсы Интернета отвечают идеологии участия, партиципарности. Они рассчитаны на присутствие в их среде обычных граждан не только в качестве пользователей – реципиентов, но и в активной роли – как участников дискурса, коммуникации – и в тем включают их в новые социальные связи»¹.

О том, что правовая природа новых информационных объектов (домашняя интернет-страница, сайт, портал, электронная библиотека, онлайн конференция, чаты, службы мгновенного сообщения типа ICQ и MSN, электронная почтовая рассылка в популярном формате RSS, (...) блог)² близка правовой природе традиционных СМИ, говорит В.Н. Монахов. Однако он отмечает, что из-за различий технологических и информационно-коммуникационных возможностей новых сервисов, все они «должны обладать разными правовыми качествами. В том числе, разными правовыми режимами своего создания и функционирования»³.

Продолжая эту дискуссию, в 2007 году московская Кафедра ЮНЕСКО по вопросам интеллектуальной собственности выпустила «Юридическое заключение по вопросу о правовой природе сайтов в сети Интернет», где последовательно доказывается, что не только весь Интернет, но и отдельный сайт юридически «не может считаться

¹ Там же.

² Монахов В. Н. СМИ – уходящая натура?//Право и Государство. Теория и практика, № 11, 2005. - Режим доступа: <http://www.russianlaw.net/law/media/smi/>

³ Там же.

«иным средством массовой информации»¹. Однако отметим, что в своем заключении Кафедра ЮНЕСКО опиралась на Закон о СМИ в редакции до поправок от 14.06.2011, когда в определение термина «средства массовой информации» было добавлено понятие «сетевое издание» - «сайт в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом».²

Инфраструктурой, а не СМИ, считает Интернет исследователь И.М. Рассолов. По его мнению, надо разделять Интернет как инфраструктуру информации (т.е. сеть) и отдельные информационные ресурсы. В целом же, считает Рассолов, инфраструктура Интернета не может выступать как СМИ, а только сайт может быть таковым «по желанию своего владельца».³

Определяя понятие «сайт», А.Г.Рихтер ссылается на Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где сказано, что сайт в сети Интернет – это «совокупность программ для электронно-вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается через сеть Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет»⁴.

¹ Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности, «Юридическое заключение о правовой природе сайтов в сети Интернет». - Режим доступа: http://www.unescochair.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=215&Itemid=18

² Закон РФ «О средствах массовой информации» с поправками от 14.06.2011. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/smi/42_1.html#p30

³ Рассолов И.М. Право и Интернет. – М.: Норма, 2009. – с.82.

⁴ Цитируется по Рихтер А.Г. Правовые основы Интернет-журналистики. – М.: Издательство ИКАР, 2014. – с.486.

Достаточно полное определение Интернета было предложено М.М.Лукиной и И.Д.Фомичевой: «Интернет – новая медийная среда, новое средство распространения и получения информации»¹, которое «взято на вооружение разными видами социальных коммуникаций, включает их в свое пространство, в свою среду»².

В настоящем исследовании мы будем опираться на это последнее определение, подразумевая под **Интернетом** медийную среду и техническое средство для распространения и получения информации, платформу для сетевых изданий, СМИ, новых медиа, имеющую значение для осуществления права на свободу выражения мнения и права на свободу информации.

Что касается сетевых изданий, интернет-СМИ и новых медиа, то очевидно, что к настоящему моменту среди исследователей журналистики нет единого мнения в отношении этих понятий. В отечественном праве и практике, термины «интернет-СМИ» и «сетевое издание» часто используют в качестве синонимов. Закон РФ «О средствах массовой информации» дает следующее определение сетевых изданий: «сайт в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом»³.

И.Д. Фомичева отмечает следующие статусные признаки интернет-СМИ⁴:

¹ Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве Интернета. – М.: Факультет журналистики МГУ им М.В.Ломоносова, 2005. – п.1.1.

² Там же.

³ Закон РФ «О средствах массовой информации» с поправками от 14.06.2011. Ст.2. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/smi/42_1.html#p30.

⁴ Фомичева И.Д. Интернет-СМИ как часть медиасистемы // Интернет-СМИ: Теория и практика / Под ред. М.М.Лукиной. – М.: Аспект Пресс, 2010 - с.67-89.

- профессиональный характер получения и обработки информации. Профессиональный характер, по её мнению, определяется либо при помощи ключевых слов в названии сайта, либо прямым указанием на сайте на то, что он позиционирует себя как средство массовой информации. Формальный признак сетевого издания при этом – его организационно-правовой статус;
- наличие учредителя в виде медийной организации, либо коммерческой структуры;
- присутствие на сайте сведений о регистрации;
- самоопределение сайтом своей аудитории;
- периодичность обновления;
- трансграничность распространения;
- информационный характер контента (новости, аналитические материалы, репортажи, интервью);
- гипертекст;
- мультимедийность (слияние разных видов информации в одно целое);
- интерактивность (обратная связь с аудиторией, различные потребительские услуги).

В дискуссии относительно природы интернет-СМИ и традиционных СМИ, важное значение имеет Рекомендация «О новом понятии СМИ»¹, принятая Советом Европы в 2011 году. Авторы этой

¹ Рекомендация CM/Rec(2011)7 государствам-членам о новом понятии СМИ. -

Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282011%297%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf

Рекомендации попытались создать «подвижное» определение СМИ – алгоритм для дальнейшей работы, индивидуальной в каждом конкретном случае. Определять, является ли тот или иной сервис или сайт средством массовой информации, Совет Европы предлагает по следующим ключевым критериям¹, изложенным в Приложении к Рекомендации:

- 1) намерение выступать в качестве СМИ;
- 2) цели и основополагающие задачи сайта;
- 3) редакционный контроль;
- 4) профессиональные стандарты;
- 5) совокупный охват аудитории и распространение материала;
- 6) общественное ожидание: почему пользователи открывают тот или иной сайт².

Хотя признаки интернет-СМИ, предложенные И.Д.Фомичевой, и критерии для определения СМИ, сформулированные авторами Рекомендации, отличаются друг от друга, можно отметить некоторое сходство в подходах. Так, в обоих случаях подчеркиваются следующие характеристики:

- профессиональный характер обработки материала (профессиональные стандарты);
- позиционирование себя как СМИ (намерение выступать в качестве СМИ);

¹ Все критерии и алгоритм работы с ними подробно объяснены нами в параграфе 2.1 настоящей работы.

² Рекомендация CM/Rec(2011)7 государствам-членам о новом понятии СМИ. - Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282011%297%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf

- институализация (наличие учредителя, в Рекомендации Совета Европы – редакционный контроль);

- связь с аудиторией (внимание на обратную связь с аудиторией и потребительские услуги в подходе И.Д.Фомичевой и совокупный охват аудитории в Рекомендации);

- информационный характер материалов (в Рекомендации Совета Европы – цели и задачи сайта).

Основываясь на этом сходстве, можно сделать вывод, что термин «сетевые издания» синонимичен термину «Интернет-СМИ», они оба используется в отечественной науке о журналистике и сопоставимы с новым пониманием СМИ, закрепленным в Рекомендации Совета Европы.

Опираясь на анализ, предложенный И.Д.Фомичевой, под термином «сетевые издания» (или «интернет-СМИ») в настоящем исследовании мы будем понимать ресурсы в Интернете с профессиональным журналистским характером обработки и подачи материала. Однако по-прежнему остается открытым вопрос о дефиниции новых медиа.

На наш взгляд, было бы неточным считать «новые медиа» полным синонимом «сетевых изданий» или СМИ. По отношению к этим понятиям новые медиа выступают, скорее более широким «зонтичным» термином (английское «umbrella term»). В то время как сетевые издания являются, скорее, журналистскими ресурсами в Интернете (аналогом СМИ в расширенном понимании Рекомендации Совета Европы), термин «новые медиа» охватывает как журналистские ресурсы, так и пользовательские платформы и сервисы вроде социальных сетей. Их контент, безусловно, не всегда является

журналистским. Однако они являются крайне важными для осуществления права на свободу выражения мнения и права на свободу информации и способны консолидировать общество – и уже поэтому заслуживают внимания исследователей. К примеру, Верховская А.И., анализируя социально-политические условия в период митингов и шествий 2011-2012г., отмечает, что «Социальные сети служили воплощением горизонтальных связей, дефицит которых тормозит в том числе и модернизационные процессы в России»¹.

Подводя итоги этому обзору, подчеркнем еще раз, что в настоящем исследовании мы понимаем:

- **Интернет** как медийную среду и техническое средство для распространения и получения информации, платформу для сетевых изданий, СМИ, новых медиа, имеющую значение для осуществления права на свободу выражения мнения и права на свободу информации;

- **сетевые издания** как ресурсы в Интернете с профессиональным журналистским характером обработки и подачи материала,

- **новые медиа** как более широкое чем сетевое издание или интернет-СМИ понятие, охватывающее как журналистские ресурсы, так и социальные сети и схожие пользовательские платформы, которые не обязательно представляют профессиональные журналистские материалы, оставаясь при этом существенным инструментом реализации права на свободу информации и права на свободу выражения мнения.

¹ Верховская А.И. СМИ и новые медиа: взаимодействие с гражданским обществом в новых социально-политических условиях// Теория и социология СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2012. – с.58.

1.3 Исторические основы гарантий свободы новых медиа и Интернета: право на свободу выражения мнения и право на свободу информации

Понимание того, что гарантировать свободу новых медиа и Интернета необходимо, имеет свои предпосылки. Интернет (как новая медийная среда и как средство распространения и получения информации) и новые медиа (как источники информации) тесно связаны с двумя основополагающими правами человека: правом на свободу выражения мнения и правом на свободу информации. Поэтому, рассматривая современные международные гарантии, необходимо обратиться к истории и исследовать генезис этих прав.

Право на свободу выражения мнения и право на свободу информации – относительно «новые» права человека, которые впервые закрепляются в нормативных актах второй половины XX века. Однако впервые право на информацию как таковое было заявлено еще в 18-ом веке, в труде скандинавского мыслителя Петера Форсколя «Мысли о гражданской свободе» (1759). В нем речь шла о праве на доступ к информации как условию воспитания «просвещенного общества»¹. По мнению Форсколя, люди, пришедшие к власти, чтобы удержать её и обеспечить себе достаточную безопасность, «скрывают ту несправедливость, которую они творят». Свобода информации необходима, потому что «её (несправедливость) нелегко скрыть, если

¹ Форсколь П. Мысли о гражданской свободе. – М., Факультет журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова, 2010 – с.7.

каждый получает возможность высказаться в общественных публикациях о том, что совершается во вред общественному благу».¹ Кроме этого, «свобода печатного слова развивает науки, поднимает их на высоту, выкорчевывает все вредные постановления, обуздывает несправедливость всех чиновников и является надежнейшей защитой Правительства в свободном государстве, потому что она способствует любви всего народа к такому образу правления»². Труд Форсколя «Мысли о гражданской свободе» оказал положительное влияние на принятие в Швеции в 1766 году Закона о свободе печати – первого подобного закона в мировой практике. Но это был единичный случай, за которым последовал длительный перерыв.

В XX веке в послевоенном мире один за другим появляются сразу несколько ключевых нормативных актов, закрепляющих право на свободу информации и право на свободу выражения мнения. Наиболее значимым среди них является **Всеобщая Декларация прав человека**, статья 19 которой гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»³. Всеобщую Декларацию прав человека принято считать нормативным актом, заложившим основу системы защиты свободы выражения мнения и свободы информации в ООН⁴.

¹ Там же, с. 14.

² Там же.

³ Всеобщая Декларация прав человека, ст.19. - Режим доступа: <http://www.ohchr.org/RU/UDHR/Pages/Language.aspx?LangID=RUS>

⁴The United Nations and Freedom of Expression and Information / [edited by] McGonagle T., Donders Y. Cambridge University Press, 2015. – p.19.

Хронологически следующий значительный документ – **Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года**, являющаяся главным нормативным актом для государств-членов Совета Европы. Статья 10 Конвенции считается основным источником права для понимания свободы выражения мнения¹. Прецедентные решения Европейского суда по правам человека по 10 статье Конвенции о защите прав человека и основных свобод дополняют и уточняют принцип свободы информации и выражения мнения.

Международный пакт о гражданских и политических правах посвящает свободе информации 19 статью, где подтверждает право каждого свободно «искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи»². Наконец, стоит упомянуть **Хельсинский Заключительный акт**, в котором государства-участники ОБСЕ согласились в области прав человека и основных свобод «действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларацией прав человека»³ и поставили своей целью «облегчать более свободное и широкое распространение всех форм информации, поощрять сотрудничество в области информации и обмен информацией с другими странами».⁴

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ст.10. - Режим доступа: <http://www.espch.ru/content/view/52/30/>

² Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года, статья 19. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

³ Заключительный акт Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 1 августа 1975 года – с.7. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>

⁴ Заключительный акт Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 1 августа 1975 года – с.44. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>

Эти нормативные акты являются фундаментом, на основе которого строилась реализация права на свободу выражения мнения и права на свободу информации в XX веке. Как отмечает А.Г.Рихтер, «Основные права человека, в том числе свобода мысли и слова и свобода информации, являются стержнем многих из пактов и конвенций. В своей совокупности они создают международное понимание стандартов свободы выражения мнения и пределов её ограничений»¹. Анализ документов ведущих международных организаций, который будет проведен в последующих параграфах настоящего исследования, должен подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что гарантии, созданные задолго до появления новой медийной среды и закрепленные в перечисленных нормативных актах, остаются актуальными по отношению к новым медиа и Интернету.

1.4. Базовые принципы и специальные доклады ООН о новых медиа

Организация Объединенных Наций, являясь уникальной многопрофильной международной организацией, ставит своей целью глобальные гуманитарные задачи, такие как поддержание мира и безопасности во всем мире, развитие дружеских отношений между странами, социальный прогресс, улучшение условий жизни и положения дел в области прав человека².

Разнонаправленность деятельности ООН априори подразумевает сложную разветвленную структуру этой организации. Уставом ООН

¹ Рихтер А.Г. Правовые основы Интернет-журналистики. – М.: Издательство ИКАР, 2014. – с.18.

² Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/aboutun/>

предусмотрено создание шести главных органов Организации, таких как Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опекe, Международный Суд и Секретариат¹. Однако широкий спектр задач, поставленных перед ООН, постепенно привел к созданию дополнительных учреждений, ряд которых так или иначе затрагивает в своей работе проблемы, связанные с деятельностью средств массовой информации. Областью новых медиа и Интернета, которая является темой настоящего исследования, преимущественно занимаются два подразделения ООН: Международный союз электросвязи (МСЭ) и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение (далее – Специальный докладчик).

Международный союз электросвязи является специальным учреждением ООН, задача которого – координировать глобальные сети и услуги электросвязи². Поскольку работа МСЭ касается, прежде всего, технической стороны вопроса, для целей настоящего исследования более значимой является деятельность Специального докладчика, которая связана непосредственно с содержанием СМИ и реализацией права на свободу выражения мнения и права на свободу информации.

Специальный докладчик - тематический эксперт Совета по правам человека³, вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН⁴. Вместе с тем, тематические эксперты не являются сотрудниками ООН

¹ Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/aboutun/structure/>

² Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ecosoc/itu/>

³ Официальный сайт Совета по правам человека. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/Themes.aspx>

⁴ Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/aboutun/structure/#spec>

и работают на общественных началах¹. Мандат Специального докладчика был создан в 1993 году вследствие растущего понимания значения права на свободу выражения мнения – не только для реализации самого этого права, но и для всех других прав человека².

Деятельность Специального докладчика заключается в том, чтобы собирать информацию о нарушениях права на свободу мнения и его свободное выражение, о дискриминации, угрозах или применении насилия и притеснениях, преследовании и запугивании в отношении лиц, стремящихся осуществлять или поощрять право на свободу мнения и его свободное выражение³. Прежде всего, это касается нарушений прав журналистов и других профессионалов в области информации⁴. В анализе нарушений Специальный докладчик должен взаимодействовать с органами государственной власти, неправительственными организациями и любыми лицами, которые располагают такой информацией⁵. На основе этих данных Специальный докладчик выносит рекомендации и предложения о средствах более эффективного поощрения и защите права на свободу мнения и его свободное выражение⁶, а также способствует технической и консультативной помощи журналистам и государствам со стороны Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека⁷.

¹ Официальный сайт Совета по правам человека. – Режим доступа:

<http://www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Pages/OpinionIndex.aspx>

² The United Nations and Freedom of Expression and Information / [edited by] McGonagle T., Donders Y. Cambridge University Press, 2015. – p.235.

³ ООН и вопрос о свободе убеждений и их свободном выражении. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/rights/expression/hr_special_rapporteur.shtml#reports

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ ООН и вопрос о свободе убеждений и их свободном выражении. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/rights/expression/hr_special_rapporteur.shtml#reports

⁷ Там же.

Все факты нарушений, а также ответы правительств освещаются в Ежегодных докладах Специального докладчика, которые он представляет Совету по правам человека, а с 2010 года – еще и Генеральной Ассамблее¹.

Позиция Специального докладчика в отношении конкретных вопросов и проблем, связанных с новыми медиа и новой медиасредой, была разъяснена в его ежегодных и тематических докладах, а также официальных заявлениях в отношении отдельных стран². Эти доклады и заявления, хотя они и не являются обязательными актами для государств-членов ООН, можно считать международными гарантиями, поскольку они

- разрабатываются представителем международной организации;
- закреплены в его официальных докладах;
- ставят своей целью защиту свободы новых медиа и Интернета и содействие этим свободам на практике.

Тем самым они соответствуют определению международных гарантий, которое было приведено в параграфе 1.1 настоящего исследования.

Отметим, что анализ деятельности Специального докладчика ООН, а именно – сопоставительный анализ его Ежегодных докладов, Докладов перед Генеральной Ассамблей и других документов - позволил нам выделить два этапа в разработке гарантий ООН для свободы новых медиа и Интернета. В их основе лежит постепенная дифференциация и конкретизация вопросов, которыми занимается

¹ Официальный сайт Совета по правам человека. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Pages/OpinionIndex.aspx>

² Полный перечень докладов и заявлений Специального докладчика и активные ссылки к ним см. http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?m=85

Докладчик: если на протяжении начального этапа (1998-2005 гг.) формировалась общая позиция организации в области регулирования новых медиа и Интернета, то на втором этапе разработки международных гарантий ООН (2006-2014 гг.) наблюдалась неуклонно возрастающая специализация. Хотя деление на этапы условно, однако оно позволяет более наглядно представить себе позицию ООН и других организаций¹.

1.4.1. I этап разработки международных гарантий ООН в области новых медиа и Интернета

Впервые вопрос влияния новых технологий на равные возможности доступа к информации и на осуществление права на свободу выражения мнения был затронут в **Ежегодном докладе Специального докладчика за 1998 год**,². Однако наиболее значимым для права на свободу выражения мнения и права на свободу информации онлайн можно считать Ежегодный доклад Специального докладчика, сделанный им в 2011 году.

Интересно, что в 1998 году Специальный докладчик³ прежде всего отметил многосторонность проблемы свободы Интернета, затрагивающей не только «пользователей и поставщиков информации, но и разработчиков технологий и поставщиков сетевых услуг».⁴ Тем самым он предвосхитил многие последующие Рекомендации Совета

¹ Подобное деление на этапы мы провели в параграфе про Совет Европы (2.1.) и ОБСЕ (2.2).

² Ежегодный доклад Специального докладчика (1998 год), в официальном переводе на русский язык. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G98/103/14/PDF/G9810314.pdf?OpenElement>

³ В 1998 году эту должность занимал индиец Абид Хусейн.

⁴ Там же.

Европы, разделяющие игроков новой медиасреды по их роли и ответственности за осуществление права на свободу выражения мнения и права на свободу информации. На данное обстоятельство следует обратить внимание, поскольку к 2014 году вопрос ответственности провайдеров и разработчиков технологий в контексте свободы новых медиа и Интернета станет особенно острым. Отметив, что рассмотрение всех аспектов этого вопроса выходит за рамки его компетенции и требует дополнительных ресурсов,¹ Специальный докладчик, тем не менее, высказал некоторые общие соображения в отношении новых технологий. Например, впервые на уровне ООН была высказана мысль о том, что «новая технология открывает альтернативные пути для выражения своих убеждений и передачи информации»². Докладчик также отметил обратную сторону новых технологий, а именно тот факт, что их могут использовать для разжигания ненависти, утверждения расизма, подстрекательства к насилию, распространению детской порнографии, вмешательства в частную жизнь и распространения порочащих сведений, отрицания культурных или общественных ценностей³ - т.е. уже тогда очертил круг угроз, которым международное сообщество пытается противодействовать вплоть до настоящего момента.

Примечательно также, что уже в этом докладе Специального докладчика Совету по правам человека прозвучали опасения

¹ Ежегодный доклад Специального докладчика (1998 год), в официальном переводе на русский язык. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G98/103/14/PDF/G9810314.pdf?OpenElement>

² Там же, п.30-45.

³ Ежегодный доклад Специального докладчика (1998 год), в официальном переводе на русский язык. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G98/103/14/PDF/G9810314.pdf?OpenElement>

относительно того, что правительства склонны регламентировать и контролировать доступ к Интернету, под предлогом «общих и расплывчатых заявлений о необходимости обеспечивать защиту общественных моральных устоев или интересов национальной безопасности»¹. В качестве примера, Специальный докладчик приводит Мьянму, где, согласно закону о развитии вычислительной техники от 29 сентября 1996 года, было "... предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком от 7 до 15 лет и/или штрафа за несанкционированный импорт, хранение и использование компьютерного оборудования некоторых видов, например компьютеров, которые могут подключаться к информационной сети»². Разумеется, пример Мьянмы – крайний случай, который выглядит дико на фоне сегодняшних реалий. Однако в целом, высказанные в 1998 году опасения Специального докладчика остаются актуальными и сегодня.

Следующий шаг в развитии международных гарантий ООН был сделан в **Ежегодном докладе за 1999 год, в котором** Специальный докладчик отдельно подчеркнул, что по своей сути Интернет носит демократический характер³. Докладчик обратил внимание на важную роль Интернета как инструмента образования в области прав человека, а также как инструмента борьбы с нетерпимостью и прочих негативных явлений современности. В силу этого, подчеркивает он, необходимо сдерживать стремления правительств делать упор на

¹ Там же, п.30-45.

² Там же, п.30-45.

³ Ежегодный доклад Специального докладчика (1999 год), в официальном переводе на русский язык. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G99/107/68/PDF/G9910768.pdf?OpenElement>

регулировании Интернета, вместо того чтобы расширять доступ к нему¹.

Для гипотезы настоящего исследования крайне важным является еще одно обстоятельство, подчеркнутое в Докладе 1999 года. В этом тексте Интернет называется «просто еще одним средством коммуникации»², поэтому чрезмерное ограничение и регулирование его нарушило бы права человека, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека. Это сравнение Интернета с другими средствами коммуникации и ссылка докладчика на Всеобщую Декларацию показывает, что с самого начала ООН стремилась выработать новые международные гарантии на основе переосмысления уже существующих нормативных актов.

Вместе с тем на начальном этапе разработки международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета для ООН на первом месте стояла проблема доступа к новым технологиям, создания и развития необходимой для этого инфраструктуры. Существенным для последующего развития международных гарантий ООН можно считать возникновение понятия «всеобщего (универсального) доступа», как необходимого условия демократичного Интернета.³

Анализируя проблемы, на решение которых направлены усилия ООН, мы хотели бы обратить внимание, что уже в **Ежегодном докладе 2000 года** Специальный докладчик, опираясь на информацию, собранную им в различных странах, говорит о том, что правительства не прислушиваются к его рекомендациям о расширении доступа к

¹ Там же, п. 29-36.

² Там же, п. 29-36.

³ Ежегодный доклад Специального докладчика (1999 год), в официальном переводе на русский язык, п.29-36. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G99/107/68/PDF/G9910768.pdf?OpenElement>,

Интернету, высказанным в докладах 1998 и 1999 года, а, напротив, стремятся к все большему регулированию новой медиасреды¹. В связи с этим, Специальный докладчик обращает внимание на то, что Интернет и спутниковые антенны, по его мнению, могут давать людям доступ к взглядам оппозиции, формировать политическую и культурную дискуссию в обществе. Электронные СМИ в Докладе 2000 года названы «важным экспериментом», обладающим существенной особенностью: Интернет позволяет выходить за пределы национальной и территориальной целостности². Сравнивая позицию Специального докладчика с позицией других международных организаций, отметим, что доступ к альтернативным политическим взглядам, формирование политической дискуссии в обществе – это те вопросы, которые особенно часто поднимаются в международных гарантиях ОБСЕ в связи со спецификой этой организации (см. параграф 2.2).

В Докладе 2000 года высказывается интересная мысль о том, что существует два направления, в которых идет регулирование Интернета. Первое связано с обеспокоенностью правительств относительно распространения детской порнографии и материалов, сеющих вражду. Специальный докладчик называет это беспокойство «вполне законным» и рекомендует обращаться к международным гарантиям и устранять такие угрозы посредством следования международным стандартам в национальных законах³.

¹ Ежегодный доклад Специального докладчика (2000 год), в официальном переводе на русский язык, 54-58. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G00/102/61/PDF/G0010261.pdf?OpenElement>

² Там же.

³ Там же.

С другой стороны, Специальный докладчик указывает и на такое направление регулирования, которое является чрезмерным и никак не соответствующим международным стандартам. Как пример такого регулирования, Докладчик приводит требование «достоверности» и «соответствия этическим принципам», которое некоторые страны пытались утвердить в отношении всей информации в Интернете¹.

Анализируя последующие Ежегодные доклады, отметим, что проблема усиливающегося государственного контроля над Интернетом поднималась в ежегодных выступлениях Докладчика ООН систематически. Очевидно, что сведения, которые получает ООН из различных регионов, побуждают ее к систематической выработке таких гарантий, которые бы эффективно способствовали свободе Интернета. Это, однако, достаточно сложно обеспечить, принимая во внимание рекомендательный характер гарантий.

Примером подобной практики может служить **Ежегодный доклад Специального докладчика 2001 года**, где перечисляются собранные им факты, отражающие стремление отдельных государств ко все большему регулированию содержания новых медиа и их попытки в некоторых случаях закрыть своим гражданам доступ в Интернет². В защиту новых технологий здесь высказан очень интересный довод, который мы не встретили в других документах: по мнению Специального докладчика, неравенство доступа может привести к увеличению разрыва между технологически развитыми и другими слоями общества, что может выразиться в политической и социальной

¹ Там же.

² Ежегодный доклад Специального докладчика (2001 год), в официальном переводе на русский язык. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G01/111/25/PDF/G0111125.pdf?OpenElement>

изоляции, которая, в свою очередь, ведет к нестабильности и взрывоопасным ситуациям в стране¹. Также как и представители ЮНЕСКО, Совета Европы и ОБСЕ, Специальный докладчик ООН убежден, что применение новых технологий дает потенциальную возможность наиболее эффективно бороться с бедностью и изоляцией.

Хотя речь о возможности саморегулирования Интернета уже шла ранее, только в Докладе 2001 года появляется понятие «саморегулирующаяся среда», в которой могли бы развиваться новые технологии.

Наряду с международной гарантией «всеобщего доступа», в **Ежегодном докладе 2002 года**² возникает понятие «цифровой разрыв», которым характеризуются разные возможности доступа к новым технологиям у семей с высоким и низким доходом. По утверждению Докладчика, в 2002 году Интернет по-прежнему является широко доступным только для населения развитых стран³. Свободному и равному доступу к Интернету препятствуют такие факторы, как слабость инфраструктуры, высокая стоимость, потребность в обучении населения, технических знаниях и т.д.⁴

Помимо вопросов общего доступа к Интернету, Специальный докладчик вновь затрагивает проблему усиливающегося контроля над содержанием в Интернете. Специальный докладчик подчеркивает, что

¹ Там же, п. 61.

² Последний Ежегодный доклад Абида Хусейна в должности Специального докладчика.

³ Ежегодный доклад Специального докладчика (2002 год), в официальном переводе на русский язык. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/103/98/PDF/G0210398.pdf?OpenElement>

⁴ Ежегодный доклад Специального докладчика (2002 год), в официальном переводе на русский язык. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/103/98/PDF/G0210398.pdf?OpenElement>

после теракта в США 11 сентября 2001 года многие государства усилили контроль над Интернетом¹. Не называя эти государства, Специальный докладчик призывает к сбалансированному подходу, отмечая, что чрезмерное регулирование ведет к негативным последствиям для права на свободу выражения мнения и права на свободу информации.

Ежегодные доклады 2003-2005 гг. не затрагивали тему новых медиа и Интернета, а после 2006 г. наблюдается возвращение к вопросам регулирования новых медиа и Интернета с целью дать рекомендации по специфическим условиям гарантии их свободы. Соответственно, мы предлагаем обозначить 2005 г. как конец первого этапа разработки гарантий свободы новых медиа и Интернета в ООН. Анализируя этот этап (1998 – 2005 гг.), необходимо отметить, что новые технологии для ООН в этот период – это инструмент просвещения в области прав человека, средство борьбы с бедностью и изоляцией. Соответственно, глобальные гарантии организации направлены на обеспечение всеобщего доступа к Интернету, а главная тревога ООН в этой области – усиливающийся государственный контроль над новыми технологиями. На данном этапе ООН не стремится к выработке принципиально новых гарантий свободы Интернета, в своих Докладах Специальный докладчик упоминает Всеобщую Декларацию и сравнивает ограничение доступа к Интернету с нарушением прав человека.

¹ Там же, п. 88-95.

1.4.2. II этап разработки международных гарантий ООН в области новых медиа и Интернета

Новый этап разработки глобальных гарантий свободы новых медиа и Интернета в ООН в рамках нашего исследования мы будем датировать как 2006 – 2014 гг.

Отметим, что **Ежегодный доклад за 2006 год посвящен** Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества¹, которая проходила в 2005 году в Тунисе. Специальный докладчик оценивает результаты этой встречи и отмечает её недостатки: по его мнению, в работе Встречи много внимания уделялось техническим вопросам, связанным с новыми технологиями, но не были созданы условия, которые способствовали бы обсуждению прав человека в этом контексте². В результате, на пленарных заседаниях главы государств и их представители зачитывали «формальные и малосодержательные заявления»³. Мы хотели бы подчеркнуть, что подобная критика со стороны Специального докладчика ООН раскрывает позицию этой организации: Интернет и новые медиа интересуют ООН в контексте реализации прав человека, а

¹ Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества была организована в соответствии с резолюцией 56/183 Генеральной Ассамблеи и проходила в два этапа: 2003г. (Женева), 2005г.(Тунис). Её заявленная цель - «построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество». Подробнее см. официальный сайт Встречи: <http://www.itu.int/wsis/indexru.html>

² Ежегодный доклад Специального докладчика (2006 год), в официальном переводе на русский язык. - Режим доступа:

[http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/100/28/PDF/G0610028.pdf?](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/100/28/PDF/G0610028.pdf?OpenElement)

[OpenElement](#)

³ Там же, п. 32.

не сами по себе. С этим фактом мы встретимся и в некоторых международных гарантиях Совета Европы (см. параграф 2.1).

Обратим внимание, что, выступая с собственным заявлением на Всемирной встрече 2005 года, Специальный докладчик ООН предложил создать межправительственный орган по управлению Интернетом, о чем он также подробно говорит в Ежегодном докладе за 2006 год. Одной из главных целей этого органа могло бы стать содействие распространению информации, образования и знаний – т.е., в очередной раз, реализация общих приоритетных задач ООН посредством Интернета и новых медиа. Параллельно, в выводах Ежегодного доклада за 2006 год Специальный докладчик называет «центральной задачей на будущее» гарантию свободы мнения и его свободное выражение в новых коммуникационных средствах и Интернете¹. Сравнивая эту заявленную задачу с международными гарантиями других организаций, отметим, что в данном случае ООН очень близко подходит к целям и задачам ОБСЕ, поскольку свобода выражения мнения – её приоритетное направление (см. параграф 2.2).

О международном органе по управлению Интернетом Специальный докладчик ООН говорил также и в **Ежегодном докладе 2007 года**, назвав создание такого органа «одним из приоритетных направлений деятельности ООН»². По замыслу Докладчика, единый межправительственный орган, взаимодействуя с национальными органами власти, частным сектором и гражданским обществом, разрабатывал бы общие принципы и нормы, определяющие эволюцию

¹ Там же, п. 69.

² Ежегодный доклад Специального докладчика (2007 год), в официальном переводе на русский язык. - Режим доступа:

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/101/83/PDF/G0710183.pdf?OpenElement>

и использование новых технологий. Анализируя это заявление Докладчика, необходимо отметить, что о тех же трех заинтересованных сторонах – государство, частный сектор и гражданское общество – много раз упоминалось в Рекомендациях Совета Европы, например, в Рекомендации о поддержке свободы выражения мнения и свободы информации в новой информационной и коммуникационной среде¹. Иными словами, хотя межправительственный орган, о котором шла речь в 2006-2007 годах, до настоящего момента так и не был создан, в Докладе 2007 года мы впервые встречаемся с идеей трехстороннего регулирования Интернета. Эта идея останется актуальной и в 2014 году. Объясняя значение трехстороннего регулирования новых технологий, Специальный докладчик подчеркивает, что формирование всемирной системы новых медиа не может быть полностью доверено коммерческим группам, поскольку их главная априорная цель – извлечение прибыли, в то время как управление Интернетом должно гарантировать сосуществование как коммерческих инициатив, так и социальных и культурных проектов². Отдельно Специальный докладчик упомянул рекламодателей, которые, по его мнению, «проводят очень агрессивную политику на цифровом рынке»³, в то время как чрезмерное размещение рекламы может помешать другим видам деятельности в Интернете. Анализируя позицию Специального

¹ Рекомендация CM/Rec(2007)11 о поддержке свободы выражения мнения и свободы информации в новой информационной и коммуникационной среде. - Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282007%2911&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>

² Ежегодный доклад Специального докладчика (2007 год), в официальном переводе на русский язык, п.41. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/101/83/PDF/G0710183.pdf?OpenElement>

³ Там же.

докладчика на данном этапе, мы видим, что ООН стремится выработать международные гарантии не только для свободного Интернета как такового, но и для применения новых технологий «в социальных и культурных проектах».

Кроме этого, Специальный докладчик в Ежегодном докладе 2007 года затронул вопрос, который позже будет активно обсуждаться в Рекомендациях Совета Европы (например, в Рекомендации Комитета Министров государствам-участникам о защите прав человека в связи с использованием поисковых машин)¹: а именно, сбор данных и анализ поисковых запросов, которые ограничивают право пользователей на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнения. Оценивая постановку этой проблемы, мы хотели бы обратить внимание, что вопрос сбора и хранения пользовательских данных, неприкосновенность частной жизни в контексте новых медиа в 2012-2014 гг. выйдет на повестку дня в Совете Европы, а также будет широко обсуждаться в ведущей европейской прессе. В отличие от ООН, Совет Европы будет неоднократно затрагивать эту проблему, направляя свои международные гарантии на её решение (см. параграф 2.1).

В то же время, на втором этапе разработки международных гарантий ООН по-прежнему оставалась актуальной проблема государственного контроля и цензуры в средствах массовой информации, а также в Интернете. Это было подтверждено в **Докладе за 2008 год**, в котором Специальный докладчик отдельно указывает,

¹ Recommendation CM/Rec(2012)3 of the Committee of Ministers to member States on the protection of human rights with regard to search engines. - Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282012%293&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>

что в ряде случаев незаконные ограничения права на свободу выражения мнения были введены с согласия крупных интернет-корпораций¹. Продолжая анализ международных гарантий свободы новых медиа и Интернета, отметим, что вопрос влияния интернет-корпораций на свободу выражения мнения и свободу информации, который еще не поднимался в 1998-2006 годах, к 2008 и особенно к 2014 году приобретает особое значение. Сегодня можно говорить о том, что монополия крупных интернет-корпораций представляет собой не меньшую угрозу свободе информации и свободе выражения мнения, чем отдельные правительства. Можно также сделать предположение, что в ближайшее десятилетие эта проблема станет еще более актуальной, особенно в контексте сбора и хранения пользовательских данных. Это предположение основывается на том, что интернет-корпорации преследуют собственные коммерческие цели и не всегда при этом руководствуются международными стандартами регулирования информации.

Следует особо отметить, что Специальный докладчик в 2008 году упомянул институт лицензирования. По его мнению, во многих странах процедура лицензирования² СМИ является не простой административной процедурой, а скорее политическим инструментом, позволяющим влиять на содержание СМИ³. В этой связи Специальный

¹ Ежегодный доклад Специального докладчика (2008 год), в официальном переводе на русский язык, п.24. - Режим доступа:

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/112/12/PDF/G0811212.pdf?OpenElement>

² Выдача разрешительной лицензии на осуществление деятельности средства массовой информации.

³ Ежегодный доклад Специального докладчика (2008 год), в официальном переводе на русский язык, п.26.. - Режим доступа:

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/112/12/PDF/G0811212.pdf?OpenElement>

докладчик подчеркивает необходимость существования независимого лицензирующего органа, а также, что особенно актуально для Российской Федерации, говорит о том, что процедура выдачи лицензий оправдана только в том случае, когда она вызвана проблемами ограниченных ресурсов. Как отмечает в связи с проблемой лицензирования А.Г. Рихтер, «действующая пока концепция ограниченного ресурса электромагнитного спектра предполагает, что все желающие не могут и никогда не смогут выйти в эфир со своими программами»¹. Т.е., как, собственно, и подчеркивает Специальный докладчик, процедура лицензирования применима только в отношении теле- и радиовещательных СМИ². Иными словами, в соответствии с позицией ООН недопустимо лицензирование интернет-телевидения или отдельных интернет-сервисов, обратное противоречило бы международным гарантиям ООН и являлось бы угрозой свободе информации и свободе выражения мнения.

С августа 2008 г. по 2014 г. должность Специального докладчика занимал Франк Ла Рю. В своих первых Ежегодных докладах в 2009 и 2010 году он почти не затрагивает тему новых медиа и Интернета³, но в 2011 году доступ к электронным средствам коммуникации и свобода выражения мнения в Интернете становятся центральной темой его выступления. Очевидно, что к этому времени в ООН появилась

¹ Рихтер А.Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учебное пособие.– М., Издание ЮНЕСКО, 2011. – с.199.

² Ежегодный доклад Специального докладчика (2008 год), в официальном переводе на русский язык. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/112/12/PDF/G0811212.pdf?OpenElement> п.26.

³ В 2010 году в Докладе перед Генеральной Ассамблеей ООН была затронута проблема преследования онлайн журналистов. Подробнее об этом докладе – далее в этом параграфе.

осознание необходимости создания новых международных гарантий свободы новых медиа и Интернета. Сравнивая **Ежегодный доклад Специального докладчика 2011** года с другими докладами и нормативными актами, его можно назвать наиболее значимой гарантией, раскрывающей позицию ООН в области прав человека онлайн по причине того, что в этом докладе свобода Интернета и новых медиа становится центральной темой.

Мы хотели бы обратить внимание, что уже во введении к Докладу Франк Ла Рю делает акцент на том, что в XXI веке Интернет является одним из наиболее влиятельных инструментов для увеличения прозрачности деятельности властей, доступа к информации, содействия активного участия граждан в построении демократического общества¹. Интернет мобилизует людей для совместного призыва к справедливости, равенству, подотчетности и большему уважению прав человека. В связи с этим Франк Ла Рю считает, что государства должны обеспечить доступ к Интернету для всех своих граждан, причем ограничения содержания в Интернете должны быть минимальными. Это положение не является новым, а только подтверждает позицию ООН, которая была сформирована в 1998-1999 годах. Более того, анализируя Доклад 2011 года в контексте исторических международных гарантий, можно отметить, что в целом такой подход ООН находится в соответствии со Всеобщей Декларацией прав человека (ст.19).

¹ Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue (2011 год). - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/132/01/PDF/G1113201.pdf?OpenElement>

Далее в Докладе 2011 года Специальный докладчик анализирует информацию о свободе выражения мнения онлайн в 2010-2011 годах в различных странах, и говорит, с одной стороны, о нормах и стандартах, которые должны применяться в отношении регулирования Интернета (глава III). С другой стороны, он подробно рассматривает два варианта ограничений доступа к онлайн информации: ограничение содержания (глава IV) и ограничение технического доступа к Интернету (глава V). Сравнивая этот Доклад с другими, отметим, что подобная детализация разграничение встречается в таком документе ООН впервые, так как до 2011 года речь шла об ограничении доступа в целом.

Представляется существенным, что в 2011 году в международных гарантиях ООН появляется упоминание целого ряда новых угроз свободе выражения мнения онлайн. Так, говоря об ограничении доступа к содержанию (глава IV), Специальный докладчик выделяет несколько основных проблем, связанных с правами человека онлайн¹:

- А) блокирование или фильтрация контента;
- В) криминализация выражения мнения²;
- С) установление ответственности для провайдеров;
- Д) целенаправленное отключение пользователей от Интернета, включая отключение по причине нарушения прав интеллектуальной собственности;
- Е) кибер-атаки;
- Ф) недостаточная защита анонимности и персональных данных.

¹ Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue (2011 год). - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/132/01/PDF/G1113201.pdf?OpenElement>

² Т.е. введение уголовной ответственности.

Сравнивая этот доклад с другими международными гарантиями ООН, следует подчеркнуть, что проблема блокирования и фильтрации контента уже встречалась нам, начиная с Докладов 1998-1999 гг. Обратим также внимание на то, как поменялась лексика: в 1998 году это называлось «усиливающийся контроль со стороны отдельных правительств», к 2011 году стали широко использоваться понятия «фильтрация» и «блокирование».

Вопрос защиты персональных данных также был затронут в международных гарантиях ООН в 2007 году.

Криминализация выражения мнения онлайн, ответственность провайдеров, отключение отдельных пользователей, кибер-атаки и недостаточная защита анонимности – это совершенно новые угрозы свободе выражения мнения, которые появились уже в XXI веке. Соответственно, международные гарантии защиты новых медиа и Интернета должны быть направлены на решение задач, которые просто не существовали ранее.

В главе III Ежегодного доклада 2011 года Специальный докладчик ООН подтверждает свою позицию, называя Интернет «ключевым средством»¹, с помощью которого пользователи могут осуществлять свое право на свободу выражения мнения, закрепленное в Статье 19 Всеобщей Декларации прав человека (см. параграф 1.3.). Специальный докладчик отмечает существенное отличие новых медиа от радио или телевидения: интерактивность. Различные интернет-сервисы, считает Докладчик, создали условия для того, чтобы пользователи перестали быть пассивными получателями информации, но стали также вносить свой вклад в создание этой информации. В результате этого, отмечает

¹ Там же, п.20.

Докладчик, новые технологии вызывают страх у некоторых правительств, что влечет за собой использование различных приемов блокирования контента, отслеживания и идентификации гражданских активистов и критиков, криминализации выражения мнения, а также принятие законодательных актов, оправдывающих такие меры¹. Очевидно, что к 2011 году в ООН уже располагали достаточным материалом, подтверждающим эти слова докладчика. Очевидно также, что подобная практика идет в разрез с международными гарантиями ООН, которые мы проанализировали на предыдущих страницах – соответственно, этим и объясняется появление международных гарантий III этапа.

Говоря об этих угрозах, Докладчик напоминает, что в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, какие бы то ни было ограничения права на свободу выражения мнения могут быть оправданы только при соблюдении двух условий²:

1. ограничения должны быть установлены законом;
2. должны являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или иметь целью охрану государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Следует подчеркнуть ссылку Докладчика на Международный пакт 1966 года: в контексте анализа международных гарантий ООН подобное сравнение с историческими гарантиями не является новым, поскольку мы уже встречались со ссылкой на Всеобщую Декларацию прав человека, когда речь шла о Докладе 1999 года. Однако каждая такая ссылка представляет интерес для настоящей работы, поскольку

¹ Там же, п.23.

² Международный пакт о гражданских и политических правах, ст.19. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

подтверждает гипотезу о наследовании и релевантности исторических («до-интернетовских») международных гарантий по отношению к новым медиа и Интернету.

Продолжая тему ограничения информации онлайн, Специальный докладчик перечисляет различные методы блокировки, такие как закрытие доступа к определенным веб-сайтам, удаление сайта с сервера, на котором он базировался, использование технологий фильтрации и т.д. Как пример Специальный докладчик называет Китай, где используются одни из наиболее совершенных технологий блокировки, которые блокируют доступ к сайтам, содержащим определенные термины, такие как «демократия», «права человека»¹. Специальный докладчик особо обеспокоен тем, что зачастую подобные механизмы блокировки контента являются скрытыми от общественности. Подобные и схожие методы блокировки используются для того, чтобы помешать распространению информации в ключевые политические моменты, например, во время выборов или в годовщины значительных политических или исторических событий. В такие моменты некоторые правительства блокируют сайты оппозиции и независимых СМИ, социальные сети, сервисы вроде Twitter, что вызывает особое беспокойство Докладчика ООН, поскольку является прямым нарушением права на свободу выражения мнения. Специальный докладчик отмечает и то, что список заблокированных сайтов зачастую держится в секрете, что усложняет проверку того, насколько законной является их блокировка. В Докладе 2011 года

¹ Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue (2011 год), п.29. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/132/01/PDF/G1113201.pdf?OpenElement>.

также затрагивается такая острая проблема, как распространение детской порнографии в Интернете. Анализируя подход Специального докладчика к этому вопросу, следует обратить внимание на то, что, по его мнению, государства слишком полагаются на блокировку сайтов с подобным контентом, вместо того, чтобы больше внимания уделять преследованию ответственных за создание и распространение детской порнографии¹.

В параграфе (В) главы III Ежегодного доклада 2011 года речь идет о криминализации выражения мнения. Появляется выражение «самоцензура», которой опасается Специальный докладчик в случаях, когда государства применяют уголовное законодательство в отношении выражения мнений. Под предлогом защиты чьей-либо репутации, национальной безопасности или борьбы с терроризмом некоторые правительства используют право для того, чтобы вводить контроль над содержанием, которое им не нравится. В связи с этим, Специальный докладчик подчеркивает, что диффамация должна быть декриминализована, а защита национальной безопасности и борьба с терроризмом могут оправдывать ограничение права на свободу выражения мнения только в том случае, если правительство сможет доказать, что

- выражение мнения направлено на призыв к насильственным действиям;

- выражение мнения с высокой долей вероятности может привести к таким действиям;

¹ Там же, п.32.

- существует прямая и непосредственная связь между выражением мнения и вероятностью или возникновением насильственного действия².

Анализируя это положение ООН, необходимо отметить крайне актуальное значение этой международной гарантии в 2014 году, когда законы против экстремизма все чаще используются правительствами для ограничения информации онлайн. В то же время отметим, что в сравнительном анализе международных гарантий, позиция ООН по этому вопросу наиболее близка к позиции ОБСЕ, которая также систематически призывает к декриминализации выражения мнения (см. параграф 2.2). Специальный докладчик напоминает, что свобода выражения мнения включает в себя свободу выражать также такие мнения, которые оскорбляют, шокируют или вызывают беспокойство. Среди прочего, ограничения никогда недопустимы в политических дискуссиях и дебатах, в сообщениях о положении в области прав человека, действиях правительств и коррупции в них, и т.д. В данном случае международная гарантия ООН повторяет позицию Европейского суда по правам человека, практически дословно цитируя дело «Хендисайд против Соединенного Королевства» (1976 г.)².

Специальный докладчик обращает внимание на вопрос установления ответственности для провайдеров. Поскольку провайдеры предоставляют техническую возможность осуществления права на свободу выражения мнения, Специальный докладчик считает недопустимым, чтобы последние несли ответственность за контент,

² Там же, п.36.

² Дело «Handyside v. the United Kingdom», 1976. - Режим доступа: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx#{"dmdocnumber":\["695376"\],"itemid":\["001-57499"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx#{)

размещенный пользователями. В противном случае, это может привести к самоцензуре провайдеров и ограничениям информации, превышающим необходимые рамки. Однако, подчеркивает Специальный докладчик, функции цензора нельзя доверять частным предприятиям. Кроме того, провайдеры в принципе не могут нести такую ответственность, потому что никто не должен нести ответственность за контент в Интернете, чьим автором он не является¹.

С другой стороны, Специальный докладчик призывает провайдеров уважать права человека и осуществлять какие бы то ни было ограничения только после судебного решения. Анализируя этот аспект международных гарантий ООН, мы хотели бы обратить внимание на то, что вопрос ответственности провайдеров поднимался в докладах ООН с 1998 года. К 2011 году стало очевидно, что их роль в распространении информации и, соответственно, реализации права на свободу информации требует отдельного упоминания в международных гарантиях ООН. О том, что провайдеры могут оказывать существенное влияние на свободу новых медиа и Интернета говорит и Д.Нунциато, приводя примеры того, как Интернет-провайдеры, поисковые сервисы и некоторые другие игроки рынка дискриминируют ту или иную информацию на основе их контента².

Продолжая анализ Доклада 2011 года, отметим, что далее его автор говорит о целенаправленном отключении пользователей от Интернета. Обратим внимание, что Специальный докладчик, отмечает

¹ Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue (2011), п.43. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/132/01/PDF/G1113201.pdf?OpenElement>

² Nunziato, Dawn C. Virtual freedom: net neutrality and free speech in the Internet Age. Stanford University Press, 2009.

свою тревогу в связи предложениями отключать пользователей от Интернета из-за нарушения интеллектуальных прав. Как пример такой практики Специальный докладчик приводит французскую систему «трех ударов»³, когда после третьего предупреждения о нарушении авторских прав пользователей принудительно отключают от сети, и английский закон «Digital Economy Act 2010». Следует подчеркнуть эту позицию докладчика ООН: в то время как национальные правительства преследуют свои собственные цели (в данном случае – защита интеллектуальных прав), ООН видит в подобных законах нарушение международных гарантий, а именно – нарушение права свободного доступа к информации.

В соответствии с позицией ООН, еще одну угрозу для свободного Интернета представляют кибератаки – DDoS и другие. В этой связи в параграфе E своего доклада Специальный докладчик обращает внимание на то, что такие атаки, также как и блокировка сайтов, происходят во время значительных политических событий. Хотя установить виновных в кибератаках зачастую технически трудно, Специальный докладчик напоминает, что у государств есть позитивные обязательства защищать граждан, в том числе и от вмешательства в их право на свободу выражения мнения. Поэтому государства должны расследовать подобные случаи, выявлять виновных и принимать меры по предотвращению кибератак в будущем. Мы хотели бы обратить внимание на то, что вопрос кибератак ранее не поднимался в международных гарантиях ООН. Анализируя это обстоятельство, можно сделать вывод, что к 2011 году кибератаки стали представлять

³ См. Захарова М. В. Франция принимает законы о соблюдении прав интеллектуальной собственности в Интернете //Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2010. – № 2. – С. 45–56.

серьезную угрозу для свободы выражения мнения. Причиной этого можно назвать, например, участвовавшие атаки на сайты средств массовой информации, когда в результате действий злоумышленников СМИ испытывают серьезные затруднения в своей работе.

Еще одна проблема, которую видит Специальный докладчик в связи с Интернетом и новыми медиа - недостаточная защита анонимности и персональных данных, чему посвящен параграф (F) Доклада 2011 года. Мы хотели бы подчеркнуть, что здесь речь идет об анонимности, которую предоставил пользователям Интернет и которая, по мнению докладчика, способствует общественной дискуссии. Анализируя это положение, отметим, что подобное мнение об анонимности не является очевидным – однако, на наш взгляд, безусловно заслуживающим внимания исследователей журналистики и коммуникации.

С другой стороны, Докладчик поднимает вопрос защиты персональных данных в Интернете. Он отмечает, что Интернет также создал условия для того, чтобы отслеживать и собирать информацию о действиях отдельных людей. Такая практика может нарушать право на частную жизнь, а подрывая доверие людей и безопасность Интернета, еще и препятствовать свободному потоку информации и идей в новой медиасреде. Специальный докладчик обращает внимание, что зачастую такие действия оправдываются соображениями национальной безопасности и борьбы с терроризмом, но на самом деле отслеживание людей в Интернете часто ведется по политическим причинам. К примеру, говорит Докладчик, государства часто используют

популярные социальные сети, такие как Facebook¹, для наблюдения за деятельностью защитников прав человека и членов оппозиции, в некоторых случаях государства даже собирают имена пользователей и пароли, с тем чтобы иметь доступ к личной переписке пользователей социальных сетей.

В других случаях государства вводят систему, которая позволяет оставлять комментарии в сети только после идентификации реального имени пользователя, что не дает возможности пользователям анонимно выражать свое мнение, что особенно важно для граждан стран, где систематически нарушаются права человека. Сравнивая эту часть Доклада 2011 года с другими международными гарантиями, мы хотели бы отметить, что в вопросе защиты персональных данных ООН солидарна с Советом Европы, чьи Рекомендации по этому вопросу будут проанализированы в параграфе 2.1.

Наконец, в пятой главе Ежегодного доклада 2011 года Специальный докладчик переходит к вопросу технического доступа к Интернету и развитию необходимой для этого инфраструктуры. Два термина лучше всего характеризуют позицию Докладчика ООН по этому вопросу: «всеобщий доступ в Интернет» и преодоление «цифрового разрыва», о котором речь уже шла, начиная с Ежегодного доклада 2002 года.

В связи с вышесказанным, Специальный докладчик предложил государствам-членам ООН следующие рекомендации²:

¹ Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue (2011 год), п.54. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/132/01/PDF/G1113201.pdf?OpenElement>

² Там же, гл.VI.

1) государства, который блокируют веб-сайты, должны предоставлять список заблокированных страниц и детальное объяснение необходимости и оправданности блокировки каждого конкретного сайта. Такое же объяснение необходимо предоставлять непосредственно самим владельцам сайтов. Любое решение о том, какой контент должен быть заблокирован, должен выносить компетентный судебный орган или организация, независимая от политического, коммерческого или любого другого влияния;

2) в борьбе с детской порнографией государства должны сосредоточить свои усилия на преследовании тех, кто ответственен за создание и распространение такого контента, а не заниматься только блокированием соответствующих сайтов;

3) государства-члены ООН должны декриминализировать диффамацию;

4) частные предприятия не должны самостоятельно принимать решения о блокировке контента, а идти на это только после судебного вмешательства. Провайдеры должны сообщать пользователям о том, какие меры были применены, т.е. быть открытыми в своих действиях. Если возможно, провайдеры должны предупреждать пользователей до того, как осуществить ограничение, и стараться сводить к минимуму последствия таких ограничений;

5) провайдеры должны сообщать общественности о предъявленных им требованиях об удалении контента или блокировке веб-сайтов;

6) государства должны обеспечивать пользователям доступ к Интернету в любое время, включая периоды политических волнений. Кроме этого, государства должны отменить или изменить

существующее законодательство об интеллектуальных правах, если оно допускает отключение пользователей от Интернета, и воздержаться от принятия подобных мер;

7) государства должны расследовать случаи кибер-атак, выявлять виновных и принимать меры по предотвращению повторения таких случаев в будущем;

8) государства должны принять эффективные законы о защите персональных данных и частной жизни в Интернете, а также уважать право пользователей выражать свое мнение анонимно и избегать применения систем по идентификации настоящего имени пользователя;

9) государства должны развивать инфраструктуру для доступа к Интернету, включая представление интернет-услуг людям с физическими ограничениями и людям, принадлежащим к языковым меньшинствам;

10) государства должны вводить учебные курсы по Интернет-грамотности в школьные программы и поддерживать программы для повышения Интернет-грамотности взрослого населения, с тем чтобы люди знали не только о преимуществах доступа к информации он-лайн, но и о своей ответственности за создание такой информации. Кроме этого, программы по повышению Интернет-грамотности должны научить людей, как защищать себя от вредоносного контента, а также объяснить пользователям потенциальную опасность размещения личной информации в Интернете.

Эти положения Ежегодного доклада 2011 года перечислены нами настолько подробно, поскольку они представляют наиболее актуальные международные гарантии ООН в области новых медиа и

Интернета. На примере этих рекомендаций хорошо видно, как изменилась работа ООН в области реализации права на свободу выражения мнения – а также, какие многочисленные и разнообразные угрозы этой свободе появились за первое десятилетие XXI века. Анализируя Ежегодный доклад 2011 года, можно также отметить, что в нем Специальный докладчик попробовал собрать вместе ключевые проблемы, связанные с новыми технологиями и свободой выражения мнения. Вместе с тем, подчеркнем еще раз, что Интернет и новые медиа волнуют Специального докладчика не с точки зрения обеспечения их лучшего функционирования (технического, финансового, и т.д), а, прежде всего, с позиции использования их для реализации прав человека. Многократно подчеркивая, что Интернет способствует развитию целого комплекса прав человека, Специальный докладчик, прежде всего, фокусирует свое внимание на гуманитарном потенциале всемирной сети и её влиянии на развитие всего человечества в целом.

Совершенно другой аспект свободы новых медиа и Интернета был затронут Докладчиком в следующем **Ежегодном докладе** (2012 год). Посвятив свой доклад, преимущественно, защите журналистов и свободе СМИ, Специальный докладчик обращает внимание на ограничение деятельности журналистов, которые работают в онлайн медиа. Мы хотели бы особенно обратить внимание, что под «онлайн журналистами» Специальный докладчик понимает не только профессионалов, чьи традиционные СМИ создали альтернативные онлайн-медиа, но и так называемых «гражданских журналистов»¹,

¹ Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue (2012 год). - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/137/87/PDF/G1213787.pdf?>

которые не имеют профессиональной подготовки, но имеют большое значение для распространения информации, поскольку находятся на месте событий. Эта оговорка крайне важна, если сравнивать позицию ООН с мнением исследователей журналистики, которые были процитированными нами в параграфе 1.2 настоящего исследования.

Отметим, что роль «гражданских журналистов» Специальный докладчик считает особенно значительной в моменты кризисов, например, для выражения различных мнений и появления дополнительных источников информации. Специальный докладчик обеспокоен участвовавшими случаями преследования интернет-журналистов и блогеров и призывает государства обеспечивать такую же защиту праву на свободу выражения мнения онлайн, как и офлайн. Сравнивая этот доклад ООН с другими международными гарантиями, отметим, что в данном случае позиция ООН тесно связана с деятельностью ЮНЕСКО и ОБСЕ, которые особенно часто занимаются проблемой безопасности журналистов.

Крайне важный аспект свободы выражения мнения и свободы информации, связанный с новыми технологиями, был затронут Специальным докладчиком ООН в **Ежегодном докладе 2013 года**: практика слежения. Посвятив весь доклад этому специфическому вопросу, Докладчик последовательно рассматривает эволюцию технологий слежения, взаимосвязь между правом на неприкосновенность личной жизни и правом на свободу мнения, способы слежения и национальные правовые нормы в этой области. Для целей исследования, однако, особенно интересен пункт «Слежение за массовыми коммуникациями», где Докладчик подчеркивает, что

«Мониторинг социальных сетей является еще одним инструментом, который в настоящее время регулярно используется государствами»¹. Речь здесь идет о физическом мониторинге активности в социальных сетях, блогах и на медийных каналах, который используется отдельными государствами для выявления «подключений и связей, убеждений и объединений и даже местонахождения соответствующих лиц»². Докладчик также подчеркивает, что развитие технологий не только упростили перехват онлайн сообщений, но и позволили государствам «проводить широкую и даже общенациональную фильтрацию онлайн-активности», зачастую используя в качестве правомерного предлога искоренение «ненавистнической риторики»³. Наконец, в этом же Докладе Специальный докладчик ООН говорит об ограничении анонимности, которое, по его мнению, также оказывает отрицательное воздействие на реализацию права на свободу выражения мнения, поскольку анонимность доступа к информации и её распространения является «одним из наиболее важных достижений, которому способствовало наступление эпохи Интернета»⁴.

Иными словами, анализируя этот доклад, мы видим все большую дифференциацию и конкретизацию проблем, которыми занимается ООН в области новых медиа и Интернета. Отметим также, что вопрос государственного слежения в контексте защиты тайны журналистских источников встретится нами также в Декларации Совета Европы 2014 года (см. параграф 2.1).

¹ Ежегодный доклад Специального докладчика за 2013 год, в официальном переводе на рус.яз. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/133/05/PDF/G1313305.pdf?OpenElement>

² Там же, п.40.

³ Там же, п.44.

⁴ Там же, п.47.

В свою очередь, **Ежегодный доклад Специального докладчика ООН за 2014 год** посвящен вопросам свободы выражения мнения и свободы информации в период предвыборных компаний¹ и не вносит ничего существенно нового в настоящее исследование.

Помимо ежегодных докладов, которые Специальный докладчик представляет Совету по правам человека, начиная с 2010 года он также выступает с еще одним докладом перед Генеральной Ассамблеей ООН. Разумеется, эти доклады во многом повторяют положения ежегодных, поэтому мы остановимся на них только бегло.

Прежде всего, анализируя эти доклады, необходимо обратить внимание на то, что еще в **Докладе перед Генеральной Ассамблеей за 2010 год** Специальный докладчик поднимает вопрос «гражданской журналистики» и говорит об опасностях, с которыми сталкиваются непрофессиональные журналисты. Специальный докладчик отмечает, что такие журналисты в силу специфики своей работы менее защищены от нападений, чем профессиональные журналисты². Это объясняется тем, что гражданских журналистов, как правило, не поддерживают организации СМИ (редакции) – т.е. они не располагают адвокатами и финансами, которые могли бы оградить их от преследований за свою деятельность. Помимо этого, Специальный докладчик обращает внимание, что государства используют ограничительное внутреннее законодательство, для того чтобы

¹ Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue, 2014. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/071/50/PDF/G1407150.pdf?OpenElement>

² Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблеей за 2010 год, официальный перевод на русский язык, п.65. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/482/87/PDF/N1048287.pdf?OpenElement>

преследовать представителей «гражданской журналистики»¹, такие как уголовные кодексы и законы о печати с расплывчатыми формулировками законы о чрезвычайном положении и национальной безопасности, законы, касающиеся Интернета, предназначенные для регулирования выражения мнения онлайн, и т.д. В заключении, Специальный докладчик отмечает, что, хотя представители «гражданской журналистики» не могут заменить профессиональных журналистов, государствам следует защищать их права искать, получать и распространять информацию, не говоря о международных положениях в отношении прав человека.

Доклад перед Генеральной Ассамблеей за 2011 год во многом дублирует Ежегодный доклад перед Советом по правам человека, сделанный Докладчиком в 2011 году и подробно рассмотренный в данном исследовании выше. Сравнивая эти Доклады, отметим, что некоторые аспекты в Докладе 2011 перед Генеральной Ассамблеей даны более развернуто. Так, говоря о доступе к онлайн-материалам, Специальный докладчик еще раз подчеркивает, что ограничения потока информации в Интернете должны быть по возможности минимальными, за исключением небольшого числа четко определенных случаев, предусмотренных международным правом²:

- детская порнография, которая является явным преступлением;
- прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;
- выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к

¹ Там же, п.71.

² Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблеей за 2011 год, официальный перевод на русский язык. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/449/80/PDF/N1144980.pdf?OpenElement>

дискриминации, вражде или насилию. Здесь, оговаривается Специальной докладчик, его беспокоит расплывчатость формулировок некоторых положений внутреннего законодательства ряда стран: этот пункт должен применяться исключительно в соответствии со Статьей 20 Международного пакта о гражданских и политических правах¹, где четко сказано, что запрещены должны быть только такие формы выражения мнения, которые а) выступают в пользу ненависти и б) представляют собой именно подстрекательство. Обратим внимание на очередное упоминание Международного пакта в современных международных гарантиях ООН: Специальный докладчик не предлагает новых гарантий для новых медиа и Интернета, а только переосмысливает их в контексте новых технологий и новых вызовов свободе выражения мнения и свободе информации.

Возвращаясь к гуманитарному потенциалу Интернета, который прежде всего интересует ООН в Интернете и новых медиа, в конце Доклада 2011 года перед Генеральной Ассамблеей, Специальный докладчик обращает внимание на то, что доступ к Интернету постепенно становится одним из ключевых аспектов права на образование², что еще больше увеличивает важность «всеобщего доступа».

В Докладе перед Генеральной Ассамблеей ООН за 2012 год Специальный докладчик еще раз останавливается на проблеме распространении «языка ненависти»³. Он делает общий обзор проблемы и анализирует международные нормы и стандарты, где еще

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст.20 - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

² Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблеей за 2011 год, официальный перевод на русский язык, п.70. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/449/80/PDF/N1144980.pdf?OpenElement>

раз приводит статью 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, отмечая, что «пользование правом на свободу убеждений налагает особые обязанности и ответственность»¹. Для целей настоящего исследования интересно отметить, что Докладчик ООН отдельно подчеркивает, что «Интернет в последние годы также способствует умножению числа и заметности случаев использования языка ненависти»². В связи с этим, защита права на свободу выражения мнения должна осуществляться параллельно с борьбой с нетерпимостью, дискриминацией и подстрекательством к ненависти – однако законы по борьбе с языком ненависти не должны «допускать чрезмерного ограничения законных видов выражения»³. Иными словами, Докладчик ООН видит решение проблемы в многоуровневом подходе, когда законы о борьбе с ненавистью дополняют политические меры, необходимые для того, чтобы добиться «подлинного изменения в мировоззрении, восприятии и умозаключении»⁴ граждан.

Специальный докладчик ООН многократно возвращается к вопросам реализации права на свободу выражения мнения и права на свободу информации. Так, в **Докладе перед Генеральной Ассамблеей ООН за 2013 год** вновь говорится о доступе к информации, а именно – о доступе к информации о нарушениях прав человека, об обязанности информировать общественность и обнародовать правительственную информацию, имеющую общественный интерес, о допустимых

³ Под этим термином принято понимать агрессивные выступления и побуждение к ненависти в разных формах.

¹ Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблеей за 2012 год, официальный перевод на русский язык, п.37. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/501/27/PDF/N1250127.pdf?OpenElement>

² Там же, п.75.

³ Там же, п.76.

⁴ Там же, п.76.

ограничениях права на доступ к информации¹. Все эти вопросы, безусловно, именно существенное значение для права на свободу информации, однако лишь косвенно затрагивают предмет настоящего исследования. Аналогично можно сказать и про **Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблей за 2014 год**, где речь шла о таком узком аспекте как право несовершеннолетних свободно выражать свои взгляды².

Анализируя позицию и деятельность ООН в области новых медиа и Интернета, необходимо отметить, что в своей работе Специальный докладчик ООН много взаимодействует с другими международными организациями, параллельно занимающимися схожими вопросами. В частности, можно упомянуть совместные заявления Специального докладчика и Представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации. Например, в 2011 году ими, а также Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнений Организации американских государств (ОАГ) и Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнений и свободного доступа к информации Африканской комиссии по правам человека и народов была издана Совместная Декларация о свободе выражения мнений и Интернете. В ней было подтверждено³, что принцип свободы выражения мнения распространяется на Интернет так же, как на все

¹ Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблей за 2013 год, официальный перевод на русский язык. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/464/78/PDF/N1346478.pdf?OpenElement>

² Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблей за 2014 год, официальный перевод на русский язык. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/512/74/PDF/N1451274.pdf?OpenElement>

³ Совместная Декларация о свободе выражения мнений и Интернете. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/78310>

другие средства коммуникации. Ограничения допустимы только в соответствии с международными нормами. В то же время, подходы к регулированию, например, теле- и радиовещания, не могут быть автоматически перенесены на Интернет, их следует разрабатывать для него отдельно, адаптируя к уникальным характеристикам Интернета.

Сравнивая эту общую Совместную Декларацию с другими международными гарантиями ООН, отметим, что здесь еще раз была подчеркнута роль саморегулирования, которое может «служить эффективным инструментом реагирования на вредоносные высказывания и должно получать поддержку»¹. В целом же, Совместная Декларация не внесла ничего принципиально нового в международные гарантии, а лишь подтвердила намерения организаций выступать в защиту свободного Интернета.

Последний документ, на который следует обратить внимание, анализируя международные гарантии ООН в области новых медиа и Интернета, - **Резолюция Совета по правам человека, принятая 29 июня 2012 года**. В этой Резолюции, опираясь на два доклада Франка ла Рю – Ежегодный доклад 2011 года и Доклад перед Генеральной Ассамблеей 2011 года, которые были подробно рассмотрены выше, Совет по правам человека подтвердил, что права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны защищаться и онлайн; глобальный и открытый Интернет, по мнению Совета по правам человека, является одной из движущих сил прогресса, в связи с чем все государства должны облегчать доступ к сети для своих граждан².

¹ Там же.

² Резолюция Совета по правам человека от 29.06.2012. - Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/d_res_dec/A_HRC_20_L13.pdf

Подводя итоги всему сказанному выше, нужно отметить, что Организация Объединенных Наций и, в частности, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение занимаются разработкой международных гарантий для новых медиа и Интернета, начиная с 1990-х годов. Анализ ежегодных докладов Специального докладчика и других нормативных актов позволил нам условно выделить два этапа деятельности ООН в этой области: 1998-2005 гг. и 2006-2014 гг. На протяжении начального этапа (1998-2005 гг.), формируется общая позиция организации в области регулирования новых медиа и Интернета. ООН отмечает в новых технологиях гуманитарный потенциал, а именно средство для борьбы с бедностью, для распространения информации, образования и знаний, для реализации прав человека. Соответственно, ООН разрабатывает международные гарантии, которые направлены на развитие инфраструктуры и обеспечение всеобщего доступа к Интернету и новым медиа. На протяжении этого этапа ООН все больше беспокоит «цифровой разрыв», в связи с чем во всех последующих Ежегодных докладах Специальным докладчиком многократно подчеркивалось позитивное обязательство государств обеспечивать доступ граждан, включая бедные социальные слои, жителей отдаленных районов, людей с физическими ограничениями и языковые меньшинства, к новым технологиям.

Второй этап разработки международных гарантий ООН (2006-2014 гг.) характеризуется тем, что внимание организации продолжает фокусироваться на все возрастающей цензуре Интернета и новых медиа, и постепенно переходит на цензуру со стороны крупных интернет-корпораций. В этот же период впервые затрагивается вопрос

сбора пользовательских данных и неприкосновенности частной жизни в сети. Наконец, ООН фокусируется на безопасности онлайн журналистов и на проблеме государственного слежения. Ежегодный доклад 2011 года становится важной международной гарантией ООН, в которой сформулированы новые угрозы свободе информации онлайн, а также выработаны ключевые рекомендации ООН государствам-членам. Проблема государственного слежения, выводы и рекомендации ООН по этому вопросу нашли отражение в Ежегодном Докладе 2013 года.

Эти рекомендации направлены на решение проблем и вызовов свободе выражения мнения, которых не существовало ранее. В то же время, систематические ссылки Специального докладчика на Всеобщую Декларацию и Международный пакт о гражданских и политических правах дают нам основания считать, что международные гарантии ООН для свободы новых медиа и Интернета строятся на базе основополагающих стандартов, которые были рассмотрены нами в пункте 1.3 настоящего исследования, переосмысливая и уточняя их ключевые положения.

В целом, наш анализ международных гарантий ООН показал, что на протяжении 1998-2014 годов происходит постепенное осмысление новой эры: выявляются преимущества, которые дали людям новые технологии: например, дистанционное обучение, распространение правовой информации, доступ к информации для людей из самых малообеспеченных стран и социальных слоев, и т.д. С другой стороны, приходит понимание потенциальных угроз, которые также появились с развитием всемирной информационной сети: уязвимость тайны личной жизни и персональных данных, возможность распространения

призывов к ненависти и вражде на широкую аудиторию, онлайн слежение и давление на журналистов и гражданских активистов, и т.д.

Главные проблемы, которые видит ООН в области новых технологий – это обеспечение всеобщего доступа к ним и защита права на свободу выражения мнения онлайн. Это связано с тем, что для ООН Интернет является, прежде всего, средством реализации целого ряда прав человека. В соответствии с задачами ООН, выяснение терминологии является не таким существенным для этой организации, как, к примеру, для Совета Европы. Деятельность ООН нацелена не на Интернет и новые медиа сами по себе, а на результат их внедрения и функционирования.

В связи с этим, главным принципом позиции ООН в регулировании новых технологий является поддержание открытости информационного потока в Интернете: гарантии свободы информации и выражения мнения должны быть правилом, а какие бы то ни было ограничения этой свободы – исключением, установленным в соответствии с международным правом.

1.5. ЮНЕСКО о значении новых медиа для общества знаний

1.5.1. Позиция и программы ЮНЕСКО в области информации

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) была создана в 1945 году в качестве специализированного учреждения ООН. Главными задачами ЮНЕСКО являются содействие укреплению мира, искоренение нищеты, устойчивое развитие и межкультурный диалог¹. Одной из целей ЮНЕСКО является «построение инклюзивных обществ знаний с помощью информации и коммуникации»².

В соответствии с концепцией ЮНЕСКО, общество знания – это общество, построенное «на принципах свободы слова, расширения доступа к информации и знаниям, содействия культурному разнообразию и равному доступу к качественному образованию»³.

Вопросами, связанными с распространением информации, в ЮНЕСКО занимается Коммуникационный и информационный сектор, который в своем сегодняшнем виде появился в 1990 году. Сектор состоит из нескольких подразделений⁴, таких как **Отдел свободы выражения мнения и развития медиа** (он занимается распространением идей свободы печати, проблемой безопасности журналистов и стандартами журналистского образования⁵) и **Отдел общества знания** (способствует применению современных ИКТ для повышения качества и доступности образования, содействует свободному доступу к результатам научных исследований, занимается

¹ ЮНЕСКО. Что это за организация? Чем она занимается? – ЮНЕСКО, сентябрь 2009 г. - Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001473/147330r.pdf>.

² Там же.

³ Официальный сайт ЮНЕСКО. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru/communication-and-information/>

⁴ Официальный сайт ЮНЕСКО. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/about-us/>

⁵ Официальный сайт ЮНЕСКО. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/about-us/who-we-are/whos-who/freedom-of-expression-and-media-development-fem/>

популяризацией свободного и открытого программного обеспечения, защищает и оцифровывает документальное наследие, несет ответственность за укрепление Всемирной цифровой библиотеки, и т.д).¹

Анализируя деятельность ЮНЕСКО, необходимо отметить, что Коммуникационный и информационный сектор включает в себя секретариаты двух межправительственных программ, в рамках которых реализуются цели и задачи ЮНЕСКО: Международная программа развития коммуникаций (МПРК) и программа «Информация для всех». Работа **Международной программы развития коммуникаций (МПРК)** направлена на развитие свободного доступа к информации и усиление информационных обменов². Начиная с 1980 года МПРК помогает развивающимся странам и странам с переходной экономикой повышать кадровый и технический потенциал независимых и плюралистических СМИ, а также финансирует ряд проектов – учебные курсы, модернизацию информационных агентств, поддерживает общинные СМИ.

Для целей настоящего исследования большее значение имеет вторая ключевая программа Коммуникационного и информационного сектора ЮНЕСКО – программа «**Информация для всех**». Она была основана в 2001 году, с тем чтобы содействовать преодолению «разрыва в цифровых технологиях»³. Соответственно, именно её

¹ Официальный сайт ЮНЕСКО. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/about-us/who-we-are/whos-who/knowledge-societies-division-ksd/>

² Официальный сайт ЮНЕСКО. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru/communication-and-information/>

³ Среднесрочная стратегия на 2002-2007 гг., ЮНЕСКО, 2002г. - Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/ulis/cgi-bin/ulis.pl?catno=125434>.

создание можно считать началом деятельности ЮНЕСКО в области свободы Интернета.

В октябре 2008 года был принят **Стратегический план программы на 2008-2013 гг.** Как отмечает Евгений Кузьмин, председатель Российского комитета программы «Информация для всех» и Межправительственного совета программы, в соответствии с этим планом цель программы – помощь государствам-членам ЮНЕСКО «в создании и реализации политики в области информации»⁴. В 2008-2013 гг. эта политика фокусировалась на следующих пяти основных взаимосвязанных приоритетах:

- информация в целях развития (сюда входит, например, развитие Интернета как открытой платформы);
- информационная грамотность;
- сохранение информации (в частности, сохранение цифрового наследия, поскольку электронные документы также имеют свой срок жизни и без надлежащих мер могут исчезнуть);
- информационная этика;
- доступность информации¹.

Иными словам, уже основываясь на выделенных приоритетах можно сделать предварительный вывод о специфике деятельности ЮНЕСКО в области Интернета: для этой организации, как и для ООН, прежде всего важен гуманитарный потенциал новых технологий, который ЮНЕСКО намерена использовать для построения «общества знаний».

⁴ Кузьмин Е.И. «10 лет Программы в России и в мире» / «Современная библиотека», №1, 2011г. - Режим доступа:

http://www.ifapcom.ru/files/publications/10l_ifap_russia.pdf.

¹ Там же.

Стратегии и принципы деятельности ЮНЕСКО в области Интернета закреплены в ряде документов, таких как **Среднесрочные стратегии** и ежегодно публикуемые **Программа и бюджет организации**, а также в различных соглашениях с отдельными странами и некоторых других документах.

Анализируя эти нормативные акты и сравнивая их с международными гарантиями ООН, мы хотели бы отметить, что они носят принципиально другой характер. Если ООН занимается разработкой международных гарантий для государств-членов, то документы ЮНЕСКО направлены, скорее, на регулирование внутренней деятельности самой этой организации. К примеру, в **Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО на 2002-2007 гг.** излагались стратегические направления, цели и подцели ЮНЕСКО на этот период. В строгом смысле, это не является международными гарантиями, однако дает представление о деятельности ЮНЕСКО в интересующей нас области. Так, в 2002-2007 гг. стратегическими целями ЮНЕСКО были¹:

- содействие свободному распространению идей и обеспечению всеобщего доступа к Информации, содействие осуществлению прав человека и основных свобод в киберпространстве. Эта цель пересекается с задачами, которые ставят перед собой ООН и Совет Европы: как и эти организации, ЮНЕСКО опирается на принципы, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека, что мы хотели бы подчеркнуть. Кроме этого, в соответствии со своим профилем, особое внимание ЮНЕСКО уделяет вопросам интеллектуальной собственности, работая в тесном взаимодействии со

¹ Там же.

Всемирной организацией интеллектуальной собственности. Выступая за справедливое использование результатов труда, ЮНЕСКО в то же время ставит себе задачу расширять сферу информации, являющейся общественным достоянием;

- содействие развитию плюрализма и культурного многообразия в средствах информации и всемирных информационных сетях;

- обеспечение всеобщего доступа к информационным и коммуникационным технологиям, особенно в сфере общественного достояния¹.

Анализируя нормативные документы ЮНЕСКО, отметим, что цели, о которых говорилось в Среднесрочной стратегии на 2002-2007 гг., нашли свое продолжение в следующем ключевом документе в **Среднесрочной стратегии на 2008-2013гг**, принятой на 34-й сессии Генеральной конференции. Как отмечено в предисловии тогдашнего генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Муцуура, новая Стратегия построена вокруг пяти всеобъемлющих целей, пятой из которых является «построение инклюзивных обществ знаний с помощью информации и коммуникации»². Построение обществ знаний – давняя цель ЮНЕСКО. Однако в Среднесрочной стратегии на 2008-2013 гг. впервые говорится, что ключевым элементом работы Организации в этой области должно быть взаимодействие с группами гражданского общества, частным сектором, неправительственными организациями, профессиональными объединениями и крупными учреждениями, действующими в области коммуникации и информации³. Иными

¹ Среднесрочная стратегия на 2002-2007 гг., ЮНЕСКО, 2002г. - Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/ulis/cgi-bin/ulis.pl?catno=125434>.

² Среднесрочная стратегия на 2008-2013 гг., ЮНЕСКО, 2008г. - Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/ulis/cgi-bin/ulis.pl?catno=149999>.

³ Там же.

словами, если сравнивать эти положения с международными гарантиями ООН, можно отметить некоторое сходство в подходах: взаимодействие с различными группами для построения общества знаний напоминает идею «трехстороннего управления Интернетом», которую мы рассматривали в параграфе 1.4.

Особенности деятельности ЮНЕСКО в области информации и коммуникации хорошо видно, если обратить внимание на два следующих нормативных документа Коммуникационного и информационного сектора: Хартия о сохранении цифрового наследия (2003 г.) и Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщего доступа к киберпространству (также 2003 г.). В **Хартии о сохранении цифрового наследия ЮНЕСКО** призывает страны-участницы не только обеспечивать доступ для населения к цифровому наследию, но и продумать меры по его сохранению.¹ В **Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству ЮНЕСКО** призывает государства-участники принимать меры для уменьшения языковых барьеров и активизации интерактивного общения между людьми через Интернет. По мнению ЮНЕСКО, существенным является, чтобы все культуры имели возможность для самовыражения и доступа к киберпространству на всех языках, включая языки коренного населения². С другой стороны, большая часть упомянутой Рекомендации посвящена проблеме доступа к Интернету и затрагивает не только вопросы расширения доступа к сетям и службам, но также и вопросы развития содержания, которое

¹ Хартия о сохранении цифрового наследия, 2003г. - Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#page=89>

² Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. - Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#page=84>.

может являться общественным достоянием. Стоит подчеркнуть, что поддержка всеобщему доступу к Интернету названа в Рекомендации «одним из средств содействия осуществлению прав человека, указанных в статьях 19 и 27 Всеобщей декларации прав человека»¹. Иными словами – перед нами снова отсылка к историческим международным гарантиям права на свободу выражения мнения и права на свободу информации.

1.5.2. Практическая деятельность ЮНЕСКО в области информации

Стратегии и практики, закрепленные в ключевых документах ЮНЕСКО и кратко обозначенные выше, не являются исключительно теоретическими положениями. Напротив, если сравнивать ЮНЕСКО с другими международными организациями, отличительной чертой ЮНЕСКО будет её обширная практическая деятельность, в том числе в области коммуникации и информации. Хотя практическая деятельность ЮНЕСКО в области коммуникации и информации имеет лишь опосредованное значение для целей настоящего исследования, мы хотели бы обозначить основные направления работы ЮНЕСКО, чтобы осуществить всесторонний анализ. Для реализации этой задачи мы подробно рассмотрели темы, которые были в центре внимания Коммуникационного и информационного сектора в первое полугодие 2013 года. В результате, получилось выделить следующие три

¹ Там же.

основных направления практической деятельности ЮНЕСКО в области коммуникации и информации в указанный период¹:

- Обеспечение безопасности журналистов;
- Популяризация идей свободы СМИ и свободы выражения мнения;
- Повышение информационной грамотности и методическая работа по выпуску учебных пособий ЮНЕСКО по журналистике.

Обеспечение безопасности журналистов вышло на повестку дня Коммуникационного и информационного сектора ЮНЕСКО в 2012 году. Как неоднократно подчеркивалось и ЮНЕСКО, и другими международными организациями, «каждая попытка помешать журналисту выполнять свою работу – это посягательство на свободу выражения мнений»². ЮНЕСКО приводит такие цифры³: за последние 10 лет более 600 журналистов и работников СМИ были убиты при исполнении своих профессиональных обязанностей, т.е. в среднем - по одному журналисту в неделю. 2012 год стал самым смертоносным для журналистов: только за первые 9 месяцев Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова выступила с осуждением 100 убийств журналистов, представителей СМИ и блогеров. Для сравнения, по

¹ Официальный сайт ЮНЕСКО, новости Коммуникационного и информационного сектора. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/news-and-in-focus-articles/news-articles/browse/3/>

² Безопасность журналистов: почему вы не должны оставаться в стороне? - Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru/communication-and-information/resources/news-and-in-focus-articles/in-focus-articles/2012/the-safety-of-journalists-why-should-you-care/>

³ Там же.

статистике ЮНЕСКО за весь 2010 год было убито 65 журналистов, за весь 2011 год – 62 журналиста¹.

Однако угрозу свободе выражения мнения представляют не только убийства, но и другие агрессивные действия, направленные против журналистов – похищение, преследование, запугивание – заметила И.Бокова, выступая с **Докладом по обеспечению безопасности журналистов и противодействию безнаказанности**. Большинство нападений на журналистов происходит не в зоне военных конфликтов, а в мирное время, вследствие выполнения ими опасных заданий, написания репортажей о коррупции, организованной преступности или другой незаконной деятельности. Особое внимание И.Бокова обратила на то, что подавляющее количество подобных уголовных дел остается нераскрытыми, а преступники – не наказанными. Так, в период 2006-2009 гг. ЮНЕСКО получила от стран-участниц информацию о 101 из 245 случаев убийств журналистов, и только 9 из них привели к обвинительному приговору².

Активные действия по решению этой проблемы начались в апреле 2012 года, когда по инициативе ЮНЕСКО было организовано совещание Координационного совета руководителей системы Организации Объединенных Наций. На совещании был принят **План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности** – ключевой документ в данном вопросе.

¹ The safety of journalists and the danger of impunity. Report by the Director-General. - Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/images/Themes/Freedom_of_expression/Safety_Report_by%20DG_2012.pdf

² The safety of journalists and the danger of impunity. Report by the Director-General. - Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/images/Themes/Freedom_of_expression/Safety_Report_by%20DG_2012.pdf

«Безопасность журналистов и борьба с безнаказанностью их убийц, - говорится в Плате, - имеют принципиальное значение для защиты основного права на свободу выражения мнений, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека»¹. Для целей настоящего исследования мы хотели бы отдельно подчеркнуть, что План не ограничивается защитой исключительно «официально признанных журналистов», в нем также упоминаются работники общинных СМИ, внештатные журналисты и лица, «которые могут использовать новые средства массовой информации в качестве инструментов работы со своей аудиторией»².

Позиция ЮНЕСКО по вопросу безопасности журналистов соответствует стандартам других международных организаций, которые также обеспокоены постоянно растущим количеством нападений и угроз в адрес представителей СМИ.

Как видно из проведенного анализа деятельности ЮНЕСКО, разработка глобальных гарантий свободы новых медиа и Интернета не является приоритетом этой организации в области коммуникации и информации. Напротив, их нормативные акты направлены на регулирование деятельности самой ЮНЕСКО. В свою очередь, эта деятельность сфокусирована на развитии Интернета как открытой платформы, обеспечении доступности информации, повышении информационной грамотности, сохранении информации (цифрового наследия). Кроме этого, в последние несколько лет на повестку дня

¹ План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности. - Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/official_documents/un_plan_action_safety_ru.pdf

² Там же, п.1.5.

ЮНЕСКО вышел вопрос о безопасности журналистов, в том числе – безопасности в Интернете. ЮНЕСКО также занимается методической работой по выпуску учебных программ по журналистике, подготовкой и публикацией исследований.

В целом, ЮНЕСКО высоко оценивает значимость новых информационно-коммуникационных технологий и стремится сократить существующий сегодня цифровой разрыв между развитыми и развивающимися странами, сохранив культурное и языковое разнообразие информации и обеспечив доступ к ней¹.

¹ Официальный сайт ЮНЕСКО. – Режим доступа:
<http://www.unesco.org/new/ru/communication-and-information/> .

ГЛАВА II. Европейские организации о регулировании новых медиа и Интернета

2.1 Отношение Совета Европы к эволюции принципов свободы выражения мнения в цифровую эпоху

Совет Европы пристально следит за соблюдением права человека на свободу выражения мнения и в силу этого - за состоянием средств массовой информации в государствах-участниках. С появлением новых медиа эта задача усложнилась, поскольку в медиасреде появились новые игроки и новые отношения между ними. Медиамир трансформировался и продолжает развиваться очень быстро и непредвиденно. Как отмечалось в параграфе 1.2, сам термин «СМИ» расширил свое значение, что очень хорошо отражено в Рекомендации Совета Европы о новом понятии СМИ¹, о которой речь пойдет ниже.

Поскольку полноценная демократия возможна только в обществах, где допускается и гарантируется свободный поток информации и идей², Совет Европы придает большое значение роли Интернета и новых медиа в современном мире и активно способствует обеспечению их свободы и независимости. Это хорошо видно из анализа деятельности Совета Европы за последнее десятилетие: как Комитетом министров Совета Европы, так и Парламентской

¹ Рекомендация CM/Rec(2011)7 государствам-членам о новом понятии СМИ. – Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282011%297%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf

² Рихтер А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учебное пособие. – М.: Издание ЮНЕСКО, 2011. – с.30.

Ассамблеей Совета Европы был принят целый ряд рекомендаций, деклараций и резолюций, посвященных новым медиа и Интернету.

Как и в случае с ООН, анализ деятельности Совета Европы, проведенный в ходе данного исследования, позволил условно выделить два этапа разработки международных гарантий свободы новых медиа и Интернета: первый (начальный, 2001-2007 г.) и второй (2008-2014 гг.). В основе деления на этапы лежит постепенное смещение фокуса организации, интенсификация работы и переход ко все более специализированным проблемам на втором этапе.

2.1.1. I этап деятельности Совета Европы по разработке международных гарантий свободы новых медиа и Интернета

Начало работы по установлению общепринятых стандартов регулирования Интернета в Совете Европы было положено в 2001 году, разработкой **Конвенции о киберпреступлениях**. Этот нормативный акт вступил в силу 1 июля 2004 года, и, в отличие от многих других международных гарантий, является обязательным для государств, его ратифицировавших. На сегодняшний день Конвенция о киберпреступлениях подписана 54 государством и вступила в силу в 46 из них¹.

Главной целью Конвенции о киберпреступлениях является гарантия международного сотрудничества в борьбе с преступлениями в Интернете и принятие согласованных правовых мер по их

¹ Список подписей и данные о ратификации Конвенции о киберпреступлениях см. <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=185&CM=&DF=&CL=ENG>

предотвращению¹. Конвенция в основном фокусирует свое внимание на компьютерных преступлениях, таких как²:

- преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем;
- правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств (подлог, мошенничество).

В то же время, подраздел 3 Конвенции затрагивает такой существенный вопрос, связанный с содержанием в Интернете, как детская порнография. В соответствии с Конвенцией, каждое государство, её ратифицировавшее, должно квалифицировать в качестве уголовных преступлений производство, предложение, распространение, приобретение и владение детской порнографией³. Конвенция о киберпреступлениях также требует квалифицировать в качестве уголовного преступления нарушение авторских прав «в коммерческом масштабе и с помощью компьютерной системы».⁴

Анализируя эту Конвенцию, можно сказать, что её главная особенность – попытка выстроить «широкое сотрудничество друг с другом»⁵ - т.е. международное регулирование Интернета, даже если оно затрагивает только узкий круг наиболее существенных преступлений. В частности, речь идет о технической поддержке,

¹ Рихтер А.Г. Правовые основы Интернет-журналистики. – М.: Издательство ИКАР, 2014. – с. 44.

² Конвенция о киберпреступлениях. - Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/185.htm>

³ Конвенция о киберпреступлениях, ст.9. - Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/185.htm>

⁴ Там же, ст.10.

⁵ Там же, ст.23.

сохранении данных, сборе доказательств, предоставлении правовой информации и о физическом обнаружении подозреваемых¹.

Отметим также, что к Конвенции о киберпреступлениях существует **Дополнительный протокол**, вступивший в силу в 2006 году. Цель Дополнительного протокола – криминализация² деятельности расистского и ксенофобского характера, которая осуществляется посредством компьютерных технологий³. Дополнительный протокол относит к подобной деятельности следующее⁴:

- распространение расистских и ксенофобских материалов при помощи компьютера;
- угрозу совершения преступления на почве расизма и ксенофобии;
- расистское и ксенофобское оскорбление;
- отрицание, чрезвычайную минимизацию, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечества;
- пособничество и подстрекательство к перечисленным преступлениям.

Как отмечает А.Г.Рихтер, значение Конвенции о киберпреступлениях и Дополнительного протокола к ней заключается в том, что они четко определяют три вида информации, распространение которой в Интернете является уголовным преступлением: детская порнография, нарушение авторского права в

¹ Рихтер А.Г. Правовые основы Интернет-журналистики. – М.: Издательство ИКАР, 2014. – с. 45.

² Введение уголовной ответственности.

³ Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступлениях. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/189.htm>

⁴ Там же.

коммерческом масштабе, распространение расистских или ксенофобских материалов¹. На этом общепризнанный перечень заканчивается². Он остается актуальным и в 2014 году.

Необходимость реализации положений Конвенции о киберпреступлениях будет не раз подчеркнута в последующих гарантиях Совета Европы. Например, в **Декларации о свободе общения в Интернете**, принятой 28 мая 2003 года, Совет Европы вновь напоминает об обязательстве стран-участниц действовать в соответствии с принципами 10 Статьи Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенции о киберпреступлениях. Отметим, что в этой Декларации Совет Европы высказал свою озабоченность в связи с попытками ограничить общественный доступ к сети Интернет по политическим причинам или иным мотивам, противоречащим демократическим установкам, и впервые определил семь принципов коммуникации, которых следует придерживаться в Интернете³:

1. *Правила содержания в Интернете*. Страны-участницы не должны подвергать содержание в Интернете большим ограничениям, чем те, которые существуют для других способов распространения информации. Как сказано в пояснении Комитета Министров к Декларации о свободе общения в Интернете⁴, это означает, что

¹ Рихтер А.Г. Правовые основы Интернет-журналистики. – М.: Издательство ИКАР, 2014. – с. 46.

² Там же.

³ Declaration on freedom of communication on the Internet, adopted on 28 May 2003. - Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/H-Inf%282003%29007_en.pdf

⁴ Там же.

контент, который является законным офлайн, должен являться законным также и онлайн.

2. *Саморегулирование и совместное регулирование.* Страны-участницы должны способствовать саморегулированию и совместному регулированию содержания, распространяемого по Интернету.

3. *Отсутствие предварительного государственного контроля.* Государства не должны, путем блокировки или фильтрации, препятствовать доступу общественности к информации или другим коммуникациям в Интернете, вне зависимости от государственных границ. Этот принцип не запрещает использование фильтров для защиты несовершеннолетних, в особенности в доступных для них местах, таких как школы и библиотеки. Кроме этого, этот принцип позволяет, в соответствии с параграфом 2 Статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, удалять точно определенное содержание или блокировать доступ к нему, в случае если компетентный национальный орган признал его незаконным.

4. *Снятие барьеров для участия отдельных граждан в информационном обществе.* В соответствии с этим принципом, страны-участницы должны стимулировать и поддерживать всеобщий доступ к интернет-коммуникации и информационным сервисам на равных правах и по доступной цене. Четвертый принцип отдельно оговаривает, что активное участие общественности, к примеру, путем создания собственных интернет-сайтов, не должно подвергаться лицензированию или другим требованиям, имеющим тот же эффект.

5. *Свобода предоставлять услуги через Интернет.* Предоставление услуг через Интернет не должно требовать специального разрешения, страны-участницы должны искать способы

содействовать разнообразным услугам в Интернете, обслуживающим потребности пользователей и социальных групп. Провайдерам этих услуг должно быть разрешено действовать в условиях равноправного доступа к международным телекоммуникационным сетям.

6. *Ограниченная ответственность провайдеров услуг за содержание в Интернете.* Шестой принцип говорит о том, что страны-участницы не должны требовать от провайдеров услуг полностью контролировать содержание в Интернете, к которому они обеспечивают доступ, передают или хранят. Провайдеры не несут ответственности за содержание, поскольку их функции ограничены только передачей информации и предоставлением доступа к Интернету.

7. *Анонимность.* Для того, чтобы обеспечить защиту против онлайн надзора и усилить свободу выражения информации и идей, страны-участницы Совета Европы должны уважать желание пользователей сохранять свою анонимность. Это не препятствует государствам принимать меры для выявления тех, кто несет ответственность за преступления в соответствии с национальным законом, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и другими международными соглашениями.

Для целей данного исследования Декларация о свободе общения в Интернете и её основные положения имеют крайне важное значение. Они показывают, во-первых, что с самого начала разработки международных гарантий свободы новых медиа и Интернета Совет Европы, также как и ООН, ссылается на исторические гарантии прав человека. В данном случае – на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (см. параграф 1.3.). Все последующие положения

Декларации последовательно вытекают из принципов, заложенных в этом ключевом нормативном акте.

Анализ этой международной гарантии Совета Европы, кроме того, показывает специфику деятельности этой организации. В то время как ООН и ЮНЕСКО прежде всего интересуется гуманитарный потенциал Интернета и беспокоит цифровой разрыв между странами и различными слоями общества, Совет Европы фокусируется на свободе содержания и услуг в Интернете. Разумеется, интересы этих организаций пересекаются – например, в вопросе государственного контроля и запрета предварительной цензуры. С другой стороны, мы хотели бы подчеркнуть, что Совет Европы с самого начала разработки международных гарантий обозначает необходимость сохранения анонимности пользователей и ограничения ответственности провайдеров, а также продвигает идею саморегулирования сети.

Сравнивая эти принципы с другими международными гарантиями, видно, что уже в Декларации о свободе общения в Интернете 2003 года Совет Европы рассматривал Интернет как средство коммуникации, для которого одинаково важна свобода содержания, равноправный доступ пользователей и поставщиков услуг, справедливое распространение ответственности и благоприятные условия для свободного обмена информацией и выражения мнения.

Анализируя начальный этап разработки международных гарантий свободы новых медиа и Интернета, следует посмотреть на подход Совета Европы к Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (WSIS, 2003 г.). На этой встрече Комитет Министров Совета Европы обратился с посланием ко всем участникам, в котором подчеркнул, что новые информационные и

коммуникационные технологии предоставляют беспрецедентные возможности для полного осуществления свободы выражения мнения и свободы информации¹. Важен тот факт, что на этой встрече, наряду с предложением выработать стандарты электронного голосования и создавать точки общественного доступа к Интернету и онлайн сервисам, Комитет Министров Совета Европы предложил обучать журналистов использованию новых технологий. В упомянутом послании Комитет Министров сформулирована мысль о необходимости поиска путей сохранения стандартов, которые используются в отношении традиционных СМИ, в вопросах разделения редакторского содержания и рекламы, запрещения некоторых видов рекламы и защиты несовершеннолетних от незаконной и вредной информации.

Особого внимания заслуживает тот факт, что Совет Европы упоминает стандарты традиционных СМИ: это говорит о том, что эксперты этой организации проводят параллели между традиционным правовым регулированием СМИ и регулированием новых медиа и Интернета, занимаясь поиском путей сохранения лучших стандартов.

Эту идею Совет Европы последовательно продолжает в **Рекомендации о праве на ответ в новой медиа среде**² 2004 года. В этой Рекомендации Комитет Министров подчеркивает значительное техническое развитие, произошедшее за последнее время, однако

¹ Council of Europe's Committee of Ministers sends a political message to the World Summit on the Information Society. - Режим доступа:

<http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/CM/Political%20message%20to%20World%20Summit%20on%20Information%20Society.asp>

² Recommendation Rec(2004)16 of the Committee of Ministers to member states on the right of reply in the new media environment. - Режим доступа:

<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?>

[Ref=Rec\(2004\)16&Sector=secCM&Language=lanEnglish&BackColorInternet=B9BDE](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Rec(2004)16&Sector=secCM&Language=lanEnglish&BackColorInternet=B9BDE)

подтверждает, что и в новой медиасреде право на ответ должно защищать любого человека от любой информации, содержащей неточные факты, относящиеся к этому человеку и нарушающие её или его права. В связи с этим, Комитет Министров Совета Европы рекомендовал правительствам стран-участниц исследовать и, если необходимо, внести в национальное законодательство или практику право на ответ или любое другое средство, которое позволяло бы быстро скорректировать недостоверную информацию в онлайн или офлайн СМИ, учитывая принципы Рекомендации Rec(2004)16 о праве на ответ в новой медиасреде.¹

Для проверки гипотезы нашего исследования немаловажной является **Рекомендация о поддержке свободы выражения мнения и свободы информации в новой информационной и коммуникационной среде**², которая была принята Комитетом Министров Совета Европы в 2007 году. В этой Рекомендации вновь подчеркивается обязательство стран-участниц обеспечивать фундаментальное право человека на свободу выражения мнения и право получать и распространять информацию и идеи без вмешательства властей и вне зависимости от государственных границ, гарантированные 10 Статьей Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Иными словами, здесь мы видим прямое и недвусмысленное указание на то, что Совет Европы проводит параллель между правами человека онлайн и офлайн. Ссылаясь на

[E&BackColorIntranet=FFCD4F&BackColorLogged=FFC679](#)

¹ Там же.

² Рекомендация [CM/Rec\(2007\)11](#). - Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282007%2911&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>

Конвенцию 1950 года, Совет Европы подчеркивает, что её международные гарантии также распространяются и на новую информационную среду – т.е. подтверждают гипотезу о том, что современные международные гарантии созданы не с нуля, а развивают и детализируют положения исторических гарантий. В этой Рекомендации Комитет Министров Советов Европы обращает внимание на потенциальное воздействие – как позитивное, так и негативное – которое информация и коммуникационные технологии и сервисы могут оказывать на права человека и фундаментальные свободы в информационном обществе. Для того, чтобы гарантировать защиту этих прав, Совет Европы разработал ряд принципов для всех заинтересованных сторон – для частного сектора, гражданского общества и СМИ. Принципы, которые предложил Кабинет Министров Совета Европы в Рекомендации [о поддержке свободы выражения мнения](#), следующие¹:

1. *Поддержка индивидуальных пользователей.* В связи с развитием и изменением современных технологий, по мнению Комитета Министров Совета Европы, пользователи способны полностью понимать и самостоятельно осуществлять свои права и свободы в новой информационной и коммуникационной среде. В связи с этим, особую важность приобретает медиаграмотность. Комитет Министров полагает, что правительства стран-участниц, частный сектор и гражданское общество должны самостоятельно выработать стандарты по таким вопросам, как обработка персональных данных,

¹ Рекомендация [CM/Rec\(2007\)11](#). - Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282007%2911&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>

анонимность пользователей, предоставление персональной информации поисковым машинам, и т.п.

2. *Общие стандарты и стратегии для надежной информации, прозрачность в обработке информации.* Здесь речь идет о балансе, который необходимо установить между правом на свободу выражения мнения, свободной передачи информации в новой медиасреде и уважении человеческого достоинства и прав других людей.

3. *Доступ к Интернету.* Правительства стран-участниц Совета Европы, частный сектор и гражданское общество совместно должны развивать инфраструктуру, создавая привлекательные условия для инвестиций, включая стабильные законодательные рамки; поддерживая развитие местных сетей; и т.п.

4. *Доступ к информации.* Совет Европы оказал значительное влияние на распространение законов о доступе к информации¹. В 4 пункте упомянутой Рекомендации Комитет Министров вновь упоминает пункты общественного доступа к Интернету, которые должны создаваться на базе государственных учреждений и быть доступными для всех пользователей, включая тех, которым необходимы особые условия доступа к информации. Комитет Министров Совета Европы также подчеркивает важность прозрачности он-лайн услуг для граждан и бизнеса, так чтобы у всех был доступ к общественной информации.

5. *Сотрудничество между всеми заинтересованными лицами.* частный сектор, гражданское общество и правительства должны

¹ Banisar D. Speaking of terror, Media and Information Society Division, Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Council of Europe, November 2008.

развивать различные формы сотрудничества, принимая во внимание роли и ответственность каждой заинтересованной стороны.

Анализируя эту международную гарантию Совета Европы, обратим внимание на следующее. Во-первых, её главный фокус – реализация прав человека онлайн. Это основное и очень существенное отличие позиции Совета Европы от позиций ООН или ЮНЕСКО: в то время как для них Интернет – это, прежде всего **средство** для реализации прав человека в повседневной жизни, для Совета Европы Интернет – это особая **среда**, в которой права человека тоже нуждаются в защите. Поэтому международные гарантии Совета Европы направлены на осуществление прав человека онлайн, для чего необходима поддержка индивидуальных пользователей и развитие медиа грамотности.

Мы хотели бы также обратить внимание на то, что уже в этой Рекомендации Совет Европы говорит об обработке персональных данных и о предоставлении персональной информации поисковым машинам. К 2011-2014 гг. эта проблема станет особенно актуальной, что видно из дальнейшего анализа нормативных актов Совета Европы.

Сравнивая эту Рекомендацию с международными гарантиями ООН, следует подчеркнуть, что в п.5 Совет Европы повторяет положение ООН о трехстороннем регулировании Интернета, выделяя тех же трех субъектов регулирования: национальные органы власти, частный сектор и гражданское общество.

В то же время, было бы неверным утверждать, что Совет Европы совершенно игнорирует гуманитарный потенциал Интернета. О его влиянии на общество Совет Европы говорит в **Рекомендации Комитета министров государствам-членам о мерах по повышению**

ценности Интернета как общественной службы¹, подчеркивая, что «доступ к Интернету и способность и умение пользоваться Интернетом должны рассматриваться как необходимые условия для полного осуществления и реализации прав человека и основных свобод в информационном обществе»². Рассматривая Интернет как общественную службу, Совет Европы отметил, что управление Интернетом³:

- должно быть ориентировано на потребности населения;
- должно защищать права человека и демократию;
- должно предусматривать верховенство права в Интернете и других ИКТ;
- должно предусматривать, что услуги Интернета будут доступными и приемлемыми по цене, безопасными, надежными и непрерывными.

Сравнивая эти положения с другими международными гарантиями Совета Европы и ООН, видно, что в данном случае Совет Европы не добавляет ничего принципиально нового, а лишь подтверждает свою приверженность верховенству права. С другой стороны, следует подчеркнуть, что для реализации этих гарантий в той же Рекомендации по повышению ценности Интернета как общественной службы Совет Европы разработал принципы, которых должны придерживаться государства-члены⁴:

¹ Рекомендация CM/Rec(2007)16 Комитета министров государствам-членам о мерах по повышению ценности Интернета как общественной службы. - Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282007%2916%20public%20service%20value%20of%20internet_ru.pdf

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же (Приложение к Рекомендации).

1. *Права человека и демократия.* Необходимо сохранять и защищать права человека и принцип верховенства права в информационном обществе. Здесь Комитет Министров упоминает свободу для всех групп общества участвовать в собраниях при помощи ИКТ и в других формах общественной жизни, при том чтобы не было ограничений иных, чем те, которые разрешены на основании статьи 10 Европейской конвенции о правах человека, как это толкуется Европейским судом по правам человека. (Обратим внимание на очередную отсылку к Конвенции 1950 года – в данном случае, на Статью 10);

2. *Доступ.* Правительства стран-участниц должны содействовать развитию доступного по цене доступа к Интернету для отдельных лиц без каких-либо дискриминаций и различий. Совет Европы отдельно подчеркивает, что правительства должны создавать условия доступа в Интернет для малообеспеченных лиц, для лиц, проживающих в сельских и географически удаленных регионах, а также для лиц с ограниченными физическими возможностями.

3. *Открытость.* Этот принцип утверждает свободу выражения мнения в Интернете путем продвижения активного участия населения в создании контента в Интернете и продвижения свободы коммуникации и творчества в Интернете, независимо от границ. Комитет Министров отдельно пояснил, что отдельные лица не должны подвергаться лицензированию, блокировке или фильтрации, чем те, которые применяются к другим средствам распространения контента. Со своей стороны, правительства должны, когда это целесообразно, поддерживать контакты с населением через создаваемые пользователями сообщества, а не через официальные веб-сайты.

4. *Многообразие.* В этом пункте речь идет о том, что правительства должны обеспечивать представительство всех народов, наций, культур и языков в Интернете. Для этого, в частности, предлагается разработать стратегию по сохранению цифрового наследия важных культурных, научных и иных ценностей и обеспечению доступа к законно хранимым цифровым материалам. Все культуры должны иметь возможность выразить себя на всех языках, в том числе на языках коренных народов. Многоязычие, таким образом, становится одним из руководящих принципов развития новой медиасреды с точки зрения Совета Европы.

5. *Безопасность.* Правительства должны участвовать в международном правовом сотрудничестве как способе развития и укрепления безопасности в Интернете, путем подписания и ратификации Конвенции о киберпреступлениях и Дополнительного протокола к ней, поощряя разработку общих правил сотрудничества между провайдерами информационного общества и правоохранительными органами, защищая персональные данные и частную жизнь в Интернете.

Рассматривая этот шаг в разработке международных гарантий свободы новых медиа и Интернета, обратим внимание на пункт 4 «Многообразие». Очевидно, что, говоря о представительстве всех культур и языков в Интернете, а также о сохранении цифрового наследия, Совет Европы приближается к целям и задачам ЮНЕСКО.

Анализируя разработку международных гарантий свободы новых медиа и Интернета в Совете Европы, отметим, как эта организация постепенно фокусируется на все более узких аспектах новой информационной среды. Так, в 2001-2007 гг. его приоритетной задачей

была разработка гарантий свободного доступа и свободы информации онлайн, поддержка свободы выражения мнений в новых медиа и Интернете. Начиная с 2008 года, внимание Совета Европы перемещается на медиаграмотность и потенциал электронного обучения, обсуждаются проблемы защиты несовершеннолетних, фильтрации и блокировки. В связи с этим, мы предлагаем обозначить 2007 год как конец начального этапа разработки международных гарантий свободы новых медиа и Интернета в Совете Европы, а 2008 год – как начало второго этапа.

2.1.2. II этап деятельности Совета Европы по разработке международных гарантий свободы новых медиа и Интернета

О более узком аспекте безопасности Интернета речь шла в другом документе Совета Европы - **Декларации Комитета министров о защите достоинства, безопасности и частной жизни детей в Интернете**, принятой 20 февраля 2008 года. В этом документе Комитет Министров сослался на Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 года (в частности, на право детей на достоинство и репутацию, особую защиту и заботу, защиту от всех форм дискриминации и вмешательства в их частную жизнь), а также на Конвенцию 2001 года о киберпреступлениях и Конвенцию 2007 года о защите детей от эксплуатации и посягательств сексуального характера.

Отметив потенциальные угрозы, которые несет в себе Интернет по отношению к несовершеннолетним, Комитет Министров, тем не менее, счел важным отметить, что «Интернет является важным инструментом для повседневной деятельности детей, такой как

коммуникации, информация, знания, образование и досуг»¹. Соответственно, Комитет Министров призвал развивать информационную грамотность и информировать детей о возможных рисках, в том числе и о рисках контента, который они сами создают в Интернете. В связи с тем, что этот контент может в настоящем или будущем угрожать их достоинству, безопасности или частной жизни, Комитет Министров рекомендовал странам-участницам не хранить длительно контент, создаваемый детьми в Интернете, и рассмотреть возможность удаления и уничтожения такого контента, включая его «следы» (учетные записи, регистрацию и обработку данных), делая это в разумно короткие сроки.

О несовершеннолетних шла речь и в **Рекомендации о реализации полного потенциала электронного обучения для образования и профессиональной подготовки** Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятой в 2008 году. Как видно из названия, в этом документе Парламентская Ассамблея затронула такой аспект новой медиасреды, как электронное обучение, подчеркнув его потенциальные возможности и их недостаточную реализацию в настоящее время в Европе². Интересно, что Парламентская Ассамблея отдельно упомянула о значимости электронного обучения для людей с физическими ограничениями, а также отметила, что таким способом можно способствовать интеграции мигрантов, помогая им в освоении

¹ Декларации Комитета министров о защите достоинства, безопасности и частной жизни детей в Интернете. - Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Decl%20on%20protecting%20children%20on%20the%20Internet_russian.pdf

² Recommendation 1836 (2008). Realising the full potential of e-learning for education and training. - Режим доступа: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta08/EREC1836.htm>.

языка и других навыков, необходимых для жизни в новой для них стране. В связи с этими и другими преимуществами электронного обучения, Парламентская Ассамблея рекомендовала Комитету Министров Совета Европы принять целый ряд направлений деятельности, направленный на развитие электронного обучения в странах-участницах Совета Европы.

О принципах применения фильтров Совет Европы более подробно высказался в **Рекомендации Комитета министров государствам-членам о мерах по развитию уважения к свободе выражения мнения и информации в связи с Интернет-фильтрами**. Отметив, что любое вмешательство государства в интернет-контент может являться ограничением свободы выражения мнения и доступа к информации в новой медиасреде, Комитет Министров напомнил о 2 параграфе 10 Статьи Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в котором перечислены условия допустимого ограничения свободы информации. Вместе с тем, по мнению Комитета Министров, использование фильтров должно быть добровольным и ответственным – только в этом случае оно может содействовать укреплению доверия и безопасности в Интернете для пользователей.

Анализируя эту Рекомендацию Совета Европы, отметим, что Комитет Министров настоятельно советует государствам принимать меры по блокированию и фильтрации информации только в том случае, если¹:

¹ Рекомендации CM/Rec(2008)6 Комитета министров государствам-членам о мерах по развитию уважения к свободе выражения мнения и информации в связи с Интернет-фильтрами. - Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282008%296%20on%20Internet%20filters_russian.pdf

- выполняются условия, предусмотренные в пункте 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека;
- они касаются конкретного и четко определенного контента;
- компетентный национальный орган власти принял решение о его незаконности;
- такое решение может быть обжаловано в независимом и беспристрастном суде или регулирующим органе, в соответствии с требованиями статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека.

Параллельно, по мнению Совета Европы¹, страны-участницы должны предупреждать намеренное злоупотребление фильтрами, контролировать, чтобы действия фильтров были соразмерны задаче ограничения и таким образом необходимы в демократическом обществе, избегать универсального и общего блокирования контента.

Совет Европы неоднократно обращался к проблеме защиты несовершеннолетних от вредного для них контента в Интернете и новых медиа. Наряду с соразмерной фильтрацией и повышением информационной грамотности, в 2009 году Совет Европы в **Рекомендации Комитета Министров о мерах по защите детей от вредного контента и действий и повышении их активного участия в новой информационной и коммуникационной среде** предложил и другие способы защиты несовершеннолетних. Так, в этой Рекомендации странам-участницам было предложено²:

¹ Там же.

² Recommendation CM/Rec(2009)5 of the Committee of Ministers to member states on measures to protect children against harmful content and behaviour and to promote their active participation in the new information and communications environment. - Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282009%295&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=99>

- создавать безопасные и защищенные детские сайты в Интернете;
- способствовать созданию общеевропейской системы маркировки, при помощи которой можно было бы обозначать контент, безопасный для детей;
- развивать Интернет-грамотность не только у детей, но и у их родителей и воспитателей.

В целом, можно выделить два главных направления работы Совета Европы в отношении несовершеннолетних. Как это видно из **Рекомендации Парламентской Ассамблеи о развитии Интернета и онлайн медиа услуг, приспособленных для несовершеннолетних**¹, Совет Европы, во-первых, занимается обеспечением защиты детей от нежелательного и вредного для них контента, а во-вторых, рекомендует государствам-членам повышать участие несовершеннолетних в информационном обществе, путем создания специальных медиа-сервисов, ориентированных на детскую аудиторию, а также повышением их медиаграмотности.

Следующий шаг в разработке международных гарантий свободы новых медиа и Интернета со стороны Совета Европы характеризуется появлением категории «сетевой нейтралитет». Сетевой нейтралитет, как его пояснил Комитет Министров, означает прозрачное регулирование интернет-трафика без какой-либо дискриминации, с тем чтобы пользователи могли иметь доступ к контенту по своему выбору. Равный доступ к инфраструктуре является предварительным условием для реализации сетевого нейтралитета. Об этом, в частности, шла речь

[99CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75](#)

¹ Recommendation 1882 (2009) The promotion of Internet and online media services appropriate for minors. - Режим доступа: <http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta09/EREC1882.htm>

в **Декларации Комитета министров о сетевом нейтралитете**, где Совет Европы заявил о своей приверженности принципу сетевого нейтралитета при регулировании интернет-трафика и призвал и дальше анализировать эту тему в рамках Совета Европы¹.

Принцип сетевого нейтралитета нашел отражение и в **Рекомендации государствам-членам о защите и продвижении универсального характера, целостности и открытости Интернета**, принятой 21 сентября 2011 года, где был сформулирован важнейший принцип управления Интернетом в Европе: «право на свободу выражения мнения применимо к деятельности как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн, независимо от границ»². В этой Рекомендации Комитет Министров вновь подчеркивает ответственность государств за универсальный характер, целостность и открытость Интернета и призывает обеспечивать все это на практике путем сотрудничества друг с другом и с соответствующими заинтересованными участниками, принимая все необходимые меры для предупреждения, регулирования и реагирования в отношении серьезных трансграничных перебоев в работе Интернета³.

Сравнивая деятельность Совета Европы с другими организациями, необходимо отметить работу над терминологией, которая не наблюдалась нами в нормативных актах ООН или

¹ Декларация Комитета министров о сетевом нейтралитете (Принята 29 сентября 2010 г.). - Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Decl%20on%20Network%20Neutrality_russian.pdf

² Рекомендация CM/Rec(2011)8 государствам-членам о защите и продвижении универсального характера, целостности и открытости Интернета. - Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%28201%298%20on%20openness%20of%20Internet_russian.pdf

³ Там же.

ЮНЕСКО. Например, мы хотели бы обратить внимание на **Рекомендацию государствам-членам о новом понятии СМИ**, о которой упоминалось в параграфе 1.2. нашего исследования, когда речь шла об основных терминах исследования.

В Рекомендации государствам-членам о новом понятии СМИ¹ Совет Европы не дает конкретного определения СМИ – оно подвижно и расплывчато. Это скорее инструмент для дальнейшей работы, индивидуальной в каждом конкретном случае, чем конечный результат. Такой подход представляется необычным, актуальным и эффективным для быстро меняющейся информационной среды, а потому целесообразно остановиться на его анализе несколько более подробно².

Для того чтобы законодателю было легче определять наличие или отсутствие того или иного критерия СМИ, в Рекомендации каждому из них даны дополнительные признаки. Так, первый критерий - «Намерение выступать в качестве СМИ» - подразделяется на такие показатели, как самоидентификация в качестве СМИ, что подразумевает использование бренда, объявление цели, миссии или бизнес-плана, которые указывают на массово-коммуникационные или журналистские цели³. Вторым признаком является использование методов работы, которые характерны для СМИ. Третьим – стремление к профессиональным стандартам СМИ, членство в профессиональных медиаорганизациях, следование нормам этических кодексов и

¹ Рекомендация CM/Rec(2011)7 государствам-членам о новом понятии СМИ. - Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282011%297%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf

² Там же.

³ Там же.

стандартов. Наконец, четвертым признаком первого критерия является практическая способность участвовать в процессе массовой коммуникации, т.е. предпринятые действия для массового распространения журналистского контента.

Наличие или отсутствие второго критерия - «Цель и основополагающие задачи СМИ» - по мнению авторов Рекомендации можно определить по тому, занимается ли исследуемый сайт или сервис производством или распространением медиаконтента, использует ли приложения или платформы, разработанные для облегчения интерактивного общения или массовой коммуникации, имеет ли периодическое обновление и пополнение контента, наконец, ставит ли перед собой основополагающую задачу «побуждать и предоставлять возможности для общественных дебатов и политического диалога, оформлять и воздействовать на общественное мнение, пропагандировать ценности, облегчать контроль и увеличивать прозрачность и подотчетность, предоставлять возможность для образования, развлечения, культурного и художественного творчества, создавать рабочие места, получать прибыль»¹.

Третий критерий – «Редакционный контроль» - авторы Рекомендации называют одним из самых главных. Он обладает следующими признаками, наличие которых (не обязательно сразу всех) говорит о существовании редакторского контроля: редакторская политика – т.е право редакции придерживаться собственного мнения, редакторский контроль за содержанием СМИ и ответственность за

¹ Рекомендация CM/Rec(2011)7 государствам-членам о новом понятии СМИ. - Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282011%297%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf

редакционные решения; редакционный процесс – «набор процедур и договоренностей, которые сами по себе являются фактом принятия решений относительно контента»¹; модерация и редакция, или непосредственный контроль за содержанием, его изменение.

Четвертый критерий – «Профессиональные стандарты» - связан с тем, что, по мнению Совета Европы, СМИ всегда завоевывали доверии читателя через компетентность и профессионализм своих сотрудников – т.е. журналистов. Основой этого профессионализма стало множество деклараций, хартий и кодексов, при помощи которых журналисты пытаются поддерживать стандарты профессии. Соответственно, если исследуемый объект придерживается профессиональных стандартов, можно предположить (при наличии и других критериев), что перед нами СМИ. Признаки этого критерия следующие: обязательства сохранять ценности профессии журналиста, поддерживать их и передавать коллегам и новичкам профессии; соблюдение установленного порядка - формальные и неформальные процедуры, которые делают СМИ подотчётными обществу; процедура рассмотрения жалоб, в частности, наличие омбудсмена и механизмов исправления ошибок, к примеру, право на ответ, публикация опровержения, извинения². Последним признаком этого критерия является утверждение прерогатив, прав и привилегий, таких как защита источников информации; тайна переписки и защита от конфискации журналистского материала, и прочие³.

Пятый критерий является одним из самых важных из всех перечисленных: «Охват аудитории и распространение». Это

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

достаточно традиционный критерий и ожидаемый, авторы Рекомендации подразделяют его на такие показатели, как: фактическое распространение, или количество пользователей; совокупная массовость коммуникации, т.е. все пользователи платформы или сервиса, которых может достигнуть контент, и ресурсы для охвата аудитории.

Наконец, последний, шестой критерий Рекомендации - «Общественные ожидания» - касается того, чего ждет от ресурса пользователь. Он предлагает положиться на мнение читателя и посмотреть на сайт или сервис его глазами: «ожидания от общественных СМИ выше, чем от некоторых других», а «от новостных СМИ, естественно, будет ожидать регулярное обновление содержания и его периодическое распространение»¹. Критерий «общественное ожидание» обладает такими показателями, как доступность; плюрализм и разнообразие, отвечающее запросам различных сегментов общества; достоверность; соблюдение профессиональных и этических стандартов; подотчетность и прозрачность.

Наличие критериев, приведенных в Рекомендации, в их совокупности говорит о том, что ресурс является СМИ. Однако, что и подчеркивает в своей Рекомендации Совет Европы, вовсе не обязательно, чтобы в наличии были все шесть критериев. Даже если есть только пять, или четыре, или даже три – это может быть СМИ. Кроме этого, чему также уделяется отдельное внимание, не все

¹ Рекомендация CM/Rec(2011)7 государствам-членам о новом понятии СМИ. -

Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282011%297%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf

критерии равноценны. «Цель», «редакторский контроль» и «охват и распространение» более важны, и их отсутствие повлечет за собой отказ рассматривать тот или иной сайт или сервис как СМИ. С другой стороны, «намерение выступать в качестве СМИ» или «общественное ожидание» менее важны, и отсутствие этих критериев не может автоматически препятствовать тому, чтобы считать исследуемый сайт СМИ.

Анализируя эту Рекомендацию, отметим, что такое подвижное определение СМИ связано со стремлением Совета Европы максимально осторожно и индивидуально подходить к проблеме разделения обычных сайтов и сетевых СМИ, для того чтобы впоследствии реагировать на их деятельность адекватно их статусу и общественной роли в процессах производства и распространения контента. С другой стороны, такая расплывчатость определения СМИ в Рекомендации Совета Европы показывает, насколько неустоявшимся является сегодня законодательство в области сетевых СМИ даже на международном уровне. Выявить границы расширенного определения СМИ настолько трудно, что авторы этой, во многом новаторской Рекомендации, в конечном итоге признают в пункте 60, что они не пытались «исчерпывающим образом определить все стандарты. Те, о которых будет сказано, следует рассматривать как примеры, которые могут служить образцом при применении других соответствующих стандартов Совета Европы»¹. В результате, из-за расплывчатости этого нового, широкого понятия СМИ, нам кажется маловероятным, чтоб его

¹ Рекомендация CM/Rec(2011)7 государствам-членам о новом понятии СМИ. -

Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282011%297%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf

можно было применять на практике. С другой стороны, в Рекомендации был сделан важный теоретический шаг вперед на пути нового осмысления СМИ, связанный, прежде всего, с переносом внимания с формы на содержание.

Продолжая наш анализ деятельности Совета Европы по разработке международных гарантий свободы новых медиа и Интернета, отметим, что эта организация склонна раз за разом повторять свои гарантии. Мы можем предположить, что это связано с их уточнением, а также с необходимостью привлекать внимание отдельных государств к принципам Совета Европы.

К примеру, в **Декларации Комитета министров о принципах управления Интернетом** (2011 г.) были сформулированы основные правила регулирования Интернета и новых медиа, как их видит Совет Европы. Сравним их с принципами, изложенными в Декларации о свободе общения в Интернете (2003 г.), которую мы рассматривали в параграфе 2.1.1. Так, правила в отношении содержания в Интернете, которые в 2003 году были вынесены в отдельный, первый пункт, постепенно расширились и вошли в первый же пункт Декларации 2011 года в качестве составляющей части таких прав человека, как право на свободу выражения мнения и право на свободу информации. Запрет предварительного государственного контроля, который в Декларации 2003 года был отдельным 3 пунктом, также можно отнести к первому пункту Декларации 2011 года. Саморегулирование и совместное регулирование нашло свое продолжение в Декларации 2011 г. в требовании к правительствам управлять Интернетом совместно со всеми заинтересованными сторонами. Цель всеобщего доступа, закрепленная в Декларации 2011 года в пункте 4. *Расширение*

возможностей Интернет-пользователей и пункте 5. *Универсальный характер Интернета*, включает в себя и участие отдельных граждан в информационном обществе, которые были обозначены в Декларации 2003 года. Пункт о свободе предоставлять услуги через Интернет из этой же Декларации можно сравнить с пунктом 2011 года про открытость сети (п.9. *Открытая сеть*).

Ограниченная ответственность провайдеров за содержание и право пользователей на анонимность, упомянутые в Декларации 2003 года, в обновленной Декларации не вошли в список главных принципов управления Интернетом.

Анализируя Декларацию 2011 года в сравнении с Декларацией 2003 г., наблюдаем, что с течением времени Совет Европы окончательно утвердил в регулировании Интернета принцип верховенства права и обязательство соблюдать права человека, и все больше внимания стал уделять безопасности и целостности, универсальности, стандартизированному построению Сети. Примечательно, что в перечень главных принципов вошел принцип сохранения культурного и лингвистического многообразия, о котором в 2003 году еще речи не было.

Мы хотели бы также обратить внимание на то, как по мере разработки международных гарантий свободы новых медиа и Интернета, на первый план постепенно вышла проблема сохранения тайны частной жизни и персональных данных в Интернете и новых медиа. В нашем исследовании международных гарантий мы уже неоднократно встречались с этим вопросом. Совет Европы, например, упоминает обработку персональных данных с 2007 года. К 2011 стала

очевидна необходимость серьезного подхода к этой проблеме¹, в связи с чем на втором этапе разработки международных гарантий свободы новых медиа и Интернета, Парламентской Ассамблеей Совета Европы было принято сразу два документа: **Резолюция о защите частной жизни и персональных данных в Интернете и онлайн медиа** и основанная на ней **Рекомендация №1984 (2011)** с одноименным названием. В обоих документах говорилось о том, что, хотя Совет Европы приветствует развитие информационных и коммуникационных технологий, он в то же время обращает внимание, что эти технологии могут привести к идентификации отдельных людей через информацию, размещенную как самими пользователями, так и третьей стороной. В Резолюции о защите частной жизни Парламентская Ассамблея обратила внимание на все большее количество частных и государственных организаций, которые обрабатывают личную информацию пользователей в собственных целях². В связи с этим, Парламентская Ассамблея предложила больше внимания уделять непосредственно защите персональных данных, а также информированию пользователей об использовании этих данных. По мнению Парламентской Ассамблеи, пользователи должны иметь возможность самостоятельно контролировать использование их персональной информации – что она и рекомендовала учесть Комитету Министров в Рекомендации 1984 (2011).

¹ Об этом также свидетельствует тот факт, что повышенная защита персональной информации и частной жизни является одной из шести ключевых областей работы, намеченных в Стратегии по управлению Интернетом на 2012-2015 года, о которой речь пойдет ниже.

² Resolution 1843 (2011) The protection of privacy and personal data on the Internet and online media. - Режим доступа: <http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/ERES1843.htm>

Анализируя международные гарантии Совета Европы на втором этапе, мы хотели бы подчеркнуть, что эта организация систематически возвращается к роли провайдеров в новой коммуникационной среде. Очередной шаг в этом направлении был сделан в **Декларации Комитета министров о защите свободы выражения мнения и свободы собраний и ассоциаций в связи с деятельностью частных Интернет-платформ и провайдеров Интернет-услуг (2011 г.)**, в которой поднималась проблема угрозы свободе информации и свободе новых медиа, связанная со злоупотреблением техническими особенностями новой медиасреды. В этой Декларации Комитет Министров подчеркивает¹, что представители гражданского общества и защитники прав человека используют социальные сети, блог-сервисы и другие средства коммуникации для обмена информацией, публикации сообщений, взаимодействия друг с другом. Эти платформы стали важной частью новой экосистемы СМИ, в некоторых случаях, замечает Комитет Министров², они, также как и традиционные СМИ, могут выполнять роль «сторожевых псов» и оказывать позитивное влияние на реальную жизнь. Поэтому, прямое или не прямое политическое влияние или давление на частные Интернет-платформы может привести к вмешательству в осуществление права на свободу выражения мнения, на доступ к информации – и не только на национальном уровне, но и на международном. Более того, в отдельных случаях такое давление

¹ Declaration of the Committee of Ministers on the protection of freedom of expression and freedom of assembly and association with regard to privately operated Internet platforms and online service providers, adopted on 7 December 2011.- Режим доступа: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Decl%2807.12.2011%29_2&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383

² Там же.

может привести к нарушению права на свободу собраний и ассоциаций, в осуществлении которого все более важную роль играют новые медиа. Комитет Министров отдельно говорит о кибератаках¹ против сайтов независимых медиа, защитников прав человека и других игроках новой медиасреды. Эти атаки вызывают беспокойство Совета Европы, потому что представляют собой прямое вмешательство в свободу выражения мнения, в свободу распространять и получить информацию и, в некоторых случаях, в свободу ассоциаций. В свою очередь, провайдеры теряют желание и дальше предоставлять хостинг сайтам, которые подвергаются кибератакам, что является новым методом влиять на свободу слова, теперь уже онлайн. Следовательно, подчеркивает Комитет Министров, необходимо утвердить роль частных Интернет-платформ как участников осуществления права на свободу выражения мнения и свободу собраний и ассоциации, а попытки препятствовать к доступу к частным Интернет-платформам следует рассматривать как нарушение международных стандартов защиты этих прав, закрепленных Статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Сравнивая эту Декларацию с другими международными гарантиями, отметим, что проблема кибератак также вышла на повестку дня в ООН – очевидно, что у этих организаций к 2011 году появились все основания считать злоупотребления техническими особенностями Интернета очень серьезной и актуальной угрозой свободе выражения мнения и свободе информации.

¹ Другое название – DOS-атаки (от англ. «Denial of service» - «отказ в обслуживании»).

Новая проблема, которую не осознавали на заре разработки международных гарантий свободы новых медиа, была сформулирована в **Рекомендации Комитета Министров государствам-участникам Совета Европы о защите прав человека в связи с использованием поисковых машин** (2012 г.). В этой Рекомендации затронут такой аспект свободы новых медиа и Интернета¹, как поисковые машины, которые играют существенную роль в информационном обществе, но в то же время могут нарушить фундаментальные права и свободы человека, к примеру, право на защиту частной жизни. Решая эту проблему, Совет Европы настоятельно советует государствам защищать право граждан на частную жизнь и персональную информацию, сотрудничая в этом с поисковыми сервисами и гарантируя, что персональная информация собирается в минимальном объеме, на строго необходимый срок, для законных и строго определенных целей. Поисковые машины, в свою очередь, должны тщательно охранять персональную информацию. Хотели бы подчеркнуть, что в этой Рекомендации Совет Европы вновь говорит о необходимости повышать медиаграмотность населения.

Анализируя международные гарантии Совета Европы в области новых медиа и Интернета, необходимо упомянуть **Стратегию по управлению Интернетом на 2012-2015 года**, целью которой является защита и продвижение прав человека, верховенства права и

¹ Recommendation CM/Rec(2012)3 of the Committee of Ministers to member States on the protection of human rights with regard to search engines (Adopted by the Committee of Ministers on 4 April 2012 at the 1139th meeting of the Ministers' Deputies).- Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282012%293&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>

демократии в онлайн пространстве¹. Этот нормативный акт основан на Декларации о принципах управления Интернетом 2011 года, о которой речь шла выше, и подразумевает сорок направлений деятельности, которые должны реализовываться различными органами Совета Европы в тесном сотрудничестве с правительствами стран-участниц, частным сектором, гражданским обществом, соответствующими техническими организациями. Эти сорок направлений, в свою очередь, поделены на шесть областей²:

1. защита универсальности, целостности и открытости Интернета;
2. повышение прав и свобод для интернет-пользователей;
3. повышенная защита персональной информации и частной жизни;
4. увеличение роли закона в эффективной кооперации против киберпреступлений;
5. повышение возможностей Интернета в распространении демократии и культурного разнообразия;
6. защита и поддержка несовершеннолетних и молодежи.

Как видно из перечисления направлений деятельности, в этой Стратегии не было ничего нового или непоследовательного, что так или иначе не было бы связано с особенностями деятельности Совета Европы в области новых медиа и Интернета. Значительно больший интерес для нашего исследования представляет **Рекомендация Комитета министров CM/Rec(2012)4 государствам-членам о защите**

¹ Internet Governance Council of Europe Strategy 2012-2015. - Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM%282011%29175&Language=lanEnglish&Ver=final&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>

² Там же.

прав человека в отношении социальных сетей, в которой Совет Европы обратил внимание государств-участников на то, что социальные сети также играют все более важную роль в повседневной жизни все большего количества людей. Социальные сети являются средством выражения мнения и коммуникации между отдельными людьми, но они также способствуют массовой коммуникации. В силу этого, операторы социальных сетей располагают потенциальной возможностью содействовать реализации прав человека и фундаментальных свобод, таких как право на свободу выражения мнения, свободу творчества и обмена идеями, свободу собраний. Однако в социальных сетях могут быть нарушены такие права человека, как право на частную жизнь, достоинство других лиц, право на сохранение в тайне персональной информации и другие. Поэтому, операторы социальных сетей должны уважать права человека и закон, параллельно развивая механизмы саморегулирования. Социальные сети должны стремиться защищать пользователей от вредоносного контента, без ущерба для свободы выражения мнения или доступа к информации¹. От них ожидается, что они увеличат прозрачность обработки персональных данных пользователей, а также сделают доступными свои услуги для людей с физическими ограничениями, таким образом повысив их интеграцию и участие в жизни общества.

На этом фоне простым подтверждением позиции организации выглядит **Резолюция о защите свободы выражения мнения и свободы информации в Интернете и онлайн медиа** и одноименная

¹ Recommendation CM/Rec(2012)4 of the Committee of Ministers to member States on the protection of human rights with regard to social networking services. - Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1929453&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>

Рекомендация №1998 (2012), которые были приняты Парламентской Ассамблеей Совета Европы. В этих нормативных актах Парламентская Ассамблея подчеркивает, что решительно осуждает ограничения в доступе к Интернету и онлайн медиа, которые практикуют Китай, Белоруссия и другие страны¹. Напротив, Ассамблея приветствует публикации отдельными людьми информации, имеющей общественную значимость, к примеру, информацию о коррупции в государственных органах, организованной преступности, нарушении прав человека. В этой связи Парламентская Ассамблея поддерживает журналистов и медиа, которые собирают, проверяют, анализируют и профессионально распространяют информацию, опубликованную в непроверенном виде на различных Интернет-ресурсах.

Свою приверженность принципу свободы выражения мнения и свободы информации Парламентская Ассамблея Совета Европы еще раз подчеркнула в **Резолюции 2013 года о свободе средств массовой информации в Европе**, где речь шла об арестах и преследованиях журналистов. Для целей исследования имеет значение пункт 14 упомянутой Резолюции, где Совет Европы еще раз напоминает, что «существенное распространение интернет-медиа значительно расширило возможности для каждого получать и распространять информацию и идеи без вмешательства властей и независимо от границ, в соответствии с 10 статьей Конвенции о правах человека»². Парламентская Ассамблея осуждает преследования и задержания

¹ Resolution 1877 (2012) The protection of freedom of expression and information on the Internet and online media. - Режим доступа: <http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=18323&Language=EN>

² Resolution 1920 (2013) The state of media freedom in Europe, п. 14. - Режим доступа: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=19474&lang=en>

интернет-пользователей за выражение политической критики, и как пример подобной практики приводит Азербайджан, Российскую Федерацию, Турцию и Беларусь¹.

В свою очередь, Комитет Министров Совета Европы также затронул проблему преследования журналистов в **Декларации 2014 года о защите и безопасности журналистов и других медиа игроков**. Анализируя эту Декларацию, отметим, что в этом нормативном акте Совет Европы прямо говорит, что «тревожная ситуация не ограничивается положением профессиональных журналистов и традиционных медиа. (...). Количество медиа игроков увеличилось вследствие появления новых форм медиа в цифровую эпоху»². Соответственно, отмечает Совет Европы, те, кто занимаются журналистской деятельностью, но не являются профессиональными журналистами, также часто находятся под угрозой и нуждаются в защите.³ Подчеркнем, что в этой Декларации Совет Европы вновь ссылается на 10 статью Конвенции о правах человека, традиционно подтверждая свое осуждение атак на журналистов и «других медиа игроков». В Декларации 2014 года Комитет Министров говорит о такой угрозе свободе выражения мнения, как онлайн слежка за журналистами и их деятельностью в Интернете⁴: по мнению Совет Европы подобная практика подрывает защиту тайны журналистских источников.

¹ Там же, п.14.

² Declaration of the Committee of Ministers on the protection of journalism and safety of journalists and other media actors, adopted on 30 April 2014. - Режим доступа: [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Decl\(30.04.2014\)2&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Decl(30.04.2014)2&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383)

³ Там же, п.2.

⁴ Там же, п. 10.

Из анализируемых выше международных гарантий Совета Европы видно, что он рассматривает Интернет как сложное многоуровневое пространство, предоставляющее общественные услуги, на которые все больше и больше полагаются люди в своей повседневной и профессиональной деятельности. В то же время, Интернет и новые медиа являются сегодня важнейшим инструментом в обеспечении права на свободу выражения мнения и права на свободу информации. В этой связи Совет Европы подчеркивает общественное ожидание того, что услуги Интернета будут доступными и приемлемыми по цене, безопасными, надежными и непрерывными¹, а его содержание будет основано на соблюдении прав человека и основных свобод, демократии и верховенстве права.

Подробный анализ нормативных документов Совета Европы дает нам основание сделать вывод, что начавшаяся в 2001 году работа по созданию стандартов регулирования и международных гарантий свободы новых медиа и Интернета, с течением времени приобретает все более регулярный характер. Деятельность Совета Европы за этот период в исследуемой области можно условно подразделить на следующие ключевые направления:

- *защита прав человека в новой медиасреде* (соблюдение прав человека и основных свобод, защита частной жизни и персональных данных, право на ответ, и т.п);

¹ Рекомендация CM/Rec(2007)16 Комитета министров государствам-членам о мерах по повышению ценности Интернета как общественной службы. - Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282007%2916%20public%20service%20value%20of%20internet_ru.pdf

- *защита несовершеннолетних* (от нарушения их достоинства и тайны личной жизни, от нежелательного для них контента, посягательств сексуального характера, и т.п.);
- *свобода и безопасность Интернета как новой медиасреды* (свобода содержания, сетевой нейтралитет, благоприятные условия для свободного обмена информацией и выражения мнения и т.п.);
- *обеспечение свободы и плюрализма новых медиа* (отсутствие цензуры, противодействие монополизации новых медиа, отсутствие незаконной блокировки и фильтрации, и т.п.);
- *повышение медиаграмотности, распространение новых технологий и извлечение все больших выгод из них* (защита культурного наследия, многоязычие, сохранение цифрового наследия, использование Интернет-технологий для обучения, интеграции различных групп в жизнь общества, и т.п.).

Вместе с тем, можно сказать, что по мере развития понимания феномена Интернета наблюдается все большая специализация проблем, которыми занимается Совет Европы. Так, на начальном этапе разработки международных гарантий (2001-2007 гг.) на первом месте стояла задача закрепить в Интернете принцип верховенства права и соблюдение прав человека и основных свобод, защитить Интернет от цензуры и предоставить всем равноправный доступ к Сети и новым медиа. Нельзя сказать, что сегодня эта проблема исчезла, потому что, как правильно отметила Парламентская Ассамблея в Резолюции 1877 (2012)¹, правительства ряда стран периодически ограничивают доступ к

¹ Resolution 1877 (2012) The protection of freedom of expression and information on the Internet and online media. - Режим доступа:
<http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=18323&Language=EN>

Интернету и к онлайн медиа для своих граждан. Они еще не пришли к пониманию Интернета и новых медиа как всеобщего достояния общества, а рассматривают их как источник нежелательной для них информации, инструмент излишней, по их мнению, консолидации различных групп общества, который, в силу такого понимания, позволительно произвольно блокировать.

Совет Европы продолжает работать в направлении защиты прав человека и основных свобод в новой медиасреде, однако параллельно, начиная с 2008-2009 гг. в своих международных гарантиях свободы новых медиа и Интернета Совет Европы все больший упор делает на дифференциации и углубленном исследовании таких специфических задач, как сохранение персональных данных, нейтралитет поисковых машин и техническое обеспечение функционирования Интернета. Безопасность, целостность и универсальность технологий рассматривается Советом Европы как основополагающее условие свободы новых медиа и реализации права человека на свободу выражения мнения и свободу информации.

2.2. ОБСЕ и её позиция в области новых медиа и Интернета

Сфера деятельности ОБСЕ охватывает широкий круг тем, так или иначе связанных с безопасностью: открытость, транспарентность и сотрудничество в военной сфере, экономическое процветание, экологические проблемы, и т.д.¹ Обеспечение безопасности на долгосрочную перспективу, по мнению этой организации, напрямую зависит от уважения прав человека и основных свобод. В связи с этим

¹ Что такое ОБСЕ? <http://www.osce.org/ru/secretariat/35777?download=true>

ОБСЕ помогает государствам-участникам формировать демократические институты, проводить свободные и справедливые выборы, и, среди прочего, обеспечивать уважение прав человека и свободу СМИ.¹

Вопросами свободы СМИ в ОБСЕ занимается Представитель по вопросам свободы СМИ (далее Представитель или официальное сокращение – ПССМИ ОБСЕ). Деятельность Представителя заключается в наблюдении положения СМИ в государствах-участниках, а также в оказании систематической помощи этим государствам, чтобы они могли выполнять принятые на себя обязательства по поддержанию свободы выражения мнения и свободы СМИ.² Это включает в себя, в частности, обеспечение безопасности журналистов, помощь в развитии плюрализма СМИ, содействие декриминализации диффамации, борьбу с языком ненависти, и т.д. Одним из главных направлений деятельности бюро Представителя по вопросам свободы СМИ в последнее десятилетие стало поддержание свободы Интернета³. В настоящем исследовании под ОБСЕ мы понимаем именно Представителя по вопросам свободы СМИ и его бюро, т.к. именно они занимаются таким специфическим аспектом, как разработка международных гарантий свободы новых медиа и Интернета.

Деятельность ОБСЕ в области разработки международных гарантий свободы новых медиа и Интернета также можно поделить на

¹ Там же.

² Официальный сайт ОБСЕ. What we do? <http://www.osce.org/fom/106278>

³ Официальный сайт ОБСЕ. Media freedom on the Internet <http://www.osce.org/fom/106285>

два этапа (2003-2010 гг. и 2011-2014 гг.), основываясь на переходе к большей специализации аспектов свободы новых медиа и Интернета.

2.2.1. I этап работы ПССМИ ОБСЕ в области гарантий свободы новых медиа и Интернета

Анализируя начальный этап работы ПССМИ ОБСЕ в этой области, мы хотели бы подчеркнуть, что впервые Представитель поднял вопрос свободы информации в Интернете в 2002 году, когда пост Представителя занимал Фреймут Дуве. На конференции, проведенной в 2002 году в Вене, Представитель обратил внимание собравшихся, что даже децентрализованная структура Интернета не гарантирует защиту от государственной цензуры, а блокирование и фильтрация информации применяются, в том числе, и в регионе ОБСЕ¹.

Первым шагом в разработке международных гарантий ПССМИ ОБСЕ можно считать книгу бюро Представителя **«Распространение слова в Интернете. Размышления о свободе медиа и об Амстердамской конференции по Интернету» (2003 г.)**. Эта публикация представляет собой сборник эссе разных авторов, призванных ответить на 4 вопроса:

1. Насколько свободны медиа и Интернет в регионе ОБСЕ?
2. Регулирование или децентрализация сети: проблема или необходимость для свободы выражения мнения?

¹ Справочник по свободе массовой информации в Интернете / Под ред. К.Мёллера, А.Амуру. - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2004. – с.12. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/13837?download=true>

3. Технические и экономические рамки: как кодексы и компании влияют на свободу выражения мнения в Интернете?
4. Как гарантировать свободу медиа в Интернете в регионе ОБСЕ?¹

Анализируя эту публикацию ПССМИ ОБСЕ, замечаем, что уже на начальном этапе разработки международных гарантий ОБСЕ обращает внимание на то, что свобода Интернета отнюдь не так очевидна, как кажется – здесь существуют свои угрозы свободе выражения мнения и свободе информации. К примеру, ОБСЕ отмечает существенную особенность Интернет-среды: зависимость от технических посредников – провайдеров. Сравнивая деятельность ОБСЕ с другими международными организациями, отметим, что вопрос посредников встречался нам как в международных гарантиях ООН, так и в Рекомендациях Совета Европы. Особенно основательно, однако, он проанализирован в Ежегодном докладе ООН 2011 года. Различная ответственность участников новой коммуникационной среды к 2011-2012 году будет волновать не только международные организации, но и исследователей журналистики и новых медиа. К примеру, этой проблеме посвящена работа профессора Д. Нунциато «Виртуальная свобода: сетевой нейтралитет и свобода слова в эпоху Интернета», где аргументируется мысль о том, что на практике свобода Интернета – понятие достаточно хрупкое, что обусловлено наличием многих технических посредников как между

¹ Spreading the Word on the Internet. Reflections on freedom of the media and the Internet, Reflections on Freedom of the Media and the Internet Amsterdam Conference, 13-14 June 2003. – Vienna: Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), 2003. - Режим доступа: <http://www.osce.org/fom/13871>

создателями информации и конечными пользователями сети, так и между самими пользователями.¹

Следует подчеркнуть, что особенностью политики ПССМИ ОБСЕ можно назвать характер деятельности по предоставлению международных гарантий: в то время, как главные гарантии ООН закреплены в Ежегодных докладах, а Совета Европы – в Рекомендациях и Декларациях Комитета Министров и Парламентской Ассамблеи, ОБСЕ склонна скорее проводить экспертный анализ проблем новых медиа и Интернета. Позиция их экспертов (а значит, и самой ОБСЕ) выражается в публикациях, и только изредка – в решениях Постоянного Совета ОБСЕ или заявлениях ПССМИ ОБСЕ. Тем не менее, мы считаем, что эти публикации также можно отнести к международным гарантиями, поскольку они

а) разрабатываются международной организацией на основе её позиции (очевидно, что эксперты ОБСЕ создают и поддерживают её позицию);

б) закрепляются в официальных публикациях организации;

в) защищают права и свободы человека от третьих лиц (направлены на обеспечение свободы информации и свободы выражения мнения);

г) ставят своей целью содействовать реализации этих прав на практике. Иными словами – соответствуют нашему определению международных гарантий, приведенному в параграфе 1.2 настоящего исследования.

¹ Nunziato, Dawn C. Virtual freedom: net neutrality and free speech in the Internet Age. Stanford University Press, 2009. - 194 p.

Поэтому, продолжая анализ деятельности ПССМИ ОБСЕ, отметим публикацию **Справочника по свободе массовой информации в Интернете (2004 г.)**. Книга освещает сразу несколько вопросов: законодательство и юрисдикция; саморегулирование, совместное регулирование (со-регулирование), государственное регулирование; язык ненависти в Интернете; просвещение и повышение уровня интернет-грамотности; доступ к сетям и информации; задачи информационного общества.¹ Анализируя эту публикацию, подчеркнем, что эксперты ОБСЕ не всегда останавливаются в своих статьях непосредственно на новых медиа, куда чаще они косвенно говорят о среде, в которой эти медиа существуют – например, поднимается вопрос государственного регулирования Интернета и программ-фильтров. Это указывает на то, что ОБСЕ проводит явную параллель между свободой Интернета и свободой информации вообще, поскольку, как мы уже отметили во введении, в современном мире даже традиционные СМИ пользуются Интернетом для поиска и распространения информации.

В Справочнике приводятся примеры «удачных практических решений и выводы Амстердамской конференции по проблемам свободы СМИ в Интернете»², которую провело в 2004 году Бюро ПССМИ ОБСЕ. Как подчеркивает Миклош Харати (Представитель в 2004-2010 гг.), неожиданным выводом книги может оказаться «глубокая обеспокоенность наших экспертов в том, что свобода в Интернете вообще нуждается в защите».³ По мнению Харати, к 2004

¹ Справочник по свободе массовой информации в Интернете / Под ред. К.Мёллера, А.Амуру. - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2004. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/13837?download=true>

² Там же, стр.9.

³ Там же, стр. 9.

году в обществе укоренилось представление о том, что свобода Интернета неуязвима, в то время как на самом деле Интернет может быть поставлен под контроль, подвергнут ограничениям, цензуре и запретам. В качестве примера Хараста приводит Китай, где Интернет «полностью подчинен политическим задачам правительства»¹. Наряду с итогами и рекомендациями упомянутой выше Амстердамской конференции, в Справочник вошли Рекомендации по проблемам Интернета, предложенные в 2004 году Представителем по вопросам свободы СМИ. И те и другие, по задумке составителей, должны были служить ориентиром для правительств, мотивированных исполнять свои обязательства по защите свободы выражения мнения и свободе информации. Вот некоторые из Рекомендаций Представителя, наиболее значимые для целей настоящего исследования²:

- *свобода выражения мнения должна быть приоритетом государственной политики;*
- *законодательству следует ограничиваться теми случаями, когда его применение абсолютно неизбежно, вводя лишь минимальные ограничения;*
- *Свобода Интернета должна охраняться нормами права;*
- *плюрализм источников информации необходимо защищать, это же касается и многообразия систем поиска информации;*
- *регулирующие органы должны быть прозрачными и подотчетными, у заинтересованных лиц должно быть право на обжалование;*

¹ Справочник по свободе массовой информации в Интернете / Под ред. К.Мёллера, А.Амуру. - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2004, - с.10. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/13837?download=true>

² Справочник по свободе массовой информации в Интернете / Под ред. К.Мёллера, А.Амуру. - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2004. – с. 14-29. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/13837?download=true>

- в демократическом гражданском обществе граждане должны иметь право самостоятельно решать, к чему они хотят иметь доступ в Интернете.
- Принудительные механизмы фильтрации или блокирование контента недопустимы.

Из анализа рекомендаций видно, что уже в 2004 году ОБСЕ выработала стратегический подход и основные принципы обеспечения свободы Интернета и новых медиа, которых эта организация придерживается вплоть до настоящего момента. Механизмы и более детальные рекомендации будут совершенствоваться, декларации и призывы к конкретным правительствам будут многократно повторяться, но основа и принятая позиция останутся неизменными, также неизменной будет постоянная и систематическая деятельность Представителя, направленная на защиту свободного Интернета.

Следует особо подчеркнуть, что деятельность ПССМИ ОБСЕ по выработке международных гарантий и принципов свободы новых медиа и Интернета с течением времени будет только интенсифицироваться. Проблемы свободы Интернета становятся центральной темой уже в Решении Постоянного совета ОБСЕ¹ «**О содействии толерантности и свободе СМИ в Интернете**»² (2004 г.) В этом Решении ОБСЕ вновь подтверждает свою приверженность свободному Интернету и рекомендует государствам-участникам принять меры, «чтобы Интернет оставался открытым и

¹ Один из главных руководящих органов ОБСЕ, еженедельно заседающего на уровне послов в Вене.

² РС.Дес/633 от 11 ноября 2004, утверждено Решением МС.ДЕС/12/04 на встрече Совета Министров ОБСЕ в Софии 7 декабря 2004 года.

общедоступным форумом»¹. Проблема плюрализма источников информации, также поставленная в Справочнике по свободе массовой информации в Интернете (2004 г.), будет детально рассмотрена в справочнике «**Плюрализм в СМИ и Интернет**», изданном по итогам седьмой Центральноазиатской конференции СМИ, организованной Представителем ОБСЕ по вопросам свободы информации в Алма-Ате в 2005 году. Как видно уже из названия сборника, Интернет стал одной из основных тем Конференции. В связи с тем, что в Средней Азии Интернет «за последние несколько лет стал последним оплотом плюрализма и альтернативным источником плюралистической информации»², ПССМИ ОБСЕ совместно с участниками Конференции приняли Алма-атинскую декларацию, в которой признается ценность Интернета для свободы информации и вновь подчеркивается, что Интернет-СМИ должны быть защищены, так же как и обычные СМИ, а государственный контроль или регистрацию вебсайтов и Интернет-доменов следует исключить, кроме регулирования чисто технических вопросов³.

Сравнивая деятельность ПССМИ ОБСЕ с другими международными организациями, следует отметить её особенность: цели и задачи ПССМИ ОБСЕ формируются, исходя не только из общего положения дел или конкретных докладов экспертов ОБСЕ, но и

¹ Решение Постоянного совета ОБСЕ «О содействии толерантности и свободе СМИ в Интернете» (РС.Дес/633). Цит.по: Обязательства: свобода СМИ, свобода выражения мнения и свобода информации». – Вена: Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ, 2013 – с.51. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/99566?download=true>

² Плюрализм в СМИ и Интернете. - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2006. – с.7. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/18669?download=true>

³ Там же, с.8

из выступлений сотрудников СМИ и медиаисследователей на конференциях, ежегодно проводимых ОБСЕ по региону, входящему в компетенцию организации – поэтому угрозы свободному Интернету Представитель ОБСЕ узнает «из первых рук». К примеру, это подтверждает сборник **«Управление Интернетом: свобода и регулирование в регионе ОБСЕ (2007 г.)**. В отличие от предыдущих публикаций, здесь эксперты ОБСЕ сосредоточили свое внимание на существующем регулировании Интернета и, помимо общих вопросов, обратили внимание на практику Казахстана, Грузии, Германии, Франции, Латвии, и т.д. Особое внимание уделено регулированию языка ненависти и защите несовершеннолетних в Интернете¹.

2.2.2. II этап деятельности ОБСЕ в области гарантий свободы новых медиа и Интернета

Выделение второго этапа (2011-2014 гг.) в деятельности организации по разработке международных гарантий в случае ОБСЕ основано на том, что в период 2007-2010 гг. ПССМИ ОБСЕ уделял вопросу свободы новых медиа и Интернета сравнительно немного внимания. Ситуация значительно поменялась, когда в 2011 году по заказу ПССМИ ОБСЕ было проведено масштабное исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ - **«Свобода выражения мнения в**

¹ Governing the Internet. Freedom and Regulation in the OSCE Region. - Vienna: The Representative on Freedom of the Media. Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), 2007. - Режим доступа: <http://www.osce.org/fom/26169?download=true>

Интернете»¹, о котором упоминалось во введении к настоящей работе. Автор исследования – Я. Акдениз, профессор факультета права университета Бильги в Стамбуле. Это исследование основывалось на данных, полученных ПССМИ непосредственно от стран-участниц ОБСЕ. Главные вопросы, которых касалось исследование, затрагивали проблему доступа к Интернету, регулирования интернет-контента, блокирования и фильтрации, лицензирования.

В предисловии к этому исследованию Представитель ОБСЕ² подчеркивает угрозы, с которыми сталкивается Интернет: «все больше правительств пытаются внести тему регулирования Интернета в международную повестку дня. Последствия таких попыток для плюрализма СМИ могут быть катастрофическими. (...) Появление новых средств передачи информации полностью изменило устои человеческого взаимодействия, обмена и получения информации. Новые информационные средства предполагают перспективу истинно демократической культуры с равным участием и диалогом. Но все же тенденция идет к тому, что возникают излишне ограничительные законы и положения, отодвигающие эту перспективу»³.

Анализируя это высказывание Представителя, мы видим два ключевых пункта политики ОБСЕ в отношении новых медиа и

¹ Акдениз Я. Свобода выражения мнения в Интернете: Исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ. – Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2011. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/89063?download=true>

² В 2011 году пост Представителя занимала уже Дунья Миятович.

³ Акдениз Я. Свобода выражения мнения в Интернете: Исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ. – Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2011. – с.4. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/89063?download=true>

Интернета: с одной стороны, ОБСЕ, как и ряд других международных организаций, вновь подчеркивает положительный потенциал новых медиа и Интернета для свободы выражения мнения и свободы информации. С другой стороны, эта организация, работая на местах и находясь в постоянном контакте с журналистами и медиаисследователями, хорошо осведомлена и очень отчетливо представляет себе трудности, с которыми ежедневно приходится сталкиваться новым медиа и отдельным блогерам в регионе. Отсюда - практический и направленный на преодоление угроз свободе информации характер деятельности организации, который можно сравнивать с практической деятельностью ЮНЕСКО (см. параграф 1.5).

Несмотря на то, что Я. Акдениз формально является только приглашенным экспертом, проведенное им исследование было сделано по заказу ОБСЕ, опубликовано ОБСЕ и может служить индикатором проводимой ПССМИ политики в области Интернета. Так, в результате проведенного экспертного анализа были сделаны следующие выводы и рекомендации государствам-участникам ОБСЕ, направленные на поддержание открытого и глобального характера Интернета:

- доступ к Интернету следует рассматривать как право человека, как неотъемлемый компонент права на свободное выражение мнения и свободу информации;

- новые технологии требуют новых подходов, соблюдения сетевого нейтралитета;

- государства-участники ОБСЕ должны избегать «аварийного» отключения Интернета, а также нечеткой правовой терминологии, особенно в тех случаях, когда речь идет об ограничении свободы слова;

- обязательное блокирование контента и сайтов недопустимы, механизмы добровольного блокирования и фильтрации должны быть прозрачными¹

Сравнивая эти рекомендации с другими международными гарантиями, следует обратить внимание на то, что в данном случае видна эволюция идеи свободного доступа к Интернету. Хотя требование о необходимости свободного доступа встречается в международных гарантиях начиная с 1998 года, мы впервые видим идею «свободный доступ – право человека», которую можно считать следующим шагом в разработке международных гарантий свободы новых медиа и Интернета.

Другая параллель: свободный Интернет - это свобода средств массовой информации – была заявлена ПССМИ ОБСЕ в публикации **«Свобода Интернета. Почему это важно?»**. Интернет, по мнению ПССМИ, «сочетает в себе и дополняет традиционные СМИ», «открывает новые возможности для обмена информацией», а также предоставляет новые услуги, которые «которые приносят пользу журналистам и обществу в целом».²

Отсюда следует, что свобода Интернета волнует ОБСЕ не только сама по себе, но и в ее тесной взаимосвязи со свободой средств массовой информации. Можно долго заниматься теорией и определять, какая часть Интернета является СМИ, а какая – всего лишь телекоммуникационная сеть для обмена информацией, что, безусловно, необходимо теоретикам и юристам, но средствам массовой информации нужен, прежде всего, свободный Интернет,

¹ Там же, с.32-35.

² Свобода Интернета. Почему это важно? – Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2012. .

поскольку без него представить полноценную работу современного журналиста уже невозможно. Кроме того, как справедливо отмечает Представитель, цифровые СМИ «способны предоставить больше возможностей для развития разнообразия и плюрализма мнений, поскольку перед ними не стоит проблема нехватки частот или других ресурсов»¹.

Продолжая тему свободного Интернета и новых медиа, ПССМИ ОБСЕ обращается к идее многостороннего управления Интернетом в сборнике **«Плюрализм и управление Интернетом»**, изданном по результатам Тринадцатой центральноазиатской конференции СМИ, прошедшей в Душанбе в 2011 г.

Необходимо отметить книгу ОБСЕ **«Обязательства: свобода СМИ, свобода выражения мнения и свобода информации»**, которая представляет собой издание собранных вместе документов ОБСЕ, касающихся обозначенной темы и принятых в период с 1975 по 2012 гг. Размещенные в хронологической последовательности, документы демонстрируют «историю развития принципов свободных средств массовой информации и свободы выражения мнений за более чем 37 лет существования СБСЕ/ОБСЕ».² Анализируя их, мы видим, что в разработке своих международных гарантий свободы новых медиа и Интернета ОБСЕ ориентируется на традицию и исторические гарантии, которые были созданы задолго до распространения новых технологий.

Еще один аспект деятельности Представителя – это совместная работа ПССМИ ОБСЕ со Специальным докладчиком ООН и

¹ Там же, с.2.

² **Обязательства: свобода СМИ, свобода выражения мнения и свобода информации**. – Вена: Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ, 2013 – с.7.
- Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/99566?download=true>

Докладчиками таких международных организаций, как Организация американских государств и Африканская комиссия по правам человека и народов. Несмотря на то, что профиль этих организаций отличается, сфера деятельности Представителя и Докладчиков пересекаются, им всем приходится иметь дело с одними и теми же проблемами и вызовами свободе выражения мнения и свободе информации. В связи с этим так важна их консолидированная работа и постоянное взаимодействие, тем более, когда речь идет о глобальной сети Интернет и трансграничных новых медиа. Представитель и докладчики встречаются ежегодно, начиная с 1999 года, и каждый год принимают декларацию, в которой «вновь подтверждают, что свобода выражения мнения является основополагающим и международно признанным правом человека (...)».¹ Проведя анализ деклараций, мы выделяем как наиболее релевантную **Совместную декларацию 2011 года «О свободе выражения мнения и Интернете»**, в которой Докладчики вновь подтвердили «преобразовательную роль Интернета в предоставлении права голоса миллиардам людей повсюду в мире и в существенном расширении их возможности получать информацию, а также в укреплении плюрализма и обеспечении подотчетности правительств»,² но в, то же время, выразили обеспокоенность тем, что «даже предпринимаемые с наилучшими намерениями многочисленные усилия правительств в вышеупомянутых целях не учитывают особенности Интернета, что в результате приводит к чрезмерному ограничению свободы выражения мнения»³. Иными словами, в Совместной декларации мы вновь сталкиваемся с мнением о том, что, с

¹ Там же.

² Там же, с.85.

³ Там же, с.86.

одной стороны, Интернет обладает огромным потенциалом для осуществления права на свободу информации – а с другой стороны, что свобода информации в Интернете зачастую ограничивается. Особая ценность этой Декларации заключается в том, что в ней все четыре Докладчика дали четкие и взвешенные рекомендации по ключевым проблемам свободы Интернета и новых медиа отметив, что подходы регулирования не могут быть автоматически перенесены на Интернет с других средств коммуникации¹. Докладчики также вновь подчеркнули, что ни одно лицо, оказывающее лишь технические интернет-услуги (т.е. провайдеры), не должно нести ответственность за созданный другими лицами контент, а фильтрация и блокирование контента может являться только крайней мерой, «аналогичной запрещению газет или вещания»². Анализируя эту Декларацию, добавим, что в предисловии к сборнику Представитель ОБСЕ упоминает решение Верховного суда Республики Чувашия по делам об ответственности владельца веб-сайта за контент, где Верховный суд Чувашии сослался на Совместную декларацию «О свободе выражения мнения и доступе к Интернету», указав на ее значение для понимания международных стандартов, предложив руководствоваться ею в российском судопроизводстве.

Для нашего исследования интересно также обратиться к **«Путеводителю по социальным медиа-2013»**, главная тема которого - потенциал и вызовы, связанные с социальными медиа и правом на свободу выражения мнения. Однако авторы этой книги ПССМИ также

¹ Совместные декларации представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения. – Вена: Представитель по вопросам свободы СМИ, 2013 – с.87-91.

² Там же.

затрагивают и вопросы, связанные с журналистикой и СМИ в целом¹. Объясняя выбор темы, в предисловии к сборнику Дунья Миятович пишет, что «Интернет привел к появлению нового понимания СМИ: социальные СМИ и социальные сети позволяют постоянно создавать новые способы передачи и обмена мыслями»². К «классической» журналистике, утверждает Представитель ОБСЕ, добавились такие новые формы, как блоггерство и гражданская журналистика. Блогеры не заменяют профессиональных журналистов, и преимуществом традиционных СМИ по-прежнему является «профессиональный, систематизированный уровень подачи информации»³ - однако и «традиционная профессиональная журналистика все больше опирается на инструменты социальных медиа в процессе сбора фактов и распространения статей»⁴, отмечает ОБСЕ. В очередной раз Представитель по вопросам свободы СМИ подчеркивает, что право на свободу выражения мнения распространяется «на все формы журналистики, как традиционные, так и онлайн-овые»⁵. Вместе с тем, Миятович, говоря об угрозах свободе информации в сети, подчеркивает, что сетевые журналисты, также как и сотрудники

¹ Путеводитель по социальным медиа-2013 / Под ред. К. Мёллер и М. Стоун - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013. - Режим доступа:

<http://www.osce.org/ru/fom/99564?download=true>

² Там же, с.5

³ Верховская А.И. СМИ и новые медиа: взаимодействие с гражданским обществом в новых социально-политических условиях// Теория и социология СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2012. – с.64.

⁴ Путеводитель по социальным медиа-2013 / Под ред. К. Мёллер и М. Стоун - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013. - Режим доступа:

<http://www.osce.org/ru/fom/99564?download=true>

⁵ Там же.

традиционных СМИ, подвергаются насилию, тюремному заключению, преследованиям, и т.д.¹

Сравнивая эту публикацию с другими документами ПССМИ ОБСЕ, мы видим, что фокус ОБСЕ в области новых медиа и Интернета в принципе не изменился. Как и на начальном этапе работы над вопросом, так и в 2012-2013 гг. главная задача ОБСЕ – гарантировать свободный Интернет и защитить свободу выражения мнения и свободу информации онлайн. С другой стороны, эта задача несколько видоизменяется. В публикациях ОБСЕ появляется категория «социальные медиа», а гарантии формируются для того чтобы законодатели государств-членов ОБСЕ могли следовать техническому прогрессу и учитывать специфику интернет-среды и новых медиа. К примеру, на основе материалов сборника «Путеводитель по социальным медиа-2013» ОБСЕ предложила ряд рекомендаций, актуальных для новых медиа (рекомендации вошли в сборник в качестве приложения). Обратим внимание на наиболее существенные положения рекомендаций:

- Право на свободу выражения мнения и свободу СМИ применимо ко всем формам журналистской работы. Свободу СМИ в Интернете необходимо защищать и за пределами сети, т.к. нападения на журналистов и блогеров – прямая атака на свободу СМИ;
- Социальные сети - неотъемлемый инструмент для работы журналистов и блогеров, более того, провести разделительную черту между профессиональной журналистикой и другими формами не так просто, контент сам должен указывать на свой

¹ Там же.

«журналистский» характер, определение «журналистика» следует применять широко;

- Журналистам следует задуматься о том, как они могут использовать новые технологии и социальные СМИ в качестве еще одного инструмента в своем профессиональном арсенале, проверка достоверности новостей актуальна как никогда прежде;
- Обязательный предварительный мониторинг комментариев в сети является «слишком ограничительной» мерой;
- Регулирование Интернета должно быть основано на учете интересов разных сторон, включая правительства, гражданское общество, отраслевое и научное сообщество».¹

Вопрос регулирования социальных медиа нашел продолжение в публикации ОБСЕ «**Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ**», в котором анализируется передовой опыт и механизмы саморегулирования интернет-СМИ в государствах-участниках ОБСЕ². Цель сборника – «продемонстрировать необходимость этических стандартов в эпоху Интернета и показать на конкретных примерах, как механизмы саморегулирования могут защитить свободу СМИ в цифровом веке».³ Иными словами, перед нами предстает еще один аспект политики ОБСЕ в области Интернета и новых медиа: развитие саморегулирования. Это, утверждает Представитель, способно развивать ответственность сетевых авторов, «являясь при этом более

¹ Путеводитель по социальным медиа-2013 / Под ред. К. Мёллер и М. Стоун - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013 – с.162-169. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/99564?download=true>

² Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ / Под ред. А.Улен и М.Стоун - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/99561?download=true>

³ Там же, с.5.

гибким механизмом, чем государственное регулирование», и оставаясь «единственным механизмом, благоприятствующий свободе СМИ».¹ Анализ публикаций ОБСЕ показал, что этические вопросы волнуют Представителя ОБСЕ не только сами по себе, но и в контексте доверия населения к журналистам: «Важнейшая задача механизмов саморегулирования заключается в укреплении доверия общества к СМИ»². К тому же, по мнению Представителя, саморегулирование может способствовать сохранению независимости СМИ, защищать СМИ от вмешательства властей³. Иными словами, «Путеводитель» представляет собой попытку найти решение: обеспечить реализацию потенциала Интернета, избежав угроз – чрезмерного регулирования со стороны государства.

Анализируя второй этап разработки международных гарантий в ОБСЕ, отметим возросшее количество публикаций ОБСЕ на тему Интернета и новых медиа, по сравнению с 2003-2010 годами и по сравнению с ООН или Советом Европы. В очередной раз вопрос онлайн-медиа поднимался на Четырнадцатой Центральноазиатской конференции СМИ, которую ОБСЕ провела в 2012 году в Ашхабаде (Туркмения), результаты которой нашли отражение в сборнике **«От традиционных к онлайн-медиа: передовая практика и перспективы»**.⁴ В этой публикации Представитель ОБСЕ вновь затронула тему угроз свободному Интернету, прозвучали даже тревожные опасения о возможном конце

¹ Там же.

² Там же, с.6.

³ Там же.

⁴ От традиционных к онлайн-медиа: передовая практика и перспективы / Под ред. М. Стоуна; Вена; Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013 г. Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/102324?download=true>

свободного Интернета вообще: «Если граждане и организации не сделают так, чтобы их голоса были услышаны, мы вполне сможем наблюдать закат эпохи открытого Интернета, когда пользователь будет лишен возможности выбора и контроля, и все больше власти окажется в руках тех, кто будет ограничивать наш доступ к информации».¹ По сути, эти слова актуальны не только для стран Центральной Азии, а выражают общие опасения Представителя ОБСЕ о судьбе свободы Интернета в целом.

По итогам конференции была принята Ашхабадская декларация, в которой подтверждалось значение Интернета для свободы информации: «онлайновые СМИ способствуют увеличению разнообразия и плюрализма». В ней Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ подняла еще один важный вопрос, который до этого момента оставался в тени ее внимания: защита персональной информации пользователей. В п.15 сказано, что для реализации своих прав пользователи Интернета должны быть «защищены от незаконных нарушений в сфере неприкосновенности их персональной информации».²

Завершая анализ политики ОБСЕ в области Интернета и новых медиа, необходимо упомянуть крупномасштабную конференцию, посвященную вопросам свободы Интернета и организованную ОБСЕ 14-15 февраля 2013 года в Вене: «**Интернет 2013 - формирование политики для продвижения свободы СМИ**». Конференция собрала вместе более 400 участников со всего мира, участники обсуждали общие вопросы регулирования Интернета, социальные медиа, язык

¹ Там же.

² Там же, с.9.

ненависти в Интернете, и многое другое. По ее итогам Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ издала Рекомендации все с тем же базовым принципом: «фундаментальные права человека на свободу СМИ и свободу выражения мнения должны неукоснительно соблюдаться в цифровую эпоху».¹ Отметим, что в Рекомендациях отдельно говорится о том, что в современном мире сложно провести границу между профессиональной журналистикой и «другими способами создания контента». Однако, по мнению Представителя, «совместные работы (...) входят в журналистский контент и должны пользоваться такой же защитой, как и традиционная журналистика»². В то же время Представитель призывает адаптировать к новой Интернет-среде этические кодексы журналистов и органы саморегулирования СМИ, а также сохранить и укрепить модель многостороннего управления Интернетом. В заключение, ПССМИ уже традиционно подчеркивает, что в демократическом обществе «граждане сами должны решать, к какой информации они хотят получать доступ в Интернете»³.

В данной части исследования была сделана попытка дать картину того, что представляет собой политика ОБСЕ в области Интернета и новых медиа. Для этого были последовательно проанализированы наиболее значимые публикации и документы этой организации, затрагивающие интересующий нас вопрос и изданные в период с 2003 по 2014 гг.

¹ Рекомендации Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ по итогам конференции «Интернет-2013». - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/100113?download=true>

² Там же, с.2.

³ Там же, с.3.

Можно сделать вывод, что деятельность ОБСЕ в области Интернета и новых медиа сосредоточена вокруг трех аспектов.

Во-первых, положение о том, что современная свобода СМИ напрямую зависит от свободы Интернета. Это касается не только новых медиа, но и традиционных СМИ, сотрудники которых ищут, получают и распространяют информацию в Интернете.

Во-вторых, ОБСЕ видит в Интернете и новых медиа огромный потенциал для развития демократии и взаимопонимания между народами, для осуществления права на свободу выражения мнения и свободу информации. Это особенно актуально для целей ОБСЕ, учитывая, что во многих государствах-членах ОБСЕ все еще имеются значительные проблемы со свободой СМИ и выполнением других обязательств в сфере человеческого измерения. Осуществление права на свободу выражения мнения не всегда возможно или не всегда легко осуществимо. ОБСЕ, через своего Представителя по вопросам свободы СМИ, старается способствовать развитию потенциала свободного Интернета и новых медиа и разработать соответствующие гарантии этих свобод. ОБСЕ проводит комплексную и активную работу на местах, устраивает многочисленные конференции, взаимодействуя с законодателями, медиаисследователями, правительствами, наконец, работая напрямую с журналистами.

В-третьих, ОБСЕ отчетливо представляет угрозы, стоящие перед Интернетом и новыми медиа: блокирование, фильтрация, расплывчатые и некорректные национальные законодательства и общая тенденция к тому, что правительства многих стран пытаются установить контроль над Интернетом и интернет-активностью собственных граждан. Соответственно, ОБСЕ старается искать

механизмы и стратегии защиты свободы выражения мнения онлайн и разрабатывать рекомендации для законодателей, прописывающих национальные нормы регулирования Интернета.

Заключение

На первый взгляд эволюция информационных технологий повсеместно оказала исключительно положительное влияние на реализацию прав на свободу выражения мнения и на свободу информации. Однако развитие новых медиа и Интернета в то же время повлекло за собой появление новых проблем и угроз этим же самым свободам. Международные организации осознают новые вызовы и предпринимают соответствующие меры для обеспечения свободы и независимости новых медиа и Интернета. Их стандарты и позиция в этой области являлись **предметом** настоящего исследования.

В работе был проведен комплексный сравнительный контент-анализ нормативных документов перечисленных организаций и исследован процесс их становления; проанализировано их наполнение и трансформация; были выявлены тенденции в практике международных организаций в области разработки гарантий свободы новых медиа и Интернета; исследована роль их структурных подразделений, занимающихся вопросами свободы выражения мнения и свободы информации, и обозначена специфическая позиция каждой из четырех организаций; международно-правовые гарантии были сопоставлены между собой и с традиционными гарантиями прав человека, классифицированы и систематизированы.

Анализ нормативных актов, являющихся эмпирической базой настоящего исследования, показал, что процесс становления международно-правовых гарантий свободы новых медиа и Интернета на протяжении 1998-2014 гг. подчинен логике традиционных гарантий и находится в стойкой зависимости от таких основополагающих документов, как Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Заключительный акт ОБСЕ. **Рабочую гипотезу** настоящего исследования, таким образом, можно считать подтвержденной: современные международно-правовые гарантии свободы новых медиа и Интернета, закрепленные в нормативных актах исследуемых организаций, представляют собой интерпретацию и конкретизацию базовых ценностей, которые были определены на международном уровне задолго до появления новых информационных технологий. Традиционные гарантии установили вектор сегодняшнего понимания свободы выражения мнения и свободы информации, которого международные организации строго придерживаются в своей политике в отношении свободы новых медиа и Интернета.

К наиболее значимым выводам настоящего исследования относятся также следующие положения.

Международные организации склонны, с одной стороны, признавать за Интернетом огромный потенциал для осуществления таких фундаментальных прав человека, как право на свободу выражения мнения и право на свободу информации. С другой стороны, в этих же документах отчетливо слышны опасения и тревоги, вызванные тем, что свобода информации в Интернете необоснованно

часто подвергается ограничениям, а онлайн журналисты и блогеры - преследованиям. Блокировка или фильтрация контента под предлогом защиты государственной безопасности, нравственности и морали, защиты от диффамации и речей ненависти, отслеживание блогеров и гражданских журналистов, наличие посредников с их собственными правилами, наконец, вопросы, связанные с технической инфраструктурой сети – все это заставляет экспертов международных организаций обеспокоиться о свободе информации в век, когда она полностью зависит от свободы Интернета. Отсюда – попытки установить международные гарантии и разработать универсальные принципы, которым бы следовали все государства-члены ООН, Совета Европы, ОБСЕ. Исходя из этого, в процессе работы над диссертацией был сделан вывод об амбивалентном значении Интернета для свободы информации: хотя Интернет способствует реализации права на свободу информации, его собственная свобода в то же время остается крайне уязвимой, что может негативно сказаться и на положении новых медиа, и на состоянии зависимых от Интернета традиционных средств массовой информации.

Единого нормативного акта, закреплявшего бы международные стандарты в области регулирования новых медиа и Интернета, в настоящий момент не существует. Гарантии свободы новых медиа и Интернета содержатся в целом ряде документов, которые принимаются исследуемыми организациями практически на ежегодной основе. В то же время, исследование показало, что в политике рассмотренных организаций нет единого направления. Все они в той или иной степени выступают в защиту свободы информации, свободы новых медиа и Интернета, однако каждая из них, в силу существенных различий в своих

мандатах и приоритетах, преследует собственные цели, фокусируясь на том или ином аспекте исследуемого вопроса.

Результаты сравнения международно-правовых гарантий и приоритеты международных организаций в области новых медиа и Интернета отображены в сравнительной таблице (см. Приложение 1). Она позволяет обозначить специфику деятельности каждой из международных организаций, чья практика была проанализирована в настоящем исследовании.

В исследовании были рассмотрены нормативные акты 1998-2014 гг., т.е. те, в которых зафиксированы первые годы становления и развития международно-правовых гарантий. Сравнительный анализ позволил условно выделить два этапа в деятельности ООН, Совета Европы и ОБСЕ: на протяжении первого, или начального этапа, эти организации стремились выработать общие гарантии свободы новых медиа и Интернета, в то время как на втором этапе каждая из них сосредоточилась на более дифференцированных и специализированных задачах, что наглядно продемонстрировано в таблице №1 и составляет специфику деятельности организации.

Говоря о политике ООН, мы видим, что еще в конце 1990-х годов ООН говорила одновременно о гуманитарном потенциале Интернета и о необходимости международных стандартов регулирования. Начиная с 2002 года, эту организацию беспокоит «цифровой разрыв» между государствами, а также уязвимость тайны личной жизни и персональных данных, распространение призывов к ненависти и вражде в глобальных масштабах, онлайн слежка и давление на журналистов и гражданских активистов. Ключевой вопрос политики ООН в области новых медиа и Интернета – это гарантия всеобщего

доступа к сети, а также отсутствие чрезмерного регулирования со стороны правительств. Главный принцип ООН в этой области - обеспечение открытости информационного потока в Интернете: свобода информации и выражения мнения должны быть правилом, а какие бы то ни было ограничения этой свободы – исключением, установленным в соответствии с международным правом.

Проведение сравнительного анализа позволило выявить, что отличительной чертой деятельности ЮНЕСКО в области новых медиа и Интернета является её обширная практическая деятельность, как при сотрудничестве с правительствами, так и с неправительственными организациями всех регионов планеты. Главная цель ЮНЕСКО в области информации и коммуникации – построение общества знания. В связи с этим, для ЮНЕСКО важнейший интерес представляет плюрализм медиа и безопасность журналистов и блогеров, а также сокращение существующего цифрового разрыва.

Специфика деятельности Совета Европы заключается в том, что эта организация видит в Интернете глобальное информационное средство, на которое все чаще и чаще полагаются люди в своей повседневной жизни – и которое в то же время является важнейшим инструментом в обеспечении права на свободу выражения мнения и права на свободу информации, а также средой, где эти права тоже должны защищаться. Совет Европы считает существенным, чтобы услуги Интернета были доступными по цене, безопасными и надежными, основанными на соблюдении прав человека и основных свобод, демократии и верховенстве права. Начиная с 2001 года, работа Совета Европы по созданию гарантий свободы новых медиа и Интернета приобретает все более регулярный характер, а ключевые

направления этой организации - защита прав человека в новой медиасреде, защита несовершеннолетних, обеспечение свободы и плюрализма новых медиа, повышение медиаграмотности, распространение новых технологий, а также – защита Интернета от цензуры. Параллельно, из анализа документов видно, что с течением времени Совет Европы все больше внимание уделяет таким вопросам, как сохранение персональных данных и техническое обеспечение функционирования Интернета. Безопасность, целостность и универсальность Интернета Совет Европы считает ключевым условием для реализации права на свободу информации и права на свободу выражения мнения.

В свою очередь, ОБСЕ также считает, что свобода информации полностью зависит от свободы Интернета в целом. И это касается не только новых медиа, но и всех СМИ в целом, ведь журналисты сегодня ищут, получают и распространяют информацию в Интернете. ОБСЕ видит в Интернете средство для развития демократии и взаимопонимания между народами, для осуществления права на свободу выражения мнения и проводит сложную и активную работу на местах, устраивая конференции, взаимодействуя с законодателями, медиаисследователями, правительствами, журналистами. ОБСЕ старается разработать механизмы для борьбы с неправомерным блокированием и фильтрацией, предупреждает о вреде расплывчатых и некорректных формулировок национальных законодательств. Особые опасения ОБСЕ вызывает то, что правительства многих стран пытаются установить контроль над Интернетом и интернет-активностью собственных граждан.

Разумеется, перечисленные вопросы взаимосвязаны и взаимозависимы. Наш анализ деятельности ПССМИ ОБСЕ в принципе показал, что в разработке международных гарантий ОБСЕ систематически фокусирует свое внимание на свободе выражения мнения и свободе информации онлайн. Для сравнения, вспомним, что ООН видит в Интернете и новых медиа прежде всего гуманитарный потенциал, и её международные гарантии направлены на развитие этого потенциала (преодоление цифрового разрыва, например). Для ЮНЕСКО новые медиа и Интернет – средство для построения общества знаний. Для Совета Европы – не только средство для реализации прав человека, но и среда, в которой также необходимо гарантировать соблюдение этих прав.

Международные организации и многие исследователи новых медиа осознают крайнюю непрочность и уязвимость свободы новых медиа и Интернета. Свои опасения они высказывают в многочисленных и уже почти ежегодных рекомендациях и декларациях, которые есть не что иное, как ответная реакция на существующие угрозы свободе информации. В свою очередь, национальные законодатели, которые признают принцип верховенства права, должны прислушиваться к рекомендациям международных организаций и их экспертам, если они хотят на деле реализовать права своих граждан на свободу выражения мнения и на свободу информации.

Библиография

Монографии (на рус.яз.)

1. Акдениз Я. Свобода выражения мнения в Интернете: Исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ. – Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2011. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/89063>
2. Баранова Е. Конвергентная журналистика. Теория и практика (учебное пособие). — Юрайт Москва, 2014. — 269 с.
3. Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о СМИ: на перекрестке веков и мнений. - М., 2004, 532 с.
4. Бачило И. Л. Информационное право: Учебник для ВУЗов. М.: Высшееобразование, Юрайт-Издат, 2009. – 454 с.
5. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран.- М.: Аспект-Пресс, 2003.-366 с.
6. Вартанова Е.Л. Основы журналистики. Курс лекций. – М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова Москва, 2012. - 182 с.
7. Вартанова Е.Л. Теория СМИ. Актуальные вопросы.. – М.: МедиаМир, 2009. - 487 с.
8. Гласность как предмет правового регулирования / Под общ. ред.: М. А. Федотов. Т. IX. М. : Кафедра ЮНЕСКО по авторскому

праву и другим правам интеллектуальной собственности ВШЭ, 2009.

9. Дашян М. С. Право информационных магистралей (Law of information highways): вопросы правового регулирования в сфере Интернет. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 248 с.

10. Дэннис Э., Мэррилл Д. Беседы о масс-медиа. - М.: Рос.-амер. информ. пресс-центр; Вагриус, 1997. - 384 с.

11. Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. - М.: Издательство МГУ, 2001. - 288 с.

12. Засурский Я.Н. Испытание свободой. Российская журналистика. 1990-2004. - М.: Издательство МГУ, 2004. - 464 с.

13. Засурский Я.Н. К мобильному обществу. Утопии и реальность. - М.: Издательство МГУ, 2009. - 304 с.

14. Засурский Я.Н. Средства массовой информации России. - М.: Аспект Пресс, 2011.- 392 с.

15. Землянова Л.М. Гуманитарная миссия современной глобализующейся коммуникативистики. - М.: Изд-во МГУ, 2010. - 271 с.

16. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / Под ред. А.Г. Качкаевой. - М.:, 2010. - 200 с.

17. Интернет-СМИ: Теория и практика/ Под ред. М.М.Лукиной. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 348 с.

18. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. - М.: Юнити, 2005. – 384 с.

19. Касенова М. Б. Управление интернетом. Международно-правовой механизм. - СПб. : Центр гуманитар.инициатив, 2012. – 230 с.
20. Кастельс, М. Галактика Интернет. - Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
21. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер.с англ.под науч.ред. О.И.Шкаратана. - М.: ГУ-ВШЭ, 2000.-608 с.
22. Копылов В.А. Информационное право. 2-е изд., перераб. и доп. – М.:Юристъ, 2002. – 512 с.
23. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: Учебник для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2002. - 286 с.
24. Курбалия Й., Гелбстайн Э. Управление интернетом: проблемы, субъекты, преграды / Пер. с англ. Михеева А.Н., Лазуткиной А.В. - М.:МГИМО, 2005. -184 с.
25. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. - М.: Аспект Пресс, 2010. - 240 с.
26. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник для студентов юрид. фак. и вузов / Рос. акад. наук, Институт государства и права, Академ. прав. ун-т. – 3-е изд., перераб. и доп. –М. :Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
27. Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве Интернета. – М.: Факультет журналистики МГУ им М.В.Ломоносова, 2005. – 87 с.
28. МакКуэйл Денис. Журналистика и общество/ Пер. с англ. – М.: МедиаМир; Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2013. – 368 с.

29. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В.Г. Николаева. - М.: Кучково поле, 2007. - 464 с.
30. Монахов В.Н. СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования. - М.: Экопринт, 2003. – 320 с.
31. Монахов В.Н. Свобода массовой информации в Интернете. Правовые условия реализации/ Фонд защиты гласности. - М.: Галерея, 2005с. – 416с.
32. Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. - М.: Университет-Книжный дом, 2002. – 432 с.
33. От книги до Интернета. Журналистика и литературы на рубеже тысячелетий/ Под ред. Я.Н. Засурского и Е.Л. Вартановой. – М.; изд-во Моск. Ун-та, 2000.
34. От традиционных к онлайн-медиа: передовая практика и перспективы. 14-я центральноазиатская конференция СМИ. Ашхабад, Туркменистан 5-6 июля 2012 г./ Под ред. М. Стоуна. – Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/102324?download=true>
35. Панкеев И.А. Авторское право для журналистов: учебное пособие. - М.: ВК, 2012. - 304 с.
36. Прайс М., Круг П., Благоприятная среда для свободных и независимых средств массовой информации. – М, 2000.
37. Прайс М., Телевидение, телекоммуникации и переходные период: право, общество и национальная идентичность. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – 334 с.

38. Прайс М., Масс-медиа и государственный суверенитет. – М: Институт проблем информационного права, 2004. – 332 с.
39. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М.: Аспект-Пресс, 2011. – 352с.
40. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 352 с.
41. Прохоров Е.П. Журналист и массовое сознание. - М.: РИП-Холдинг, 2007. - 96 с.
42. Прохоров Е.П. Исследуя журналистику. - М.: РИП-Холдинг, 2005. - 208 с.
43. Прохоров Е. П. Обеспечение информационной безопасности в деятельности СМИ. – М. : Пульс, 2009. – 90 с.
44. Прохоров Е.П. Правовые и этические нормы в журналистике. - М.: Аспект Пресс, 2008. - 232 с.
45. Прохоров Е. П. Свобода СМИ и журналистской деятельности на демократических принципах. – М.: Пульс, 2001. – 40 с.
46. Путеводитель по социальным медиа-2013 / Под ред. К. Мёллер и М. Стоун - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/99564>
47. Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ / Под ред. А.Улен и М.Стоун. - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/99561>

48. Рассолов М. М. Информационное право : учеб. пособие. ; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Моск. гос. юрид. акад. –М.: Юристъ, 1999. – 398 с.
49. Рассолов И.М. Право и Интернет.- М.: Норма, 2009. – 383 с.
50. Рихтер А.Г. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ "О практике применения судами закона Российской Федерации " О средствах массовой информации. – М., 2010.
51. Рихтер А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учебное пособие. – М.: Издание ЮНЕСКО, 2011. – 360 с.
52. Рихтер А.Г. Свобода массовой информации в постсоветском пространстве. – М.: ВК, 2007. – 366 с.
53. Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики. - М.: ВК, 2009. - 352 с.
54. Рихтер А.Г. Правовые основы Интернет-журналистики. – М.: ИКАР, 2014. – 488 с.
55. Российский и зарубежный опыт правового регулирования доступа граждан к правительственной информации / сост. Дзялошинский И. – М, 1999.
56. Серго А. Г. Интернет и право. – М. : Бестселлер, 2003. – 272 с.
57. Справочник по свободе массовой информации в Интернете / Под ред. К. Мёллера и А. Амуру. – Вена : Офис представителя по вопросам свободы СМИ ОБСЕ, 2004. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/13837>

58. Тедеев А. А. Информационное право (право Интернета): учеб.пособие. - М.: Эксмо, 2005. – 304 с.
59. Теория государства и права / Под ред. Алексеева С.С. – И.: Норма, 2005. – 496 с.
60. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. - М.: Аспект Пресс, 2010.- 352 с.
61. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 400 с.
62. Федоров А.В. Медиаобразование: вчера и сегодня. - М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009. – 234 с.
63. Федотов М.А. Право массовой информации в Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2002. – 624 с.
64. Федотов М.А. Правовые основы журналистики. - М.: ИМПЭ им. А.С.Грибоедова, Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 432 с.
65. Федотов М.А. Российское законодательство о СМИ: формирование, развитие, деградация. СПб. : СПбГУП, 2010. – 48 с.
66. Федотов М. А., Энтин В. Л., Батурин Ю., Шарф А., Рихтер А., Монахов В. Право СМИ в Германии и России. Петербургский диалог, 2004. – 414 с.
67. Фомичева И.Д. Социология СМИ: Учебное пособие. - М.: Аспект Пресс, 2007.-335 с.
68. Фомичева И.Д. Социология интернет-СМИ. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2005. – 79 с.
69. Форсколь П. Мысли о гражданской свободе. – М., Факультет журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова, 2010.

70. Шкондин М.В. Средства массовой информации: системные характеристики. - М.: Изд-во МГУ, 1995. – 259 с.

Статьи (на рус.яз.)

71. Акопов А.М. Социокультурные и правовые проблемы интернет-журналистики // Акценты: Новое в массовой коммуникации. Альманах. №1–2, 2003.

72. Алменов Б.А. Проблема обеспечения гарантий прав и свобод человека // Успехи современного естествознания, № 10, 2012. - Режим доступа: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=10000114

73. Баранова Е. Конвергенции СМИ глазами российских журналистов-практиков // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2010. — № 4. — С. 91–100.

74. Баранова Е. Обо всем, что было на планете, ты читаешь на планшете // Медиаскоп (электронный журнал). — 2013. — № 1.

75. Баранова Е. Процесс конвергенции СМИ в российских газетных редакциях (По результатам исследований 2009 – 2012 гг.) // Медиаскоп (электронный журнал). — 2013. — № 1.

76. Бачило И. Л. Свободный доступ к информации и Интернет // Информационное общество, 2000. – Вып. 4. – С. 42 – 44.

77. Вартанова Е. Л. К определению современной журналистики // [Меди@льманах](#), № 3 (62)., 2014.

78. Вартанова Е.Л. Новые медиа как фактор модернизации СМИ // Информационное общество, № 5-6, 2008.

79. Вартанова Е.Л. О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ //Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, № 1. – М.: Издательство Московского университета, 2012.

80. Вартанова Е.Л. О необходимости развития инновационных подходов в исследованиях массовых коммуникаций // [Меди@льманах](#), № 1, 2009.

81. Вартанова Е.Л. О современном понимании СМИ и журналистики // Медиаскоп.№ 1, 2010. - Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/52>

82. Вартанова Е.Л. Профессия в контексте индустрии: о современном понимании СМИ и журналистики// [Меди@льманах](#), № 6, 2009.

83. Вартанова Е.Л. Саморегулирование в информационном обществе// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, том 3. - М.: Издательство Московского университета, 2006.

84. Верховская А.И. СМИ и новые медиа: взаимодействие с гражданским обществом в новых социально-политических условиях// Теория и социология СМИ. Ежегодник 2011. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2012. – 240 с.

85. Голдберг Д. Интернет: развивающаяся политика, принципы, законы и саморегулирование на международном и национальном уровне / Плюрализм и управление Интернетом. Тринадцатая центральноазиатская конференция СМИ (Душанбе, Таджикистан, 29-30 ноября 2011 г.) – Вена: Представитель ОБСЕ по

вопросам свободы СМИ, 2012. – С. 29-78. Режим доступа:
<http://www.osce.org/ru/fom/92328>

86. Засурский Я.Н. Информационное общество, Интернет и новые средства массовой информации // Информационное общество, №2, 2001.

87. Засурский Я.Н. Информационное общество и СМИ. // Национальные модели информационного общества. - М.: ИКАРМ, 2008.

88. Засурский Я.Н. Регулирование и саморегулирование сети Интернет: европейские документы и опыт // Информационное общество, №4, 2000.

89. Засурский Я.Н., Вартанова Е.Л., Боровик Г.А., Рихтер А.Г., Кузнецов Д.Ю. Борьба с терроризмом и свобода слова// Медиаскоп, № 2, 2007.

90. Землянова Л.М. Инфраструктура электронной демократии (дискуссионные мнения зарубежных аналитиков) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, №3. - М.: Издательство Московского университета, 1997.

91. Касенова М. Б. Глобальное управление Интернетом в контекстесовременного международного права // Индекс Безопасности. – 2013. – № 1, т. 19. – С. 43–64.

92. Кузьмин Е.И. 10 лет Программы в России и в мире // Современная библиотека, №1, 2011 г. - Режим доступа:
http://www.ifapcom.ru/files/publications/10l_ifap_russia.pdf

93. Лукина М. М. Газеты в Рунете: новые признаки модернизации // Ме-диальманах, №1, 2008.

94. Лукина М.М. СМИ в домене Ру: хроника, цифры и типы // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. №6. - М.: Издательство Московского университета, 2001.
95. Лукина М.М. Трансформации журналистского текста в условиях интернет-среды// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, №3. - М.: Издательство Московского университета, 2009.
96. Лукина М., Реснянская Л., Смирнова О., Фомичева И. Методика описания российских СМИ в Интернете: итоги пилотного исследования // Журналистика в 2003 г.: обретения и потери. Стратегии развития. - М., 2004.
97. Милль Дж. О свободе / Джон Стюарт Милль / пер. с англ. А. Фрийдмана // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. –С. 10 –15.
98. Монахов В. Н. СМИ – уходящая натура? //Право и Государство. Теория и практика», № 11, 2005. - Режим доступа: <http://www.russianlaw.net/law/media/smi/>
99. Носик А.Б. Давайте ссылаться на Сеть. // Мир Internet. №3(8), 1998.
100. Носик А.Б. СМИ русского Интернета: теория и практика // Мир Internet. №4, 2002. .
101. Панкеев И.А. Интеллектуальные права в сфере масс-медиа // Медиаскоп №1, 2008.
102. Панкеев И.А. Интеллектуальные права в СМИ: проблема регулирования // Медиаскоп №3, 2010.
103. Панкеев И.А. Свободное использование произведений в журналистской деятельности // Медиаскоп №1, 2012.

104. Федотов М.А. Авторско-правовые аспекты сохранения и развития русскоязычного информационного пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 2. С. 31-56.

105. Федотов М.А. Перспективы правового регулирования деятельности в киберпространстве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. № 4, 2001.

106. Федотов М.А. К вопросу о концептуальных основах информационного права как права киберпространства // Вопросы правоведения. 2011. № 3. С. 71-98.

107. Федотов М.А. Киберпространство как сфера обитания права // Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности. - Режим доступа: <http://www.prologo.ru/article29.shtml>

108. Фомичева И.Д. Как вас теперь называть? СМИ в Интернете и Интернет среди СМИ // Журналистика и медиарынок №10, 2004.

109. Фомичева И.Д. Публицистика в эпоху Интернета// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, №5. - М.: Издательство Московского университета, 2013.

110. Фомичева И.Д. Продолжение пути, или в поисках интерактивности// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, №1. - М.: Издательство Московского университета, 2011.

111. Фомичева И.Д. Социология интернет-СМИ// Интернет-СМИ: Теория и практика. – М.: Аспект Пресс, 2010.

112. Шерстобоева Е.А. Правовое регулирование аудиовизуальных медиауслуг в странах Евросоюза // Медиаскоп.

Выпуск № 2. 2012 г. - Режим доступа:
<http://www.mediascope.ru/node/1080>

Диссертации и авторефераты диссертаций (на рус.яз.)

113. Алексеева А.О. Новые интерактивные медиа в контексте теорий информационного общества; Дис. канд.фил.наук: 10.01.10. – М., 2006. – 195 с.

114. Бакулев Г.П. Современные концепции и теории массовой коммуникации в контексте новых медиа; Дис. док. фил.наук: 10.01.10. – М., 2003. – 274 с.

115. Глушков А.В. Проблемы правового регулирования Интернет-отношений; Дис.канд.юр.наук: 12.00.14. – СПб., 2007. – 198 с.

116. Гулемин А. Н. Интеграция информационного законодательства в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14/ Гулемин Артем Николаевич ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2008. - 25 с.

117. Засурский И.И. СМИ России в условиях глобальных процессов трансформации: Формирование новой системы информации и ее роль в политической жизни страны, 1990-1998 годов; Дис. канд.фил.наук: 10.01.10. – М., 1998. – 268 с.

118. Зиновьева Е.С. Роль международных организаций и институтов в формировании режима управления Интернетом; Дис.канд.фил.наук: 10.01.10. – М., 2009. – 226 с.

119. Ерофеев С.В. Становление профессии интернет-журналиста на рубеже XX - XXI вв.; Дис. канд. фил. наук: 10.01.10. – М., 2011. – 206 с.

120. Илларионов В.С. Авторские права на музыкальные произведения, распространенные в сети Интернет; Дис.канд.юр.наук: 12.00.03. – М., 2013. – 189 с.

121. Калмыков А.А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация; Дис. док. фил. наук: 10.01.10. - М., 2009.- 375 с.

122. Капустин Д.И. Вопросы правовой защиты средств массовой информации в сети Интернет в Российской Федерации; Дис.канд.юр.наук: 12.00.14. - Спб., 2008. – 212 с.

123. Мозолина О.В. Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете; Дис.канд.юр.наук: 12.00.10. – М., 2008. – 197 с.

124. Наумов В.Б. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет; Дис. канд. юр. наук: 12.00.14. - СПб., 2003. - 165 с.

125. Прокофьев К.В. Международно-правовые проблемы обеспечения международной информационной безопасности в сети Интернет; Дис.канд.юр.наук, 12.00.10. – М., 2009. – 186 с.

126. Шелудякова Н.А. Интернет-СМИ в аспекте авторского права; Дис. канд.фил.наук, Мск., 2013. – 174 с.

127. Щербович А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет; Дис.канд.юр.наук: 12.00.02 – М., 2013. – 250 с.

Документы (на рус.яз.)

128. Всеобщая Декларация прав человека, режим доступа на официальном сайте ООН. – Режим доступа:

<http://www.ohchr.org/RU/UDHR/Pages/Language.aspx?LangID=RUS>

129. Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблеей за 2010 год, официальный перевод на русский язык. – Режим доступа: [http://daccess-dds-](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/482/87/PDF/N1048287.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/482/87/PDF/N1048287.pdf?](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/482/87/PDF/N1048287.pdf?OpenElement)

[OpenElement](#)

130. Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблеей за 2011 год, официальный перевод на русский язык. - Режим доступа: [http://daccess-dds-](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/449/80/PDF/N1144980.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/449/80/PDF/N1144980.pdf?](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/449/80/PDF/N1144980.pdf?OpenElement)

[OpenElement](#)

131. Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблеей за 2012 год, официальный перевод на русский язык. – Режим доступа: [http://daccess-dds-](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/501/27/PDF/N1250127.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/501/27/PDF/N1250127.pdf?](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/501/27/PDF/N1250127.pdf?OpenElement)

[OpenElement](#)

132. Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблеей за 2013 год, официальный перевод на русский язык. – Режим доступа: [http://daccess-dds-](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/464/78/PDF/N1346478.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/464/78/PDF/N1346478.pdf?](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/464/78/PDF/N1346478.pdf?OpenElement)

[OpenElement](#)

133. Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблеей за 2014 год, официальный перевод на русский язык. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/512/74/PDF/N1451274.pdf?OpenElement>

134. Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступлениях. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/189.htm>

135. Ежегодный доклад Специального докладчика (1998 год), в официальном переводе на русский язык. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G98/103/14/PDF/G9810314.pdf?OpenElement>

136. Ежегодный доклад Специального докладчика (1999 год), в официальном переводе на русский язык. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G99/107/68/PDF/G9910768.pdf?OpenElement>

137. Ежегодный доклад Специального докладчика (2000 год), в официальном переводе на русский язык. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G00/102/61/PDF/G0010261.pdf?OpenElement>, п. 54-58

138. Ежегодный доклад Специального докладчика (2001 год), в официальном переводе на русский язык. – Режим доступа: [http://daccess-dds-](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G01/102/61/PDF/G0110261.pdf?OpenElement)

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G01/111/25/PDF/G0111125.pdf?

[OpenElement](#)

139. Ежегодный доклад Специального докладчика (2002 год), в официальном переводе на русский язык. – Режим доступа:

<http://daccess-dds->

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/103/98/PDF/G0210398.pdf?

[OpenElement](#)

140. Ежегодный доклад Специального докладчика (2005 год), в официальном переводе на русский язык. – Режим доступа:

<http://daccess-dds->

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G04/170/59/PDF/G0417059.pdf?

[OpenElement](#)

141. Ежегодный доклад Специального докладчика (2006 год), в официальном переводе на русский язык. – Режим доступа:

<http://daccess-dds->

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/100/28/PDF/G0610028.pdf?

[OpenElement](#)

142. Ежегодный доклад Специального докладчика (2007 год), в официальном переводе на русский язык. – Режим доступа:

<http://daccess-dds->

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/101/83/PDF/G0710183.pdf?

[OpenElement](#)

143. Ежегодный доклад Специального докладчика (2008 год), в официальном переводе на русский язык. – Режим доступа::

<http://daccess-dds->

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/112/12/PDF/G0811212.pdf?

[OpenElement](#)

144. Ежегодный доклад Специального докладчика за 2013 год, в официальном переводе на русский язык. – Режим доступа:

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/133/05/PDF/G1313305.pdf?OpenElement>

145. Декларация Будапештской встречи на высшем уровне 21 декабря 1994 г. – Режим доступа: <http://www.osce.org/mc/39554>

146. Декларация Комитета министров о защите достоинства, безопасности и частной жизни детей в Интернете. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Decl%20on%20protecting%20children%20on%20the%20Internet_russian.pdf

147. Декларация Комитета министров о принципах управления Интернетом (Принята 21 сентября 2011). - Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Decl%20on%20Internet%20Governance%20principles_russian.pdf

148. Декларация Комитета министров о сетевом нейтралитете (Принята 29 сентября 2010 г.). – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Decl%20on%20Network%20Neutrality_russian.pdf

149. Заключительный акт Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 1 августа 1975 года. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>

150. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации с поправками от 14.06.2011. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/smi/42_1.html#p30

151. Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности, «Юридическое заключение о правовой природе сайтов в сети Интернет». - Режим доступа:

http://www.unescochair.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=215&Itemid=18

152. Конвенция о киберпреступлениях, 2001. - Режим доступа:

<http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/185.htm>

153. Лиссабонский документ 1996 года. – Режим доступа:

<http://www.osce.org/ru/mc/39543?download=true>

154. Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966. - Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

155. Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. – Режим доступа:

<http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#page=84>

156. Рекомендация CM/Rec(2011)8 государствам-членам о защите и продвижении универсального характера, целостности и открытости Интернета. – Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%28201%298%20on%20openness%20of%20Internet_russian.pdf

157. Рекомендация CM/Rec(2007)16 государствам-членам о мерах по повышению ценности Интернета как общественной службы. – Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282007%2916%20public%20service%20value%20of%20internet_ru.pdf

158. Рекомендация СМ/Rec(2008)6 Комитета министров государствам-членам о мерах по развитию уважения к свободе выражения мнения и информации в связи с Интернет-фильтрами. – Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282008%296%20on%20Internet%20filters_russian.pdf

159. Рекомендация СМ/Rec(2011)7 Комитета министров государствам-членам о новом понятии СМИ. – Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282011%297%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf

160. Рекомендация СМ/Rec(2011)7 Комитета министров государствам-членам о новом понятии СМИ. – Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/translations/russian/CM%20Rec%282011%297%20new%20notion%20of%20media_ru.pdf

161. Рекомендации Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ по итогам конференции «Интернет-2013». – Режим доступа:

<http://www.osce.org/ru/fom/100113?download=true>

162. Решение Постоянного Совета ОБСЕ N633 о продвижении толерантности и свободы СМИ в Интернете. – Режим доступа:

<http://www.osce.org/mc/23133?download=true>

163. Руководство ЕС по правам человека в области свободы выражения мнений в Интернете и вне его. - Режим доступа:

164. http://eeas.europa.eu/delegations/documents/eu_human_rights_guidelines_on_freedom_of_expression_online_and_offline_ru.pdf

165. План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности. - Режим доступа:

http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/official_documents/un_plan_action_safety_ru.pdf

166. Плюрализм и управление Интернетом (Тринадцатая центральноазиатская конференция СМИ, Душанбе, Таджикистан, 29-30 ноября 2011 г.) – Вена: Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ, 2012. – Режим доступа:

<http://www.osce.org/ru/fom/92328?download=true>

167. Плюрализм и управление Интернетом (Восьмая южнокавказская конференция СМИ, Тбилиси, Грузия, 20-21 октября 2011 г.) – Вена: Бюро Представителя по вопросам СМИ, 2012. – Режим доступа: <http://www.osce.org/fom/90788>

168. Совместные декларации представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения. – Вена: Представитель по вопросам свободы СМИ, 2013. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/99559?download=true>

169. Совместная декларация о свободе выражения мнений и Интернете. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/78310>

170. Справочник по свободе массовой информации в Интернете / Под ред. К.Мёллера, А.Амуру. - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2004. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/13837?download=true>

171. Хартия европейской безопасности, 1999. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true>

172. Хартия о сохранении цифрового наследия, 2003. - Режим доступа:

<http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#page=89>

Интернет-ресурсы (на рус.яз.)

173. Безопасность журналистов: почему вы не должны оставаться в стороне? – Режим доступа:

<http://www.unesco.org/new/ru/communication-and-information/resources/news-and-in-focus-articles/in-focus-articles/2012/the-safety-of-journalists-why-should-you-care/>

174. Всемирный день свободы печати 2013 года. Концепция. – Режим доступа:

http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ERI/pdf/Concept_note_RU_WPFD_2013.pdf

175. Всемирная премия за свободу печати ЮНЕСКО/Гильермо Кано 2008 года присуждена мексиканской журналистке Лидии Качо Рибейро. – Режим доступа:

<http://www.unesco.kz/new/ru/communication-and-information/news/2200>

176. Декларация Сан-Хосе» призывает объединить усилия в целях поддержки Плана действий ООН. – Режим доступа:

<http://unesco.ru/ru/?module=news&action=view&id=383>

177. Дзялошинский И.М. Доступ к информации - лучший индикатор цивилизованности страны. - Режим доступа:

<http://dzyalosh.ru/02-dostup/statii/Dostupkinflutchiyindikator.htm>

178. Наумов В.Б. Организационно-правовые аспекты саморегулирования в российском сегменте сети Интернет // Право и

Интернет. - Режим доступа:

<http://www.russianlaw.net/law/doc/a28.htm>

179. Обязательства: свобода СМИ, свобода выражения мнения и свобода информации». – Вена: Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ, 2013. – Режим доступа:

<http://www.osce.org/ru/fom/99566?download=true>

180. ООН и вопрос о свободе убеждений и их свободном выражении – Режим доступа:

http://www.un.org/ru/rights/expression/hr_special_rapporteur.shtml#reports

181. Официальный сайт ОБСЕ. – Режим доступа:

<http://www.osce.org/node/106281>

182. Официальный сайт ООН. – Режим доступа:

<http://www.un.org/ru/aboutun/>

183. Официальный сайт Совета по правам человека. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/Themes.aspx>

184. Официальный сайт ЮНЕСКО. - Режим доступа:

<http://www.unesco.org/new/en/unesco/>

185. Плюрализм в СМИ и Интернете. - Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2006. – Режим доступа:

<http://www.osce.org/ru/fom/18669?download=true>

186. Послание Генерального ЮНЕСКО г-жи Ирины Боковой по случаю Всемирного дня радио. – Режим доступа:

<http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002195/219537r.pdf>

187. Свобода Интернета. Почему это важно? – Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2012. – Режим

доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/93551?download=true>

188. Совместное послание Генерального Секретаря ООН г-на Пан Ги Муна и Генерального Директора ЮНЕСКО Ирины Боковой по случаю Всемирного дня свободы печати. – Режим доступа:

<http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002207/220709r.pdf>

189. Среднесрочная стратегия на 2002-2007 гг., ЮНЕСКО, 2002 г. - Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/ulis/cgi-bin/ulis.pl?catno=125434> .

190. Среднесрочная стратегия на 2008-2013 гг., ЮНЕСКО, 2008 г. - Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/ulis/cgi-bin/ulis.pl?catno=149999>

191. Что такое ОБСЕ? – Режим доступа:

<http://www.osce.org/ru/secretariat/35777?download=true>

192. Экономика и право: словарь-справочник / Под ред.

Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков - М.: Изд-во

Вуз и школа. 2004. - Режим доступа:

http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/7848/%D0%9C

http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/7848/%D0%95%D0%96%D0%94%D0%A3%D0%9D

http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/7848/%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%9D%D0%AB%D0%95

Монографии (на иностр. яз.)

193. Banisar D. Speaking of terror, Media and Information Society Division, Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Council of Europe, November 2008. – Режим доступа:

http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/banisar_en.pdf

Governing the Internet. Freedom and Regulation in the OSCE Region. – Vienna, The

Representative on Freedom of the Media. Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), 2007. – Режим доступа: <http://www.osce.org/fom/26169?download=true>

194. Free speech and censorship around the globe/ edited by Monlmar P., Central European University Press, 2015. – 552p.

195. Internet governance and critical internet resources/ Media and Information Society Division, Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Council of Europe, 2009.

196. Iris plus 2013-2, Open Journalism/ Susanne Nikoltchev (Ed.), - European Audiovisual Observatory, Strasbourg 2013.

197. Jakubowicz K. A New Notion of Media/ Media and Information Society Division, Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Council of Europe, 2009.

198. Jakubowicz K. Do we know a medium when we see one? New media ecology / Handbook of Media Law and Policy: A Socio-Legal Approach, ed. by Monroe Price and Stefaan Verhulst , eds., Routledge, 2012.

199. Kleinwachter W. The Power of Ideas: Internet Governance in a Global Multi-Stakeholder Environment, 2007.

200. Kleinwachter W. Global Governance in the Information Age, 2001.

201. Nunziato, Dawn C. Virtual freedom: net neutrality and free speech in the Internet age. Stanford University Press, Stanford, California, 2009.

202. Пазюк А. В. Міжнародне інформаційне право: теорія і практика. Монографія / Київський національний університет імені

Тараса Шевченка, Інститут міжнародних відносин. – Дніпропетровськ. : «Середняк Т. К.», 2015. – 447 с.

203. Проценко Д., Тупчиенко Д. «Огляд підходив до регулювання нових ковергентних аудіовізуальних засобів масової інформації: міжнародний досвід», - К., 2012.

204. Spreading the Word on the Internet. Reflections on freedom of the media and the Internet, Reflections on Freedom of the Media and the Internet Amsterdam Conference, 13-14 June 2003. – Vienna: Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), 2003. – Режим доступа: <http://www.osce.org/fom/13871>

205. The content and context of hate speech: rethinking regulation and responses/ [edited by] Michael Herz, Peter Molnar. Cambridge University Press, 2012. – 544p.

206. The United Nations and Freedom of Expression and Information / [edited by] McGonagle T., Donders Y. Cambridge University Press, 2015. – 508p.

Документи (на иностр. яз.)

207. Declaration of the Committee of Ministers on enhanced participation of member states in Internet governance matters – Governmental Advisory Committee (GAC) of the Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN), adopted on 26 May 2010. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?>

[id=1627399&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Decl%2807.12.2011%29_2&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383)

208. Declaration of the Committee of Ministers on the protection of freedom of expression and freedom of assembly and association with regard to privately operated Internet platforms and online service providers, adopted on 7 December 2011. – Режим доступа:

https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Decl%2807.12.2011%29_2&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383

209. Declaration of the Committee of Ministers on the protection of journalism and safety of journalists and other media actors, adopted on 30 April 2014. – Режим доступа:

210. [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Decl\(30.04.2014\)2&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Decl(30.04.2014)2&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383)

211. Declaration on freedom of communication on the Internet, adopted on 28 May 2003. PDF version including explanatory note. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/H-Inf%282003%29007_en.pdf

212. Handyside v. the United Kingdom, 7 December 1976. - Режим доступа:

[http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx#{"dmdocnumber":\["695376"\],"itemid":\["001-57499"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx#{)

213. Internet Governance Council of Europe Strategy 2012-2015: - Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM>

[%282011%29175&Language=lanEnglish&Ver=final&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383](#)

214. Political message from the Committee of Ministers to the World Summit on the Information Society (WSIS). – Режим доступа: <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/CM/Political%20message%20to%20World%20Summit%20on%20Information%20Society.asp#TopOfPage>

215. Recommendation CM/Rec(2007)11 of the Committee of Ministers to member states on promoting freedom of expression and information in the new information and communications environment, adopted on 26 September 2007. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282007%2911&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>

216. Recommendation CM/Rec(2012)3 of the Committee of Ministers to member States on the protection of human rights with regard to search engines (Adopted by the Committee of Ministers on 4 April 2012 at the 1139th meeting of the Ministers' Deputies). – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282012%293&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>

217. Recommendation CM/Rec(2009)5 of the Committee of Ministers to member states on measures to protect children against harmful content and behaviour and to promote their active participation in the new information and communications environment, adopted on 8

July 2009. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282009%295&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>

218. Recommendation CM/Rec(2007)11 of the Committee of Ministers to member states on promoting freedom of expression and information in the new information and communications environment, adopted on 26 September 2007. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282007%2911&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>

219. Recommendation CM/Rec(2012)3 of the Committee of Ministers to member States on the protection of human rights with regard to search engines (Adopted by the Committee of Ministers on 4 April 2012 at the 1139th meeting of the Ministers' Deputies). – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/Rec%282012%293&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>

220. Recommendation CM/Rec(2012)4 of the Committee of Ministers to member States on the protection of human rights with regard to social networking services (Adopted by the Committee of Ministers on 4 April 2012 at the 1139th meeting of the Ministers' Deputies). – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?>

[id=1929453&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383](http://www.wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Rec%282004%2916&Sector=secCM&Language=lanEnglish&BackColorInternet=B9BDEE&BackColorIntranet=FFCD4F&BackColorLogged=FFC679)

221. Recommendation Rec(2004)16 of the Committee of Ministers to member states on the right of reply in the new media environment. –

Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Rec%282004%2916&Sector=secCM&Language=lanEnglish&BackColorInternet=B9BDEE&BackColorIntranet=FFCD4F&BackColorLogged=FFC679>

222. Recommendation 1836 (2008). Realizing the full potential of e-learning for education and training. – Режим доступа:

<http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta08/EREC1836.htm>

223. Recommendation 1998 (2012) The protection of freedom of expression and information on the Internet and online media. – Режим доступа:

<http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=18325&Language=EN>

224. Recommendation 1882 (2009) The promotion of Internet and online media services appropriate for minors. – Режим доступа:

<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta09/EREC1882.htm>

225. Recommendation 1984 (2011) The protection of privacy and personal data on the Internet and online media. – Режим доступа:

<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/EREC1984.htm>

226. Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue, 2011. – Режим доступа: <http://daccess-dds->

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/132/01/PDF/G1113201.pdf?

[OpenElement](#)

227. Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue, 2012. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/137/87/PDF/G1213787.pdf?>

[OpenElement](#)

228. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue, 2014. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/071/50/PDF/G1407150.pdf?>

[OpenElement](#)

229. Resolution 1843 (2011) The protection of privacy and personal data on the Internet and online media. – Режим доступа: [http://assembly.coe.int/Mainf.asp?](http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/ERES1843.htm)

[link=/Documents/AdoptedText/ta11/ERES1843.htm](http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/ERES1843.htm)

230. Resolution 1877 (2012) The protection of freedom of expression and information on the Internet and online media. – Режим доступа: [http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?](http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=18323&Language=EN)

[FileID=18323&Language=EN](http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=18323&Language=EN)

231. Resolution 1920 (2013) The state of media freedom in Europe. – Режим доступа: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=19474&lang=en>

Интернет-ресурсы (на иностр. яз.)

232. Council of Europe's Committee of Ministers sends a political message to the World Summit on the Information Society. - Режим доступа:

<http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/CM/Political%20message%20to%20World%20Summit%20on%20Information%20Society.asp>

233. Implementation strategy 2013-2014. – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/official_documents/Implementation_Strategy_2013-2014.pdf

234. Increasing the safety of journalists. – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/en/kathmandu/about-this-office/single-view/news/increasing_the_safety_of_journalists_new_initiative_by_unesco_nhrn_ministry_of_information_and_communications/

235. Informal Consultation on “Internet Universality” Concept. – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/internet_universality.pdf

236. IPDC provides support to 63 media development projects across the globe. – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/news-and-in-focus-articles/all-news/news/ipdc_provides_support_to_63_media_development_projects_across_the_globe/

237. Progress on journalists' safety in Pakistan. – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/news-and-in-focus-articles/all-news/news/progress_on_journalists_safety_in_pakistan/

238. The safety of journalists and the danger of impunity. Report by the Director-General. - Режим доступа:

http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/images/Themes/Freedom_of_expression/Safety_Report_by%20DG_2012.pdf

239. UNESCO Condemns Killing of Journalists. – Режим доступа:

<http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/freedom-of-expression/press-freedom/unesco-condemns-killing-of-journalists/>

240. UNESCO partners with Tunisian Ministry of the Interior to improve safety of journalists. – Режим доступа:

http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/news-and-in-focus-articles/all-news/news/unesco_partners_with_tunisian_ministry_of_the_interior_to_improve_safety_of_journalists/

Приложение 1: Сравнительная таблица «Деятельность межгосударственных организаций по обеспечению свободы новых медиа и Интернета»

	ООН	ЮНЕСКО	Совет Европы	ОБСЕ
1. Структурное подразделение или орган, в чью компетенцию входят вопросы новых медиа и Интернета	<p>Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.</p> <p>Специальный докладчик - эксперт Совета по правам человека, вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН.</p>	<p>Коммуникационный и ¹⁹⁰информационный сектор.</p>	<p>Нет специального органа. Рекомендации и декларации о новых медиа и Интернете принимаются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Комитетом министров Совета Европы - Парламентской Ассамблеей Совета Европы 	<p>Представитель по вопросам свободы СМИ.</p>
2. Дата начала работы над вопросом. Условные этапы разработки международных гарантий (если их возможно выделить);	<p>вопрос новых технологий в контексте их влияния на равные возможности доступа к информации и осуществления права на свободу выражения мнения был впервые поднят в Ежегодном докладе Специального докладчика за 1998 год;</p> <ul style="list-style-type: none"> - I этап: 1998-2005 гг.; - II этап: 2006-2014 гг.; 	<p>2001 год, учреждение программы «Информация для всех»;</p>	<p>2001 год, разработка Конвенции о киберпреступлениях</p> <ul style="list-style-type: none"> I этап: 2001-2007 гг. II этап: 2008-2014 гг. 	<p>2002 год – первая постановка проблемы свободы информации в Интернете;</p> <p>2003 год – первая публикация «Распространение слова в Интернете. Размышления о свободе медиа и об Амстердамской конференции по Интернету»</p> <ul style="list-style-type: none"> I этап: 2003-2010 гг. II этап: 2011-2014 гг.
3. Приоритетные направления организации	<ul style="list-style-type: none"> - борьба с бедностью и изоляцией посредством новых технологий; - Интернет в контексте реализации прав человека; - Интернет и новые медиа как средство содействия распространению информации, образования и знаний; 	<ul style="list-style-type: none"> - построение инклюзивных обществ знаний с помощью информации и коммуникации ; - равный доступ к информации и качественному образованию; 	<ul style="list-style-type: none"> - совместное противодействие компьютерным преступлениям; - реализация прав человека онлайн (свободное общение в Интернете; свобода информации в Интернете); - сохранение принципа верховенства права в информационном обществе; - обеспечение сетевого нейтралитета и плюрализма новых медиа; - защита несовершеннолетних; - безопасность персональных данных и защита частной жизни в новых медиа; - повышение медиаграмотности; 	<ul style="list-style-type: none"> - защита свободы информации и свободы выражения мнения в Интернете; - гарантия плюрализма в Интернете и защита сетевых СМИ; - защита блогеров и журналистов в Интернете;
4. Ключевые положения, раскрывающие	<ul style="list-style-type: none"> - по своей сути Интернет носит демократический характер; - защита свободы убеждений 	<ul style="list-style-type: none"> - общество знания должно строиться на 	<ul style="list-style-type: none"> - контент, который является законным офлайн, должен являться законным также и 	<ul style="list-style-type: none"> - в обществе укоренилось представление о том, что свобода Интернета